

Ведический центр om-aditya

Татьяна
Земская
om-aditya.ru

АСТРОЛОГ:
консультации
обучение
МИСТИК
АВТОР

Астрология

Аюрведа

Вебинары

Консультации

Веды

Присоединяйтесь к нам в социальных сетях

Мы желаем Вам процветания, и радости!
Улучшайте качество жизни и сознания,
вместе с Ведическим Центром Ом-Адитья.

ПОСЛАННИКИ

ФРАНСИСКО КАНДИДО ХАВЬЕР

ПОСЛАННИКИ

Через Дух
Андрэ Луиса

Международный Спиритический Совет

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
О неологизмах	9
Лексика.....	11
Предисловие	13
1. Обновление.....	17
2. Анисето	23
3. В Центре Посланников	29
4. Случай с Виценте.....	35
5. Инструктаж.....	41
6. Предостережения	47
7. Падение Отавио.....	53
8. Крушение Аселино	59
9. Слушая впечатления	65
10. Опыт Жоэля	71
11. Белармино – учитель.....	77
12. История Монтейро	83
13. Размышления Виценте	89
14. Приготовления.....	95

15. Путешествие.....	101
16. В Месте Помощи.....	107
17. Рассказ Альфредо.....	113
18. Информация и просветления	119
19. Дыхание	125
20. Защита от зла.....	131
21. Безумные Духи.....	137
22. Спящие.....	143
23. Кошмары.....	149
24. Молитва Исмаили	155
25. Эффекты молитвы.....	161
26. Слушая служителей.....	166
27. Клеветник	171
28. Светская жизнь.....	177
29. Интересные новости.....	183
30. Дружеская беседа.....	189
31. Сесилия за органом.....	195
32. Возвышенная мелодия.....	201
33. На пути к Земле.....	207
34. Мастерская «Носсо Лара».....	213
35. Домашний культ.....	219
36. Мать и дети.....	225
37. На домашнем алтаре.....	231
38. Активная деятельность.....	239
39. Непрерывная работа	245
40. На пути к полям	251
41. Посреди деревьев.....	257
42. Изучение Евангелия на природе.....	263
43. Перед собранием.....	269
44. Помощь	275
45. Нездоровая мысль.....	281
46. Постоянное ученичество.....	287
47. За активной работой	293
48. Страх в смерти.....	299
49. Божественная машина	305
50. Развоплощение Фернандо.....	311
51. Прощание.....	317

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга является частью серии из тринадцати произведений, которые со временем будут переведены на французский язык. Эти работы были переданы нам «психографически», то есть, записаны автоматическим письмом (по этому поводу см.: Аллан Кардек, «Книга Медиумов», сюжет 157) одним из самых известных бразильских медиумов Франсиско Кандидо Хавьером, также известного нам под псевдонимом Шико Шавье.

Шико родился в Бразилии, в городе Педро Леопольдо, штат Минас Гераис, в 1910 году. Он рано стал работать над развитием своего медиумического дара. За всю свою жизнь он написал не менее 412 работ под диктовку различных Духов, одним из которых был его духовный вожатый Эммануэль, и Андрэ Луис, при своей жизни – врач, живший и работавший в Бразилии.

Андрэ прожил свою жизнь, ничуть не задумываясь о духовных вещах, вплоть до своего развоплощения (смерти). Этот этап рассказан

в первой книге этой серии, наиболее распродаваемой сегодня – «Носсо Лар». В ней рассказывается о прибытии врача в духовный мир, после того, как он покинул своё физическое тело. Врач на Земле, потерянный в Вечности, он эволюционирует, задаётся вопросами, ставит под сомнение свою веру и духовно растёт. Он рассказывает нам свою историю такой, какой он её прожил и прочувствовал.

Цель этой серии -- показать воплощённым, каковыми мы сейчас и являемся, что после смерти физического тела ничего не прекращается. Дело обстоит далеко не так.

Эти рассказы могут многих удивить своим необычным аспектом. Тем не менее, тот, кто прочёл или будет читать «Книгу Духов», написанную Аланом Кардеком, со вниманием, сможет увидеть в этих рассказах конкретизацию фундаментальных основ и предписаний Доктрины, предоставленной нам Высшими Духами.

Жизнь существует на уровнях, о которых мы даже и не подозреваем, и наши братья из невидимого мира приходят просвещать нас, вести по жизни, придавать нам уверенности и ясности перед великими проблемами жизни и смерти.

Каждое из этих тринадцати произведений затрагивает какую-либо тему, связанную со Спиритизмом, с жизнью Духов в их повседневных связях между собой, а также в связях с воплощёнными через медиумов.

Таким образом, мы хотели бы открыть нашим читателям ворота в грандиозную Вселенную, такую как она есть, во всей своей красе и величии; Вселенную, окружающую нас.

О НЕОЛОГИЗМАХ

Сам Аллан Кардек говорил во «Введении в изучение спиритической доктрины» в «Книге Духов», что «для новых понятий нужны новые слова».

Спиритизм – новая доктрина, которая открывает новые просторы. Поэтому, чтобы уметь ясно говорить о нём, нам нужен понятный, чётко устанавливающий значения словарь.

Кроме того, из уважения к оригинальным текстам книг, их переводы нуждались в правильном использовании слов, которых не было во французском, довольно богатом языке. Что касается других терминов, других выражений, часто они имеют смысл, несколько отличный от того, который обычно придаётся им.

Обо всём этом -- в следующей лексической статье.

ЛЕКСИКА

Цель лексической статьи – объяснить встречающиеся неологизмы и смысл некоторых слов в их спиритическом понимании.

-- ИЗГНАНИЕ ОДЕРЖАНИЯ: работа в области медиумической помощи, в течение которой возникает дискуссия между Духом-«одержателем» и личностью, ведущей спиритическую ориентацию. Неологизм.

-- ОДЕРЖАТЕЛЬ: Дух, воплощённый или развоплощённый, занимающийся одержанием какой-либо другой воплощённой или развоплощённой личности. Неологизм.

-- СПИРИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ: дискуссия, направленная на то, чтобы помочь страдающему Духу и просветить его о своём положении и возможностях улучшения существования. Практикуется во время сеансов по «изгнанию одержания» воплощёнными или развоплощёнными «ориентерами».

-- **ОДЕРЖАНИЕ**: акт, с помощью которого один Дух порабощает другого Духа (см.: «Книга Духов» гл.23 «Об одержании»).

-- **ПСИХОГРАФИЯ**: От греческого «психея» (душа) и «графия» (написание); процесс написания под диктовку какого-либо Духа. Тип медиумизма. Неологизм.

-- писать психографией...

-- **ПСИХОФОНИЯ** : От греческого «психея» (душа) и «фония» (голос); процесс разговора под влиянием какого-либо Духа. Внутренний медиумизм. Неологизм.

-- **ПЕРИСПРИТ**: полуматериальная оболочка Духа. У воплощённых он служит связью-посредником между Духом и материей; у блуждающих Духов он представляет собой флюидное тело Духа. («Книга Медиумов», глава XXXII – спиритический словарь).

-- **ПЕРИСПРИТНЫЙ**: относящийся к перисприту. Неологизм.

-- **ВАМПИР**: в Спиритизме вампиры – это существа, которые отбирают энергию и ощущения у людей. Речь идёт не о пьющих кровь, а о пьющих флюиды. Вампиры – это, в сущности, невежественные Духи, всё ещё привязанные к ощущениям и материи.

-- **ВОЛИЦИЯ**: «Проявление воли в парапсихологическом опыте». (Пети Робер) Акт, с помощью которого Духи по своей воле перемещаются в пространстве. Они как бы парят в воздухе и скользят по земле.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читая эту книгу, которая представляет опыт духовных посланников, многие читатели, конечно же, сделают вывод, исходя из старых концепций Философии, что «всё находится в мозгу человека», по причине материальности, связанной с пейзажами, наблюдениями, служением и событиями.

Но всё же надо признать, что мозг – это аппарат разума, и развоплощённый человек, по простой причине своей физической смерти, не может проникнуть в ангельские области, оставаясь наедине со своим собственным сознанием, борясь за просвещение своего разума, и для того, чтобы подготовиться следовать своему совершенствованию в другом вибрационном поле.

Никому не дано изменить законы эволюции.

Если бы шимпанзе, попав во дворец, нашла всё необходимое, чтобы написать своим собратьям по эволюционному уровню, мы не встретили бы практически никакой фундаментальной разницы,

сравнивая её чувства с чувствами ей подобных. Она бы написала о лучшей животной жизни и, может быть, единственной зоной, недоступной её возможностям, был бы разум, который развивает человеческий дух. Что касается форм жизни, изменение не было бы резко ощутимым. Сельские ткани превращаются в современные кашемир и шелка. Природа, окружающая суровое гнездо, та же самая, что и та, которая даёт стабильность жилищу человека. Пещеры превращаются в каменные строения. Зелёное поле становится похожим на ухоженный сад. Протяжённость вида представляет собой почти идентичные феномены. Закон наследия продолжается с незначительными изменениями. Питание говорит о тех же путях. Единокровный союз в семьях открывает одни и те же сильные черты. В этом случае шимпанзе столкнулась бы только с одной трудностью в перечислении проблем с работой, ответственностью, облагороженной памятью, с очистительным чувством, духовным подъёмом, наконец, со всем тем, что касается победы разума.

В связи с этим всем, чувство непривычности, которое могут ощутить те, кто читает речи Андрэ Луиса, уже не оправдывается: это речи, адресованные студентам, преданным своему духовному строению.

Обычный человек привык к своим тревожащим перспективам, привык ждать красочных событий, забывать, что Природа изменяется не для того, чтобы соответствовать его точке зрения.

Физическая смерть – не прыжок в никуда: это просто ещё один шаг в эволюции.

На манер обезьяны, которая находит в человеческой атмосфере облагороженную животную жизнь, человек, который, после своей физической смерти, заслуживает переход в более

высокие сферы Невидимого мира, открывает для себя более чистую жизнь.

Конечно, личность ожидает там большое количество проблем, относящихся к Высшей Спиритуальности, провоцируя в ней необходимое знание чистого вознесения в просветлённые области жизни. Прогресс не терпит застоя, и душа находится в вечном движении, следуя за Бессмертным Светом.

Тем не менее, то, что нас заставило написать это простое предисловие, не является философским заключением, а лишь необходимостью сделать очевидным святую возможность работы для наших читателей в ближайшие дни.

Счастливы те, кто будут искать в этом новом откровении ту миссию, которая им выпала на Земле по воле Божьей.

Христианский спиритизм предлагает человеку не только поле для исследований и консультаций, в котором редкие ученики могут достойно продвигаться вперёд, он предлагает значительно больше: он открывает мастерскую для обновления, где каждое сознание в ученичестве должно найти точное слияние с более возвышенной жизнью, через внутреннее усилие, через самодисциплину, через самосовершенствование.

Искреннему работнику доброй воли всегда будет хватать святого проявления. И кто следит за благородным служением Анисето, признает, что не так легко нести духовную помощь людям. Направлять братское сотрудничество с высших планов воплощённым Духам – не механическое действие, где достаточно лишь небольшого усилия. Становится ясно, что для принятия этой помощи человеку не избежать выполнения некоторых требований. Ему будет необходимо «омыть вазу своего сердца», чтобы принять в неё «живую воду», оставить низшие оболочки, чтобы одеться в «свадебный наряд» вечно света.

Таким образом, мы с удовольствием предлагаем читателю новые страницы творений Андрэ Луиса, в которых говорится об исполнении долга. Они представляют собой незаконченный рассказ об одной неделе духовной работы посланников Добра, связанных с людьми. И прежде всего на этих страницах говорится о сознательном эмиссаре и великодушном благотворителе Анисето, открывающем для себя необходимость морального порядка в рамках служения тем, кто посвящает себя благородной деятельности в Вере.

Если ты, дорогой друг, ищешь духовного света; если животная жизнь уже тяготит твоё сердце, вспомни, что в Спиритуализме поиск всегда ведёт в Бесконечному, как в отношении микромира, так и в отношении далёких звёзд. И что только твоё собственное преображение в свете Высшей Спиритуальности облегчит тебе доступ к фонтанам Божественной Жизни. Особо помни, что послания, идущие Оттуда, адресованы не только твоему чувственному плану, но прежде всего, твоей природе сына Божьего, с тем, чтобы ты пересмотрел все свои достижения и, таким образом, смог ощутить ответственность жизни с Богом.

Эммануэль

Педро Леопольдо, 26 февраля 1944 года

1

ОБНОВЛЕНИЕ

После освобождения от низших пут, которые удерживали меня в земной жизни, меня охватило великое понимание, привнеся в разум глубокое счастье. Но освобождение моё не было спонтанным.

В глубине души я знал, чего мне стоило покидать домашний очаг, выносить непонимание супруги и разногласия между детьми, которых я так любил. Я был уверен, что духовные друзья, преданные и сильные, помогли моей бедной и несовершенной душе во время великого перехода.

Раньше тревога, которую поддерживала во мне супруга, постоянно терзала мне сердце. Теперь же, видя её в совершенной гармонии со своим вторым мужем, я перестал ощущать эти терзания.

Таким образом, с большим удивлением, я наблюдал за своим собственным изменением в ходе событий. Я испытывал радость открытия своего существа. Раньше, словно в скорлупе ракушки, равнодушный к проявлениям природы, я тащился в грязи. Теперь же я убеждён, что в моём ментальном становлении боль сыграла роль кирки, которая разбила мою скорлупу. Тем не менее, я не сразу понял благо полученных ударов. Я был свободен. Мой духовный организм был предоставлен Бесконечной Благодати, и я видел дальше и выше, достигая больших высот.

Впервые я относил своих противников в категорию благодетелей. Я начал снова посещать земную свою семью, как рабочий, любящий свою работу, которую ему предоставила жизнь, а не как хозяин семейного очага. Я

больше не искал супругу в этой женщине, которая так и не смогла понять меня. Она была мне как сестра, которой я был обязан помогать, чем мог. Её новый супруг больше не казался мне выскочкой, испортившим мне жизнь, он был мне братом, которому был нужен мой опыт. Меня покинуло чувство собственности в отношении своих детей; они стали для меня дорогими партнёрами, которым я должен был помогать в развитии их духа, по мере своих возможностей.

Вынужденный расстаться с попытками неоправданно считать себя исключительным, я чувствовал, как в моей душе растёт чувство иной любви. Лишённый проявлений земных чувств, покорившийся тому пути, на который указывали мне высшие намерения, я начинал слышать глубокий и божественный зов Универсального Сознания. Только теперь я стал замечать, насколько я был удалён от тех чистых законов, которые управляют эволюцией живых существ.

Путь любви был более сильным, чем путь моих отдельных интересов. Постепенно я приобрёл радость понимания

таинственного учения Природы в великом молчании её вещей. Самые простые элементы приобрели в моих глазах необыкновенную значимость. Духовная колония, которая великодушно призрела меня, давала мне возможность открывать всё новые проявления бесконечной красоты: шум птичьих крыльев, шёпот ветра и свет солнца, казалось, обращались к моей душе, наполняя мои мысли необычайной гармонией.

Духовная жизнь, невыразимая и прекрасная, открыла мне чудесные порталы. До сегодняшнего дня я жил в «Носсо Ларе»¹ как немощный обитатель блестящего дворца, так занятый самим собой, что был не в состоянии видеть ослепительные красоты, которые меня окружали. И тогда мне стало не хватать тех разговоров, которые могли бы поднять мой дух. Раньше мне нравилось мучить себя воспоминаниями о земной жизни. Мне нравилось слушать подобные драмы из уст других обитателей. Драмы, которые напоминали мне собственную историю жизни и оживляли перспективы снова привязаться к земному, к связям низшего порядка.

Но сейчас страсть к подобным, менее достойным сюжетам покинула меня. Описания инвалидов в Исправительных Палатах мне казались уже лишёнными смысла; я уже не старался узнать, откуда эти несчастные, и каковы их приключения в низших зонах. Я искал тех, кто нуждался в помощи, стараясь узнать, чем я мог бы им помочь.

Нарциза², заметившая глубокие изменения во мне, сказала мне однажды:

¹ «Носсо Лар», который переводится как «Наше жилище» -- это название духовной колонии, в которую был принят Андрэ Луис после восьми лет блужданий на Пороге, в зоне, затемнённой страданиями, куда прибывают невежественные и заблудшие души в момент их развоплощения.

² Нарциза – одна из помощниц Исправительных Палат, с которой работал Андрэ Луис.

См. книгу «Носсо Лар».

-- Андрэ, друг мой, у вас идёт ментальное обновление. В течение этого периода большое количество трудностей осаждает наши сердца. И сейчас настанёт время медитации над Христовым Евангелием. Я знаю, что вы испытаете непередаваемую радость при контакте с универсальной гармонией после того, как покинете свои химеры. И я знаю, что перед лицом этих новых дорог, полных надежды, вы найдёте не только розы радости, но и досадные колочки по краям старых дорог, которые постепенно удаляются от вас. Ваше сердце стало опустошённой от чувств мира чашей, которую наполняли на протяжении предыдущих веков, и которая освещена лучами Божественной зари.

Я бы никогда не смог точнее сформулировать состояние моего духа.

Нарциза была права. Моя душа, охваченная высшей радостью, чувствовала себя свободной от грусти и ситуаций низшего порядка. Я чувствовал себя словно скинувшим свои оковы. К тому же, ни домашний очаг, ни жена, ни дети, так мной любимые, мне больше не принадлежали. Я часто возвращался к ним и работал на общее благо, но без всякого стимула.

Моя дорогая подруга была права. Моё сердце было светящейся, но пустой чашей. Её слова взволновали меня, и она, видя мои молчаливые слёзы, добавила:

-- Наполните свою чашу водами Божественного Дарителя. Мы все являемся носителями семени Христа на земле сердца. Существуют периоды, подобные тому, который вы проходите сейчас, когда проще идти вперёд, используя все возможности, данные нам. Пока разум человеческий теряется в расчётах и раздумьях, Евангелие Христа похоже на обычный сборник учений: но по мере продвижения в создании себя самого как инструмента Бога, человек замечает присутствие неизвестных фактов своей разумности с помощью уроков, которые он получает.

Если мы растём вместе с Учителем, его учения также растут в наших глазах. Давайте делать добро, друг мой. Наполните свою чашу бальзамом Божественной любви. Вы, предчувствующий рассветные лучи, доверьтесь им и идите вперёд вместе с новым днём!...

Зная мой характер неустанного труженика, она великодушно добавила:

«Вы много работали здесь, в Палатах, где я, в свою очередь, готовлюсь к новому воплощению в ближайшем будущем. Поэтому я не смогу сопровождать вас, но считаю, что вам надо бы использовать эту ситуацию и пойти на новые курсы для служения в Министерстве Коммуникаций. Многие из наших спутников готовятся там к работе на земном шаре, в мире видимом или невидимом для человека. Их всех будут сопровождать наши благородные инструкторы.

Вы могли бы пережить новый опыт, узнать много нового и сотрудничать с ними. Почему бы вам не попробовать?

И ещё до того, как я успел поблагодарить её за ценный совет, Нарцизу позвали в Исправительные Палаты, и она оставила меня, полным надежд, отличных от тех, которые до сих пор ютились во мне в отношении своей работы.

2

АНИСЕТО

Рассказывая об этих новых предложениях Тобиасу³, я увидел в его взгляде удовлетворение.

-- Будьте уверены, сказал он мне, у вас достаточно рабочего времени, чтобы оправдать эту просьбу. У нас много добрых связей в Министерстве Коммуникаций, и будет не трудно найти вас инструктора-друга. Вы знакомы с нашим уважаемым Анисето?

-- Нет, не имел удовольствия.

-- Это давний партнёр в работе, который был какое-то время в Обновлении. И как следствие, он посвятил себя священным задачам Министерства Помощи. Сегодня он – компетентный

³ Тобиас также работает в Исправительных Палатах, которыми он управляет.

инструктор в Министерстве Коммуникаций, где он развивает свою важную деятельность. Я поговорю о вашем намерении с Министром Джenezio. Не сомневайтесь. Ваше желание, Андрэ, весьма благородно в наших глазах.

Тобиас, как услужливый компаньон, оставил меня посреди океана бесконечного удовлетворения. Я начинал понимать значимость работы. Дружба Нарцизы и Тобиаса была сокровищем неоценимой величины, а идея служения успокоила моё сердце.

В моей душе открывался новый сектор деятельности. Я не мог пропустить такой возможности. «Носсо Лар» был наполнен нетерпеливыми сущностями в поисках подобных возможностей. Не было бы лучше мне добровольно отдать самого себя этому новому ученичеству? Кроме того, уверенный в своём возвращении в физическое тело в будущем, возможно, недалёком, я испытывал глубокий интерес к этой возможности в целях общей пользы для себя.

Во мне царила таинственная радость, утончённая надежда освещала мои чувства. Желание сотрудничества и помощи другим, это желание, которое Нарциза зажгла в моей душе, казалось, наполняла опустошённую чашу моего сердца. Да, я буду работать, я познаю удовлетворение анонимного сотрудника от счастья других. Служением и помощью своим братьям я буду искать необычайный свет братства.

Вечером Тобиас, как всегда, великодушный, пришёл поговорить со мной. Он сказал, что Министр Джenezio полностью одобрил моё желание. Широко улыбаясь, Тобиас попросил меня сопровождать его к Анисето, чтобы мы все вместе могли поговорить об этом. Крайне взволнованный, я последовал за ним в резиденцию этой личности, с которой вскоре очень тесно будет связана моя духовная жизнь.

В противоположность Тобиасу, Анисето не был женат в «Носсо Ларе». Он жил вместе с пятью друзьями, которые были его учениками в земной жизни, в комфортабельном здании, построенном посреди спокойных лиственных деревьев, которые, казалось, защищали его в этом большом чудесном розарии.

Он принял нас чрезвычайно любезно, что произвело на меня хорошее впечатление. Это был человек спокойной наружности, пришедший к зрелому возрасту, оставив причуды неопытной молодости. И хотя его лицо выражало всю его внутреннюю энергию, он проявлял спокойный оптимизм сердца, полного святых идеалов.

Он выслушал речи моего добродетеля, который долго говорил о моём медицинском образовании на земном плане и сейчас, в фазе исправления ценностей на плане духовном.

После внимательного изучения меня, координатор сказал:

-- Никаких проблем, дорогой Тобиас. Но надо заметить, что успех зависит от кандидата. Вы знаете, что мы находимся в институте Нового Человека.

-- Андрэ готов и настроен, -- мягко опередил его Тобиас.

Анисето внимательно посмотрел на меня и предупредил:

-- Наша работа разнообразна и строга. Отдел принимает под нашу ответственность только сотрудников, заинтересованных в открытии счастья служения. Мы обязуемся не поднимать никаких претензий и рекламаций. Никто не требует признательности в сделанной работе и, все вместе, мы отвечаем за совершённые ошибки. Мы здесь, чтобы заглушать старые свои личные гордыни, принесённые из плотского мира. Из иерархии своих обязательств нас интересует только то, что относится к божественному благу, и считаем, что вся конструктивная ответственность идёт от нашего Отца. Эти убеждения помогают нам забывать требования, вынутые из наших низших проявлений.

Остановив красноречивым жестом моё удивление, Анисето продолжил:

-- В срочных работах по подготовке активных сотрудников у меня есть дополнительный сектор помощников для учеников, который насчитывает пятьдесят мест. Пока что три места свободны. У нас ведётся интенсивная работа по необходимому инструктажу служителей, которые будут работать в этой области на Земле. Некоторые координаторы вместе с учениками занимаются служением на поверхности воплощённых миров, но я

действую по-другому. Обычно я делю класс на группы, согласно ремеслу, к которому они более всего склонны. Сейчас у меня есть один римско-католический священник, один врач, шесть инженеров, четыре профессора, четыре медсестры, два художника, одиннадцать сестёр, специализировавшихся по хозяйству, и восемнадцать различных рабочих. В «Носсо Ларе» наша работа выполняется коллективно; но в течение дней практики на поверхности меня никто не сопровождает. Конечно, мы не откажем ни рабочему, ни инженеру в возможности приобрести новые знания, которые способствуют выполнению ими задач по воплощению; но эти проявления возникают в рамках спонтанных усилий и осуществляются во время отдыха либо досуга. Поэтому мы заинтересованы в лучшем использовании нашего рабочего времени, и не только на корысть тем, кто в этом нуждается, но и на корысть нам самим, в отношении нашей собственной эффективности.

Координатор сделал длинную паузу. Я воспользовался ею, чтобы поразмышлять обо всём, что услышал. Направив всё своё внимание на меня, как будто хотел испытать эффект от своих слов, Анисето продолжил:

-- Этот метод направлен не только на создание обязательств для других. Здесь, как на Земле, тот, кто улучшает свои знания, не

только ученик. Он – инструктор, обогащающий свои наблюдения и углубляющий свой опыт.

Когда Министр Эспиридиаон⁴ пригласил меня на эту должность, я принял её с условием, что не буду тратить время на личное образование и улучшение.

Ну вот, кажется, я достаточно много вам наговорил. Если вы всё ещё склонны присоединиться к нам, я не могу отказать вам в приёме.

-- Я хорошо понимаю обязательства этой благородной задачи, -- в волнении ответил я. -- Шанс быть под вашим руководством и сопровождать вас будет для меня большой честью.

Анисето принял выражение лица человека, который достиг желанной цели, и заключил:

-- Очень хорошо: значит, завтра можете начинать.

Повернувшись к Тобиасу, он добавил:

-- Проводи нашего друга ранним утром в Центр Посланников. Там мы будем обучаться, и я постараюсь, чтобы Андрэ смог получить пользу от программ в Министерстве Коммуникаций.

Довольные, мы поблагодарили Анисето и, вслед за Тобиасом, полный новых надежд, я откланялся.

⁴ «АО» произносится как «АОН». Поэтому, «Эспиридиаон».

3

В ЦЕНТРЕ ПОСЛАННИКОВ

Назавтра, после долгих размышлений Нарцизы, я уже спрашивал Центр Посланников в Министерстве Коммуникаций. Тобиас, несмотря на свою занятость собственным рабочим кружком, сопровождал меня.

Прибыв на место, я был поражён пышностью зданий. Я предполагал, что это университетские помещения. Обширные просторы, то тут, то там усеянные деревьями и садами, приглашали нас к возвышенным мыслям. Тобиас вывел меня из оцепенения:

-- Центр очень просторный. В этом отделении нашей духовной колонии осуществляются многие сложные виды деятельности. Центр не ограничивается только этими зданиями. В этой части у нас только то, что касается центрального управления, и несколько павильонов, предназначенных для обучения и подготовки в целом.

-- И эта громадина занимается только передачей посланий?
-- с удивлением спросил я.

Мой спутник таинственно улыбнулся и стал объяснять:

-- Не думайте, что здесь находится только Почтовая служба. Центр готовит сущностей, которые становятся живыми письмами помощи, посылаемыми тем, кто страдает у Порога, на поверхности Земли и во Мраке. Уж не считаете ли вы, что вся эта работа сводится к простому управлению новостями? Расширьте свой кругозор. Эта служба осуществляется во многих духовных городах высших планов. Здесь готовятся многочисленные наши сотрудники, сеющие надежду и утешение, инструкции и мнения в разных секторах планетарной эволюции. Я не говорю уже о невидимых эмиссарах. Мы организуем группы учеников по реинкарнации. Сотни медиумов и учителей выходят отсюда каждый год. Подготовленные нашим Центром Посланников, значительные количества рабочих духовного утешения направляются к плотским кругам.

-- Что вы говорите? – спросил я, удивлённый. – Согласно вашей информации, работы по духовному просветлению должны быть очень развиты в мире!

Тобиас как-то странно и спокойно улыбнулся мне и объяснил:

-- Вы не задумывались над этим. Подготовка, мой дорогой Андрэ, не ещё не представляет собой собственно осуществление. Посланники, готовые к служению, отправляются тысячами, но

редко кому из них всё удаётся. Кто-то частично выполняет свою работу, многие же терпят полный провал. Законное служение – это не фантазия. Это усилие, без которого труд не может ни проявить себя, ни иметь свою ценность. Длинная череда медиумов и учителей уходит к материальному миру с необходимыми инструкциями, чтобы осуществить свои задачи, потому что благодетели высшего спиритуализма нуждаются в самозабвении и альтруизме, чтобы усилить искупление человеческое. Когда же посланники забывают миссионерский дух и самоотверженность в отношении своих ближних, они становятся бесполезны. Существуют медиумы и медиумизм, координаторы и доктрина, точно так же, как существуют мотыга и рабочие. Мотыга может быть превосходна, но если у возделывателя земли отсутствует понятие служения,

то прибыль неизбежно превратится в ржавчину. Точно так же и с психическими возможностями и большими знаниями. Медиумическое проявление может быть очень богатым; но если медиуму не удаётся преодолеть свои собственные интересы, то доверенная ему задача будет провалена. Поверьте, мой друг, у любой конструктивной работы своё поле битвы. Очень мало служителей выдерживают, многие бегут с линии фронта. Большинство остаётся вдалеке от огня. Бесчисленные труженики отступают перед работой, когда она представляет собой значительные трудности.

Слегка ошеломлённый, я продолжил:

-- Удивительно! Я и не предполагал, что здесь идёт подготовка посланников для земной жизни.

-- А, друг мой, -- улыбаясь, говорил мне Тобиас. -- Вы думали, что служение во благо ограничивается простыми автоматическими операциями? На Земле наше видение искажено влиянием внешних религиозных культов. Мы думаем, что можем уладить проблемы молитвами. Однако, коленапоклонение не решает

фундаментальных вопросов духа, так же как простое обожание Божественности не представляет собой максимального возвышения духа. В действительности, любой акт любви и унижения уважаем и свят, и, естественно, Господь даст нам от щедрот своих. Тем не менее, чистка и уход за вазой, предназначенной для сбора этих щедрот – это наш общий долг. В Центре мы готовим не простых почтальонов, а духов, которые становятся живыми письмами Иисуса для воплощённого человечества. Такова программа нашего духовного управления.

Взволнованный, я смолк, размышляя о величии учений. После долгой паузы, мой спутник продолжил:

-- Редки те, кому всё удаётся, потому что почти все мы связаны с прошлым преступных ошибок, которые искажают наш характер. При каждом цикле земных существований мы больше верим своим низшим тенденциям прошлого, чем божественным возможностям настоящего, таким образом усложняя своё будущее. И мы продолжаем так жить, там, внизу, привязанные ко злу, забывая о добре. Часто даже мы впадаем в безрассудство, считая свои трудности наказанием, хотя любое препятствие несёт в себе действительно ценную возможность для тех, у кого «открыты глаза».

В этот момент мы подошли к огромной огаде. Сотни людей находились в этом обширном здании. Мы поднялись по лестнице и попали в самый центр оживлённой беседы. Вестибюль подавлял своей импозантной красотой. Высокие колонны его были украшены разнообразными яркими цветами и источали приятный аромат.

Тобиае, прерывая очарование места, объяснил:

-- Здесь обучаются разные группы учеников. Поищем Анисето в отделении Инструкторов.

Мы пересекли длинные коридоры, откуда в классы направлялись все ученики, ведя громкие дискуссии. Посреди

одной группки, которая скромно вела беседу, мы нашли нашего благородного вчерашнего друга, который одарил нас спокойной и милой улыбкой.

-- Очень хорошо! Я с утра жду нашего нового ученика. Я займусь Андрэ. Вы можете спокойно идти, -- сказал Анисето в адрес Тобиаса, который должен был срочно уходить по своим делам.

Я сердечно с ним распрощался.

Заметив мою природную застенчивость, Анисето обратился к дежурному помощнику:

-- Позовите, пожалуйста, Виценте!

Затем, повернувшись ко мне:

-- До сегодняшнего дня Виценте был моим единственным учеником-медиком. Вы будете учиться вместе, по причине вашего профессионального сходства.

Через три минуты Виценте был перед нами.

-- Виценте, -- сказал Анисето, -- Андрэ Луис наш новый сотрудник. Он также был врачом в земной жизни. Думаю, вам будет легко друг с другом, у вас же один и тот же жизненный опыт.

Вновь прибывший обнял меня, выказывая этим свою большую радость. Затем, после нескольких дружеских слов приветствия, он обратился к координатору:

-- Когда мы должны начать учёбу?

-- Проинформируйте нового кандидата о наших правилах и приходите вместе на инструктаж во второй половине дня, -- ответил Анисето после недолгого размышления.

4

СЛУЧАЙ С ВИЦЕНТЕ

Невозможно передать моё удовлетворение от контакта с новой компанией. Виценте, очень спокойный, с умным и светлым взглядом, так и излучал нежность и доброту, мудрость и понимание. Он говорил мне о своей радости от того, что нашёл друга-врача. С большим радушием он предложил мне поселиться у него, на что я сразу же согласился. Это был первый мой коллега по ремеслу, пришедший с земли, с которым я сблизился напрямую. Мы непрерывно спорили о тех сюрпризах, которые встречались нам на пути, о трудностях, вытекающих из земных иллюзий, о близорукости науки, о глубоких соблазнительных проблемах духовной медицины. Он ещё не посещал план воплощённых во время работы, но глубоко восхищался Анисето. Он рассказал мне

о ценных исследованиях, которыми занимался в свою очередь. Он был полон энтузиазма и проектов. За какой-то час с небольшим наша дружба уже походила на чувство, которое всегда объединяло двух братьев духовными узами. Новый спутник вселял в меня бесконечное доверие к нему.

Он очень тактично спросил о моём положении перед земными родителями. Я стал рассказывать ему о своих переживаниях, когда узнал о втором браке моей супруги. Рассказ этот оживил старые раны, и при каждой важной детали, перечисляя ему свои огорчения, казавшиеся мне непреодолимыми, я чувствовал, как во мне вновь поднималось прошлое страдание.

Виценте молчаливо слушал меня, иногда лишь улыбаясь чему-то.

Когда я закончил, он положил свою правую руку мне на плечо и прошептал:

-- Не считайте себя невезучим и непонятым. Знайте, мой дорогой Андрэ, что вы очень счастливы.

-- Как это?

-- Ваша Зеля уважала вас до конца. И во втором браке, в подобных случаях, нет ничего необычного. Моя история значительно хуже.

Сейчас объясню, -- продолжил новый друг, видя моё удивление.

После нескольких мгновений раздумий, словно собирая воедино воспоминания своего прошлого, он продолжил:

-- Вы не можете себе представить, как сильна была моя мечта о браке. Сразу же после получения диплома, в 25 лет, я женился на Розалинде, что принесло мне несказанное счастье. Этой женщине я дал не только комфорт материальной жизни, солидной в плане финансов. Я ей подарил сокровища привязанности и самоотверженности.

Моему счастью не было конца. Вскоре двое малышей обогатили своим присутствием наш семейный очаг. Я не мог выразить словами своей радости. По причине моих банковских резервов я не стал специализироваться в клинике. Я страстно отдался лабораторным изысканиям. Я без труда завоёвывал доверие многочисленных коллег и многих учебных центров, тем самым увеличивая количество исследований и блестящих результатов. Розалинда была моей первой и самой блестящей сотрудницей. Время от времени я замечал у неё некоторое безразличие в отношении исследований, но она умела успокаивать мои тревоги во имя благополучия нашего дома. Она, казалось, полностью понимала меня. В моих глазах она была преданной матерью и безукоризненной спутницей.

Уже десять лет мы жили вместе, когда мой брат Элеутэрио, адвокат, холостяк, немногим старше меня, решил поселиться неподалёку от нас. Розалинда была само внимание, когда дело касалось кого-либо из членов семьи. Он очень естественно вошёл в наш семейный круг на правах брата. Хотя он и снимал номер в гостинице, но довольно часто проводил вечера в нашей компании, стараясь с каждым разом всё больше понравиться нам.

В то же время я стал замечать, что в поведении моей жены появились некоторые изменения. Она потребовала, чтобы мы наняли помощника для работы в лаборатории, потому что детям нужна была материнская забота. Я с радостью поддержал её в этом. Речь шла о временном решении вопроса и о благе для наших детей. За это время Розалинда весьма значительно изменилась. Она больше не посещала лабораторию, где мы так часто радостно обнимались, когда наши исследования венчались успехом. Теперь она предпочитала ходить в кино или в клуб, куда её постоянно сопровождал Элеутэрио.

Всё это казалось мне грустным, но не мог же я сомневаться в поведении своего брата. Он всегда был справедливым в отношении

семьи, несмотря на браваду и тщеславие, которые он проявлял в своей работе. Моя супружеская жизнь, когда-то такая счастливая, превратилась в одиночество и горечь, о которых я старался забыть, уходя с головой в работу.

Такое положение вещей тянулось до тех пор, пока один странный факт не прервал заведённый ритм жизни. Маленький нарыв на носу, который никогда не приносил мне никаких неудобств, после незначительного повреждения превратился в очень опасную опухоль. За несколько часов возникла септисемия. У моего изголовья собрались коллеги по работе. Но все их старания и внимание были напрасны. Я понял, что это конец. Розалинда и Элеутерио были, казалось, потрясены. И по сегодняшний день, мне кажется, я вижу тревогу в их глазах в момент, когда туман смерти уже застилал мои материальные глаза.

В этот момент Виценте замолчал, словно собирая в своём уме самые болезненные воспоминания, затем продолжил более спокойным тоном:

-- После некоторого времени грустных скитаний по низшим зонам, я оказался в «Носо Ларе». И только здесь я открыл для себя всю истину. Посещая земной свой дом, я был несказанно удивлён. Розалинда вышла замуж за Элеутерио.

-- Как похожи наши истории! – воскликнул я, под впечатлением от услышанного.

-- Совсем нет! -- улыбаясь, запротестовал он. – Мне разрывало сердце другое. Навещая свой дом, я узнал, что стал жертвой отвратительного преступления. Мой собственный брат стал плести против меня тонкий и извращённый заговор. Моя жена и он влюбились без памяти друг в друга и поддались низшим соблазнам. Убив меня, жене уже не нужно будет просить развода, и даже если законодательство это позволяет, это помогло бы избежать

ненужных скандалов и пересудов на момент свадьбы с братом. И тогда у Элеутерио возникла идея впрыснуть мне некую микробную культуру. Он сам получил её, а моя жёнушка без колебаний внесла вирус в повреждённое пятно на носу в то время, когда я спал. Вот, теперь вы знаете мою историю.

Я был поражён.

-- А как же преступники? -- спросил я.

Виценте слегка улыбнулся и сказал мне:

-- Розалинда и Элеутерио живут счастливо. Они большие материалисты и по сегодняшний день наслаждаются своим существованием. Они заработали кучу денег, у них высокий социальный статус.

-- Но... как же справедливость?

-- Андрэ, всему своё время. Как для хорошего, так и для плохого. Сначала семена, потом плоды.

Заметив мой грустный вид, он заключил:

-- Хватит об этом. Нам скоро на инструктаж. Позаботимся о самом насущном для нас. Будем помогать нашим братьям, которые всё ещё остаются на земных планах. Не будьте таким впечатлительным. Плодоносящее дерево не жалуется на сухие листья. Теперь для нас зло – это просто результат невежества, и ничего более.

ИНСТРУКТАЖ

В большом зале нас уже ожидал Анисето.

Длинные ряды помощников заполняли помещение. Здесь находились мужчины и женщины различных возрастов, на лицах которых было написано ожидание надежды и интерес.

-- Сегодня, объяснил наш координатор Виценте, у нас будет доклад Телесфоро, бывшего работника Министерства Коммуникаций, который попросил, чтобы собрались все ученики службы обмена между нами и воплощёнными.

Мы комфортабельно устроились в креслах. Через несколько минут в зал вошёл Телесфоро под гармоничные вибрации общей симпатии. Анисето и другие инструкторы уселись по обе стороны от него, вокруг большого стола, где располагалось руководство

Ассамблеи. После приветствия и выражения наилучших пожеланий, докладчик приступил к существу дела, которое привело его сюда.

-- Мы поговорим о месте нашей колонии в земных работах. Здесь находятся коллеги, которые потерпели крах в наиболее благородных предприятиях, и другие наши братья, которые также желают реализовать задачи, соответствующие нашей теперешней ответственности. Мы, конечно же, хотим поговорить и о трудовой деятельности Министерства Коммуникаций на физическом плане. Здесь присутствуют сотрудники «Носсо Лара», которым не удалась миссия медиумизма и духовной ориентации, и те, которые только готовятся к подобным испытаниям на земном плане.

Наше учреждение предлагает большую помощь воплощённым и развоплощённым нашим братьям, которым не удалась эта деятельность там, на Земле.

Наша задача велика. Мы должны распространять новые учения относительно подготовки тех, кто живёт в колонии, принимая во внимание усилия и реализацию настоящего и будущего. Необходимо помогать тем, кто мужественно противостоит глубоким преобразованиям планеты. Это неизбежность эволюции.

Мы желаем помогать земным существам. Нам необходимо это. Но против расширения нашей братской помощи действуют мощные течения непонимания. Это не только проявления невежества и извращения. Многочисленные силы спиритуализма противоречат друг другу. Нас бьют несколько христианских школ, как если бы мы не сотрудничали с Божественным Учителем. Римская Церковь считает нашу деятельность дьявольской. Церковь Лютеранской Реформы, за исключением некоторых нюансов, также преследует нас за дружескую помощь. Существуют спиритуалистические течения, у которых достаточно высокий уровень знаний, но они отбрасывают наши теории, потому что уповают на совершенство

человека, который однажды, внезапным усилием воли и без методического продвижения, сможет изменить всё и вся.

В рамках наших знаний мы не можем отталкивать их за сегодняшнее непонимание. Римский католицизм имеет право на существование; протестантизм достоин нашего уважения; спиритуалистические школы обладают почётными учреждениями. Любое религиозное проявление священо, любое высшее движение духовного обучения свято уже само по себе. Поэтому мы сталкиваемся с непониманием добрых людей, что является болезненным испытанием для всех истинных тружеников, потому что мы трудимся не по одиночке, а сообща. Мы продвигаем вперёд освободительное движение человеческого сознания в пользу религиозной идеи мира.

Личности, задействованные в самом сердце религиозной и философской организации, ещё не замечают, что дух Откровения прогрессивен, как душа человека. Религиозные концепции возвышаются вместе с его духом. Многие церкви пока не понимают, что мы должны распространять не веру в вечные муки для невезучих, а уверенность в том, что существуют inferнальные люди, создающие свой собственный ад.

Но мы не можем терять времени на анализ чужого упрямства. Перед нами обширные и сложные задачи. Земное человечество приближается, изо дня в день, к невидимой вибрационной сфере низших чувств, которые окружают его со всех сторон. Мы можем констатировать, что подавляющий процент жителей Земли не готов к сегодняшним эволюционным событиям. На человеческом плане происходят самые тревожные конфликты. Наука прогрессирует с головокружительной быстротой на планете. Между тем, по мере того, как она устраняет страдания тела, умножаются скорбь и страдания души. Газеты всего мира полны замечательными

новостями о материальном прогрессе. Открываются высшие тайны природы на море, на земле и в воздухе; но статистика преступлений ужасает. Военные убийства представляют собой извращённую изысканность по сравнению с тем, что происходило в прошедшие времена. Убийства, самоубийства, супружеские трагедии, хаос чувств, забастовки, революции, сексуальные извращения, неизвестные болезни, сумасшествие – всё это обрушивается сегодня на человека. Ни в одной стране мира нет достаточной духовной подготовки для физического комфорта. А тем временем этот комфорт естественно растёт. Человек всегда будет больше доминировать во внешнем плане, что является его жилищем, и не будет знать самого себя. Ухоженное тело обнажает потребности души, и мы сейчас видим, как человеческое существо окружено сложными проблемами; не только из-за своих собственных несовершенств, но и из-за спонтанного психического сближения с вибрационной сферой миллионов развоплощённых сущностей, привязанных к планетарной поверхности, безнадёжно ожидающих случая возобновить своё существование, так ими ненавидимое, без всякого учёта ими намерений Отца нашего.

Мы понимаем, таким образом, что службы Министерства Коммуникаций в мире должны были бы осуществляться только в плане божественного вхождения в земные круги, от высшего к низшему; но как нам действовать перед миллионами больных и миллионами преступников в видимых и невидимых зонах человеческого опыта? Простым внешним культом, на что претендует Римская Церковь? Исключительно через акты веры, на манер протестантов? Через простое утверждение воли, в соответствии с некоторыми спиритуалистическими школами? Всё же мы не можем ограничиваться односторонними оценками проблемы. Мы полностью согласны с тем, что почитание Бога, веры и воли – это

основные выражения божественного проявления у людей. Но мы не можем забывать, что работа – это фундаментальная потребность для каждого духа. Некоторые из наших братьев настаивают лишь на теологических концепциях. Мы же рассматриваем служение во имя Господне как необходимый факт.

Человечество сегодня – это огромный коллективный организм, чьими клеточками являются человеческие существа. И в мировом процессе исправления и искупления нарушают равновесие между собой. Сколько людей, работая с нами, видят, как мысль человеческая блуждает в густых джунглях! Преступники объединяются с преступниками, больными – с больными. Нам надо предложить миру адекватные инструменты для духовного восстановления, готовя наших воплощённых братьев к большому согласию с Духом Христа. Но чтобы достичь этого, нам нужны верные сотрудники, готовые работать без всяких условий, компенсаций или споров. Сотрудники, которые заинтересованы в чистоте жертвоприношения и самоотречения, вместе с Господом нашим.

В этот момент Телесфоро прервал свою речь и пронизывающим взглядом окинул аудиторию. И потом продолжил внезапно окрепшим голосом:

-- Тот, кто не хочет служить, должен поискать себе задачи другого плана. В Министерстве Коммуникаций мы не теряем время на болезненные эксперименты без какого-либо ущерба для неосторожных сотрудников. В других Министерствах функции работника описаны в деталях для тех, кто сотрудничает с Божественным Учителем. Нам нужны не просто работники. Нам нужны служители-добровольцы.

Воспользовавшись новой паузой, я заметил, какое впечатление произвели его слова на аудиторию. Все слушатели переглядывались между собой с чувством необъяснимого удивления.

6

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ

-- Наши братья на Земле, -- продолжил Телесфоро, преображённый святым вдохновением, -- плачут от страданий. Нам нужны служители, которые желали бы влиться в евангелическую школу самоотречения.

Начиная с первых своих задач спиритизма-новатора, «Носсо Лар» посылал многие рабочие группы для распространения воспитательных ценностей. Сотни наших сотрудников ежегодно покидают школу, объединяя нужды освобождения со священным служением; но мы ещё не достигли желаемых результатов. Некоторые частично выполнили свою задачу, но большинство с грохотом провалились. Учреждения помощи напрасно стараются предпринять необходимые меры помощи. Очень редки те, кому

удалось что-то сделать в этой деликатной сфере медиумизма и спиритической ориентации.

Другие колонии нашей сферы работают на те же задачи. Но очень мало кто вспоминает о вечных реалиях «другой стороны завесы»... В большинстве воплощённых сознаний доминирует невежество. Оно – мать нищеты, слабостей, преступлений. Великие инструкторы, однажды воплотившись, ужаснувшись перед скорбью человеческой, отступают перед самими собой.

Они забывают, что Иисус не ждал, пока люди достигнут великой славы, а наоборот, сам спустился на человеческий план, чтобы любить, обучать и служить им. Он не требовал, чтобы существа человеческие стали подобны ему, а сам облёкся в человеческую форму, чтобы лучше служить им.

Блеснув глазами, Телесфоро продолжил после короткой паузы:

-- Если Божественный Учитель принял эту модель, что уже говорить о грешных существах?

Отвлечёмся от нужд других групп и постараемся выявить существующие ошибки у нас подобных. Вокруг нас личные связи образуют поля действий, которые мы обязаны расширить, чтобы свидетельствовать о них.

Пусть прекратится для нас это понятие о Земле, как лишь о долине теней, предназначенной для нашего краха, и будем хранить уверенность, что в действительности она является большой мастерской по искупительной работе. Забудем ошибки прошлого и вспомним свои основные обязательства. Основная причина медиумических катастроф – это отсутствие понятия ответственности и долга.

Скольких из вас поддерживали здесь благородные благодетели, которые старались помочь вам, сочувствуя вашему жестокому прошлому? Сколько вас уходило с энтузиазмом, произнося великие обещания? Но вы не смогли достойно извлечь

уроки из полученных вами знаний, чтобы научиться служить, в соответствии с намерениями Вечного Отца. Господь снабдил вас материальными возможностями, как всем необходимым, вы же пришли к непомерным амбициям; вместо усиления милосердия вы избрали идею комфортного существования. Эмоциональный опыт вы предпочли превратить в сексуальные отклонения. Что касается семьи, вы пришли к домашней тирании. И интересам вечной жизни вы противопоставили низость лени и тщеславия. В своём большинстве вы предались безответственным словам и безрассудным действиям, занявшись бесполезной деятельностью. Как медиумы, большое количество вас предпочло незнание самих себя. Как учителя, вы давали уроки другим, но никогда – себе.

Каких результатов мы достигли? Многие из нас ищут чистый источник священного Спиритизма лишь затем, чтобы замутить чистоту его вод. Те, кто старается открыть двери таким способом -- не искатели Божьего Царства, а охотники за личными интересами. Это искатели лёгких путей, друзья малых усилий, лодыри и преступники всех мастей, которые жаждут услышать развоплощённых Духов, боясь обвинений, которые адресует им и собственная совесть. Желчь сомнений охватывает бальзам веры в благонамеренных сердцах. Жажда неподобающей защиты хлещет сторонников праздности. Невежество и злость предаются низшим проявлениям «чёрной магии».

Почему всё это, братья мои? Потому что мы не смогли защитить смысл святости. Мы забыли, в своих земных работах, что Спиритизм – это божественное откровение для фундаментального обновления людей. Мы не отвечаем пока что строению Царства Божьего в нас, как необходимому факту.

Тем не менее, не будем оставлять наши задачи завершёнными лишь наполовину. Вернёмся в поле, начнём засеивать его снова.

Министерство Коммуникаций делает акцент на этом новаторском движении. Нам нужны служители доброй воли, верные духу веры. Не будут приняты те, кто не желает узнать оккультную славу креста свидетельства, и те, кто движим другими целями...

Мы здесь, спутники Коммуникаций, обременены долгами мира, полного надежд на успех нашей постоянной задачи. Поднимем взгляд. Господь каждый день обновляет наши благословенные возможности работы. Но, чтобы достичь точных результатов, нам необходимо отречься от любых низших чувств. Никто из нас, присутствующих здесь, не свободен от круга

перевоплощений на Земле, но все мы жаждем Жизни Вечной. Давайте не забывать о жертве нашего Господа, убеждённого в том, что любой выход из низшего плана есть вознесение в высшую сферу. И нечего надеяться, что духовное вознесение будет без усилий, без слёз, без пота!...

В этот момент Телесфоро прервал свою речь. Горящим взглядом окинув собравшихся, которые, казалось, затаили дыхание от его слов, он, опершись на руку, предложенную Анисето, удалился.

В толпе можно было видеть безмолвно плачущих людей, находившихся под впечатлением слов оратора. Видя моё удивление, Виценте объяснил:

-- Это неудавшиеся служители.

Без промедлений Телесфоро, в сопровождении нашего координатора, подошёл к нам. Две дамы с серьёзным видом уважительно приблизились к нам, и одна из них обратилась к Анисето:

-- Мы хотели бы получить информацию о будущей возможности работы, которую предоставят Отавио.

-- Эту информацию предоставит нам Министерство, -- ответил наш координатор.

-- И всё же я осмелюсь повторить свою просьбу. Марина, моя хорошая подруга, которая вышла замуж на Земле несколько месяцев тому назад, обещала мне свою помощь. Меня бы здорово утешило, если бы я знала, что мой сын в новых материнских руках.

Анисето понимающе улыбнулся и уточнил:

-- Лучше сейчас не строить никаких планов, потому что, прежде всего, нам надо найти решение его провальной миссии медиума, которую он обязался выполнить. Поэтому мы позже всё решим, сестра моя.

Я обратил свой взгляд на Виценте, не скрывая своего удивления. И пока женщины удалялись, Анисето обратился к нам:

-- Сейчас мне надо выполнить работу вместе с Телесфоро. Я покидаю вас, чтобы вы учились и наблюдали за всем здесь, в Центре Посланников.

Они ушли. Особа, стоявшая вблизи нас, радостно вскрикнула:

-- Мы можем поговорить!

-- Наш координатор, -- объяснил мне Виценте, -- считает полезной работой любой чистый разговор, который обогащает нас знаниями и отношением к служению. На наши конструктивные слова мы получаем также поощрение для нормального сотрудничества.

Удивлённый и любопытный, я спросил:

-- А что случилось бы, если бы я вернулся к более низким темам разговора, подобно тем, которые мы можем слышать на земле, забывая о созидательном слове?

-- Вы сами себе нанесли бы ущерб, потому что здесь слово определяет Дух, и если вы избегаете света конструктивного слова, наши координаторы сразу же узнают о вашем отношении, и ваше присутствие здесь станет неприятным, а ваше лицо покроется неопикуемой тенью, -- улыбаясь, возразил мне Виценте.

ПАДЕНИЕ ОТАВИО

Отсутствие Анисето позволило побывать при интересных беседах. Здесь дружески беседовали многие группы. Заинтригованный дамами, которые просили за Отавио, я попросил Виценте представить мне их. С моей стороны это было не простое любопытство, а желание побольше узнать о новых образовательных ценностях медиумической работы, которую доклад Телесфоро показал под новым углом зрения. На мою просьбу друг ответил положительно. Очень скоро я оказался среди двух сестёр – Изауры и Изабель, а также рядом с самим Отавио, очень бледным господином в возрасте около сорока лет.

-- Я здесь новичок, -- объяснил я. -- Я – врач, который провалил свои обязанности, доверенные мне Господом.

Мне с улыбкой отвечал Отавио:

-- Возможно, друг мой. Но в вашу пользу говорит тот факт, что вы не знали вечных истин в мире. У меня же всё по-другому. Увы! Я не знал пути, который Отец наш указал мне в борьбе на Земле. У меня не было официального звания; тем не менее, я располагал достаточными знаниями Евангелия, знаниями, которые для Вечной Жизни имеют гораздо больше значения, чем для интеллектуальной культуры. У меня были щедрые друзья на высшем плане, которые показывались мне на глаза, я получал послания, полные любви и мудрости. Но, несмотря на всё это, я всё же впал в ошибку непредусмотрительности и тщеславия.

Наблюдения Отавио меня живо впечатлили. Не имея особых контактов со спиритическими и экспериментальными школами за время своего земного воплощения, я испытывал некоторые трудности понимания всего того, что он хотел сказать.

-- Я не понимал важности медиумической ответственности,
-- ответил я.

-- Духовные задачи, -- продолжал он, слегка удрученный, -- открывают вечные интересы, откуда и тяжесть моих ошибок. Распорядители благ души налагаются тяжёлой ответственностью. Прилежно учащиеся особы, верующие, сочувствующие в области веры могут защищать невежество и запреты. Но тем, кто является частью духовенства, нет никакого прощения. То же и в отношении медиумической работы. Ученики или сторонники Нового Откровения могут опираться на неопределённые извинения. Но миссионер обязан идти вперёд с убеждением, что ничто не может извинить совершённых ошибок.

-- Но, друг мой, -- удивлённо спросил я, -- что явилось мотивом вашей моральной жертвы? Я замечаю, что вы знаете

себя, довольно хорошо осведомлены о законах жизни. Мне трудно поверить, что вам стал нужен новый опыт в этой области...

Странный свет промелькнул в глазах присутствующих двух женщин. Отавио сказал:

-- Я расскажу вам о своём крахе. Вы увидите, как я прошёл мимо чудесных возможностей роста.

Он остановился на какой-то момент, а затем продолжил:

-- После заключения контракта о своих огромных долгах я пришёл к дверям «Носсо Лара». Братья, которые посвятили себя этой задаче, без усталости помогали мне. Я был подготовлен за тридцать последующих лет к перевоплощению на Земле с медиумической миссией, желая рассчитаться со своими долгами, а также возвысить свой дух. Мне всего было достаточно – и действительно возвышенных уроков, и стимулов моему несовершенному сердцу. Министерство Коммуникаций помогло мне во всех возможных привилегиях, и особенно в отношении шести сущностей, которые получили необходимую помощь для моей пользы. Техники Помощи проводили меня на Землю накануне моего возрождения, предоставив мне физическое, абсолютно совершенное тело. Согласно большинству голосов моих добродетелей здесь, мне должна была быть предоставлена некая работа по утешению воплощённых. Я должен был оставаться в рядах сотрудников в Бразилии, вселяя мужество и оказывая помощь нашим невежественным несчастным братьям. В этом воплощении мне нельзя было жениться: не потому, что брак мог отклонить меня от выполнения долга медиума, но всё же мой случай требовал именно этого. В возрасте двадцати лет, несмотря на мой обет целибата, мои шесть друзей, которые мне здорово помогли в «Носсо Ларе», должны были явиться в кругу моих близких в образе сирот. Мой долг в отношении этих сущностей становился очень

большим, и провидение предоставляло мне приятное искупление в служении этим существам как гарантию успеха. Это предотвратило бы моё сердце от колебаний, так как заработанный хлеб насущный предохранял бы меня от низших искушений в области секса и непомерных амбиций. Было также договорено, что моя новая деятельность начнётся с больших жертв, чтобы возможная нежность близких не смогла ослабить моей решимости осуществления долга, и чтобы моя задача не стала объектом капризов мира, далёких от намерений Иисуса, храня тем самым анонимность работы. Позднее, с течением лет, мне должна была быть послана материальная помощь, всё более значимая по мере того, как мои действия свидетельствовали бы моё отречение от эфемерных материальных благ и незаинтересованность в поощрении чувств, таким образом усиливая распространение любви, доверенное мне. Так было всё договорено. Я возвращался на Землю с обещанием верности своим инструкторам и с уверенностью в своей привязанности к шести дружеским сущностям, которым я и сегодня ещё многим обязан.

Сделав длинную паузу, Отавио глубоко вздохнул перед тем, как продолжить.

-- Но горе мне, я забыл все свои обещания! Добродетели «Носсо Лара» послали меня на Землю к служительнице Иисуса. Моя мать была духовной христианкой с ранней юности. Несмотря на свои материалистические тенденции, мой отец был добрым человеком. В тринадцать лет я потерял свою мать, а в пятнадцать начались первые призывы ко мне из высшей сферы. В то время мой отец женился во второй раз, и я, несмотря на доброту и усилия моей мачехи, закрылся в своей скорлупе, более высокомерной по отношению к ней. Напрасно моя мать из небытия обращала к моему сердцу свои святые слова. Я жил в возмущении, среди жалоб и просьб. Мои родители тогда отвели меня в спиритическую группу прекрасной

христианской направленности, где мои способности могли бы быть поставлены на служение нуждающимся и страждущим; но мне не хватало качеств работника и верного спутника. Нехватка доверия духовным координаторам и склонность к критике других толкали меня в неприятное положение. Мои добродетели из невидимого мира направляли меня на работу, но я сомневался в них, влекомый болезненным тщеславием. И так как они продолжали свои святые призывы, которые я объяснял своими большими галлюцинациями, я стал навещать врача, который посоветовал мне приобрести сексуальный опыт. Мне было восемнадцать лет, когда я отдался

без раздумья злоупотреблениям своими чистыми способностями. Я хотел насильно примирить преступное плотское удовольствие и духовный долг, уходя каждый раз всё дальше от евангельского учения, которому учили меня друзья из высшей сферы. Когда мне исполнилось двадцать лет, я остался без отца. Это грустное событие оставило мне шесть маленьких детей, трое от первого брака моей мачехи, и трое – от неё и моего отца. Они стали сиротами. Напрасно мачеха просила меня помогать им, я не мог смириться с этим искомительным грузом, который мне был предназначен. После двух лет вдовства моя бедная мачеха попала в лепрозорий. Охваченный ужасом, я удалился от детей. Я их окончательно покинул, не думая, что оставляю своих щедрых кредиторов из «Носсо Лара» ни с чем. И далее, дав слишком много свободы праздности, я совершил недостойный поступок, и был вынужден жениться против своей воли. Но, несмотря на всё это, призывы из невидимого мира продолжались, показывая мне бесконечное милосердие Всевышнего. И по мере того, как я забывал о своих обязательствах, любая попытка духовной реализации казалась мне всё более тяжёлой. И тогда произошла трагедия, которую я сам создал для себя. Женщина, с которой я был связан

постыдными страстями, которая по своему духовному развитию была значительно ниже меня, привлекла чудовищную сущность сыграть роль моего сына. Я выбросил на улицу шесть нежных маленьких созданий, чья близость могла бы значительно помочь моей моральной безопасности. А мои супруга и сын, похоже, занялись мстью. Они оба терзали меня до самой моей смерти. Когда я вернулся сюда, в сорок лет, я был подточен сифилисом, алкоголем и грустью... так ничего хорошего и не совершив.

Он вытер ставшие влажными глаза и заключил:

-- Как вы можете констатировать, я осуществил все свои, достойные осуждения, желания, не заботясь о желаниях Бога. Поэтому я с таким треском и провалил всё, что я должен был сделать...

Он замолчал, как если бы что-то невидимое сжимало ему горло. Я обнял его с братской нежностью, желая дать хоть немного тепла его сердцу. И тогда Донна Изаура подошла к нему, погладила по лицу и сказала:

-- Не плачь, сын мой! Иисус даёт нам благословение временем. Будь спокоен и мужествен...

Глядя на её жест, полный нежности, я подумал о Божественной Доброте, которая звучит в чистой песне материнской любви, даже в просторах Вселенной по ту сторону смерти.

8

КРУШЕНИЕ АСЕЛИНО

Я хотел снова обратиться к Отавио, когда к бывшему медиуму подошёл кто-то с громким голосом.

-- Не плачьте, мой дорогой. Вы ещё не потеряны. Кроме того, вы можете рассчитывать на материнскую самоотверженность. Я жил в худших условиях, но не теряю надежды. Мы действительно духовные банкроты, но разумно будет подождать, в полном доверии, нового займа возможностей Божественного Сокровища. Бог не беден.

В удивлении я обернулся, но не узнал нового собеседника. Донна Изаура представила нам его. Перед нами был Аселино, который пережил тот же опыт. Поглядев на него, Отавио улыбнулся и предупредил:

-- Я не преступник для мира, я просто потерпел крах перед Богом и «Носсо Ларом».

-- Будем логичны, -- мужественно сказал Аселино, -- вы проиграли один тур, потому что не играли. А вот я проиграл, потому что играл неуклюже. Я получил право на одиннадцать лет мучений в низших зонах. В вашей ситуации не было такой необходимости. Но я верю Провидению.

В этот момент вмешался Виценте и добавил:

-- У каждого из нас свой опыт. Не всем удаётся выдержать испытания.

Потом, повернувшись к нам, он сказал:

-- Сколько нас, врачей, плачевно проиграли борьбу?

Подумав о своём случае, я добавил:

-- Было бы всё же очень интересно узнать об опыте Аселино. Он пережил тот же случай, что и Отавио? Узнать об этих уроках было бы весьма полезно. Воплощённый, я не совсем понимал, что же открывает спиритизм. Но здесь наше видение меняется, потому что есть о чём подумать для нашего вечного будущего.

Аселино любезно согласился со мной.

-- Моя история отличается от других. Крах, который я пережил, носит иной характер, и на мой взгляд, более серьёзный.

И, как бы отвечая нашему ожиданию, он продолжил:

-- Я также выехал из «Носсо Лара» в прошлом веке, после получения ценных инструкций от наших заседателей, которые обогатили меня благословением. Одна из наших благотельных Министерш Коммуникаций лично предприняла необходимые меры, касающиеся моей новой задачи; ничего не мешало моему прекрасному здоровью и уравновешенности мысли. После произнесения великих обещаний своим инструкторам я уехал в один из крупных бразильских городов, на служение нашей колонии.

В моём маршруте действий брак был предусмотрен. Руфь, моя верная компаньонка, работала со мной для лучшего исполнения моих задач. Как только была выполнена первая часть программы, я был призван, в свои двадцать лет, к медиумическому служению, получив огромную поддержку своих невидимых благодетелей. Я ещё помню искреннее удовлетворение своих спутников по группе. Ясновидение, яснослышание, психография – все эти дары, которые Господь в своём милосердии дал мне, представляли решающий фактор успеха в нашей деятельности. Общая радость была безгранична. Тем не менее, несмотря на ценные уроки Евангельской любви, я стал превращать свои способности в источник материальных доходов. Я не был расположен

ждать, что Господь пришлёт мне в изобилии, после того, как доказал это своей работой. Те, кто были католическими священниками, не получали ли поощрений за свою духовную и религиозную работу? Не было ли это обычной службой? Если мы платим за все услуги в отношении тела, почему мы должны избегать оплаты за услуги, касающиеся души? Друзья, несведущие в святом характере веры, одобрили это эгоистическое заключение. Мы допускали, что на самом деле основной работой была работа развоплощённых. Более того, моё сотрудничество было чем-то вроде посредника, которое должно было быть справедливо оплачено. Напрасно мои духовные друзья проявлялись и советовали мне лучшие пути. Меня всё время притягивали воплощённые спутники. Я привязался к низшим интересам и более не менял своего положения: я окончательно останусь на службе у своих клиентов.

Я разработал цены на консультации, создав специальные тарифы для бедных и несчастных. Мой кабинет был всегда полон людей. Успех был здесь, среди тех, кто пытался улучшить своё здоровье, и тех, кто пытался решать свои материальные дела.

Большое число богатых семей пользовались моими услугами консультанта по проблемам текущей жизни. Уроки высшей духовности, дружеского братства, искупительной Евангелической работы и учений божественных эмиссаров – всё это потонуло в забвении. Школа добродетели, братская любовь, высшее созидание – всё было кончено. Их заменила коммерческая конкуренция, юридические или криминальные людские связи, капризы страсти, уголовные дела и целый ряд человеческого убожества в его самом непотребном виде.

Окружавший меня духовный пейзаж полностью изменился.

Чтобы зарабатывать всё больше и больше, я окружил себя преступниками. Волнения разума моих клиентов заключили меня в мрачные психические застенки. Я дошёл до самого ужасного преступления – стал насмехаться над Евангелием Господа нашего Иисуса; я забыл, что преступные дела порочного сознания привлекают опасных существей, которые интересуются всем этим со своих невидимых планов. Я превратил медиумизм в источник материальных доходов и низших советов.

В этом месте глаза рассказчика покраснели; он словно переживал жуткие муки от подобных воспоминаний.

-- Но пришла смерть, друзья мои. Она вырвала меня из объятий фантазии, -- продолжил он более серьёзно. – В момент великого перехода чёрный хоровод преступных консультантов, опередивших меня в смерти, окружил меня, требуя предсказаний и координации низшего порядка. Они хотели услышать от меня новости о воплощённых сообщниках, о коммерческих результатах, о решениях криминального плана. Я кричал, плакал, просил. Но был привязан к ним зловещими ментальными узами из-за того, что не смог предусмотреть защиты своего духовного наследия. В

течение одиннадцати лет подряд я искупал свою ошибку, находясь между горечью и сожалением.

В большом волнении, проливая обильные слёзы, Аселино смолк. Тронутый до глубины души, Виценте заметил:

-- Что же это такое? Не мучайтесь вы так. Вы же не совершили убийства, вы не взрастили в себе намерение распространять зло. По-моему, вы просто ошиблись, как очень многие из нас.

Вытирая слёзы, тот ответил:

-- Я не был ни убийцей, ни обычным вором. И я не хотел нанести ущерб кому бы то ни было своими предложениями. Я всегда уважал семьи. Но, уходя на Землю, вместо того, чтобы помогать божьим созданиям, нашим братьям, в усилении их веры в Иисуса, я просто привнёс порок в религиозную веру, окружив себя преступными оккультистами, уродами веры и извращенцами мысли. Нет мне прощения, потому что я был просветлён. Нет мне прощения, потому что божественной помощи мне всегда хватало.

И после долгой паузы он заключил:

-- Можно ли измерить глубину моей ошибки?

9

СЛУШАЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Оставив Аселино беседовать с Отавио, Виценте провёл меня в другой зал. Там несколько групп вели оживлённую беседу, интересную и поучительную, тема которой была почти той же, что и все предыдущие: крах, пережитый на Земле.

-- Я делала всё, что могла, -- говорила старая симпатичная дама, обращаясь к двум своим подругам. -- Но семейные связи остаются очень прочными. Что-то, похожее на громкий голос, всё время звучало в моём мозгу, подталкивая к исполнению задачи; но... как же мой муж? Амансио никогда не соглашался с этим. Если меня искали медсёстры, он впадал в неврастение. Если коллеги по спиритизму приглашали меня на изучение Евангелия, он ревновал и возмущался. Что тут поделать? Он дошёл до того,

что стал настраивать дочерей против меня. Как в этих условиях можно было заниматься медиумическими долгами?

-- Поэтому, -- заметила одна из дам, которая казалась более уверенной в себе, -- надо реально смотреть на наши проблемы. У нас всегда есть причины для избежания ответственности за свои ошибки. Вы должны согласиться, что при желании у нас всегда есть несколько минут в неделю и некоторые возможности делать добро. Возможно, что, работая в тишине, и выказывая искреннее предрасположение к жертвоприношению, вы могли бы завоевать понимание вашего супруга и эмоциональную поддержку своих дочерей. Наши действия, Марианна, значительно более трогательны, чем наши слова.

-- Да, -- ответила та изменившимся голосом, -- я согласна с вашим замечанием. В действительности, я никогда не могла выносить непонимания своих родных.

-- Для того, чтобы мы могли работать с пользой, надо в первую очередь уметь молчать. Мы бы прекрасно могли исполнить свой долг, если бы воспользовались этими рецептами послушания и предложили бы наш оптимизм людям. Советовать всегда полезно, но перебор в советах может заставить забыть о своих собственных обязанностях. Я так говорю, потому что мой случай, если хорошенько подумать, очень похож на ваш случай. Мы были воплощены, чтобы созидать вместе с Иисусом, но мы сдуру поверили в то, что мы ходим по Земле только затем, чтобы говорить о своих капризах. Я не выполнила своей медиумической работы из-за раздражения, которое охватывало меня при виде безразличия моей семьи в отношении духовного служения. От наших инструкторов здесь я узнала, что учить лучше всего следует на примерах. Тем не менее, я всё забыла во время своего пребывания на Земле. Если мой муж начинал размышлять, я сразу же опровергала его

высказывания. Что же касается верований, я не выносила никаких точек зрения, которые могли быть отличными от моей точки зрения. Я была не способна заметить тщеславие и дурость своих действий. От неумения мыслить родилась моя последняя потеря, и ответственность моя многократно увеличилась. Почти каждый месяц мы с Иоахимом спорили. Мы обменивались не просто оскорблениями, а ядовитыми флюидами, которые выделяли наши возмущённые и болезненные мысли. Таким образом, я потратила всё время, отпущенное мне на работу по духовному вознесению, на конфликты и их последствия.

В это мгновение Виценте позвал меня, чтобы представить своему другу. С нашей стороны ещё одна группа женщин очень живо обсуждала что-то.

-- В конце концов, Эрнестина, -- спросила одна из них у самой молодой, -- в чём причина вашего краха?

-- Просто страх, моя дорогая. Я стала бояться всех и вся. Это был мой самый большой грех.

-- Впечатляюще! Но вы же уходили, прекрасно подготовившись. Я помню ещё наши совместные уроки. Инструкторы по Просветлению очень верили в вас. Вы были моделью для всех нас.

-- Да, моя дорогая Бенита, ваши воспоминания заставляют меня более ясно почувствовать глубину моего личного падения. Однако, я не должна прятаться от действительности. Я была виновна во всём. Я была прекрасно подготовлена, чтобы сократить свои старые долги и начать новое созидание, но упустила момент, когда это произошло. Призыв к служению прозвучал в нужный момент, ориентируя мой разум к просветлению; наши инструкторы предоставили мне самые священные мотивации. Но я запуталась с мужчинами, с развоплощёнными и сама с собой. Среди личностей

на физическом плане я видела лишь людей плохой веры; среди братьев по ту сторону я предполагала найти низших Духов, узурпируя место гида: в себе же я боялась вредных тенденций. Многие друзья считали меня добродетельной из-за строгости моих требований. Однако, в глубине самой себя, я была просто добровольным инвалидом, нагруженным бесполезной скорбью.

-- Это было большим ребячеством с вашей стороны. Вы забыли, что в плотской сфере самый большой интерес души состоит в осуществлении чего-нибудь полезного для всеобщего блага, имея своей целью Бесконечность и Вечность. В этой работе важно иметь в виду все противоречия, которые постараются сбить вас с толку. Ирония невежества, нападки безумия, низшие предложения нашей собственной животной природы, конечно же, встанут на пути у всех верных работников. Это логичные и фатальные обстоятельства служения, потому что мы идём в физический мир не для неоправданного отдыха, а для того, чтобы бороться за наше совершенствование, даже за счёт случайных помех.

-- Теперь я понимаю. Однако страх мистификаций не дал мне использовать прекрасную эту возможность.

-- А, моя дорогая, поздно жаловаться. Мы так боимся мистификаций, что в конце концов мистифицируем служение Христа.

Я слушал эту дискуссию со всё возрастающим интересом, однако мой спутник потянул меня дальше, к новым представлениям. Я соглашался на эти приятные обязанности общества и, чтобы не терять возможности учиться, вслушивался в разговоры. Несколько мужчин тихо обменивались своими мнениями.

-- Я признаю, что потерпел фиаско, -- говорил один из них строгим тоном, -- и что уже искупил много чего в низших сферах. Но я жду новой возможности от Провидения.

-- Однако вам хватало ориентации на вашем пути? – спросил его спутник.

-- Я поясню. Мне не хватало поддержки своей супруги. Когда она была рядом со мной, я чувствовал глубокую уравновешенность своей психики. Её присутствие, хоть я и не могу это объяснить, компенсировало все мои затраты медиумической энергии. Моё понимание уравновешенности было в руках моей дорогой Аделины. Правда, я забыл, что добрый служитель должен быть готов к служению Господу в любых условиях. Но я не знал науки покорности и не был согласен идти в одиночестве по людским, земным дорогам. Моя жена умерла. Я же, напуганный чувством неуравновешенности, постарался найти ей замену, и вот тут-то и произошёл несчастный случай. Накрепко привязанная к недоброжелательным сущностям, моя вторая жена своими нападками довела меня до сексуальных извращений, на которые я не считал себя способным. Постепенно меня стали часто посещать извращённые сущности. И если я начинал хорошо, то закончил плохо. Мой крах был огромен. Признавая свои ошибки, сегодня я понимаю, что успех, даже в будущем, будет мне очень труден без моей любимой.

Дискуссия обретала интересный поворот, и я желал проследить её до конца. Но Виценте отвлек моё внимание на другого человека, и мне пришлось следовать за ним.

10

ОПЫТ ЖОЭЛЯ

Направившись в другой конец салона, Виценте обратился к пожилому господину приятной наружности.

-- Ну что, мой дорогой Жоэль, как у вас дела? – заботливо поинтересовался он.

Жоэль меланхолично ответил:

--- Слава Божественной Доброте, я чувствую себя лучше. Я каждый день хожу на магнетические аппликации в Кабинеты Помощи. Это придаёт мне сил.

-- А головокружения прекратились? --- с интересом полюбопытствовал мой спутник.

-- Сейчас я их чувствую только время от времени. И когда это происходит, моё сердце уже не так сильно бьётся.

В это мгновение Виценте светло заглянул мне в глаза и, улыбаясь, сказал:

-- Жоэль также был в плотском мире с медиумической миссией, он может рассказать о своём очень интересном опыте.

Новый друг походил на выздоравливающего больного. Грустно улыбнувшись, он начал свой рассказ.

-- Я начинал своё испытание на земле, но провалил его. Баталия была очень жестокой, в ней я показал себя очень слабым.

-- Что меня больше всего тронуло в его случае, -- по-братски вмешался в разговор Виценте, -- это то, что болезнь сопровождала его вплоть до этого места, и она всё ещё тревожит его. Жоэль пересекал низшие слои с большими трудностями и в течение долгого времени. Он вернулся в Министерство Помощи, преследуемый странными галлюцинациями, связанными с его прошлым.

-- Прошлым? – удивился я.

-- Да, -- скромно объяснил мне Жоэль, -- моя медиумическая задача требовала самой большой очистки от чувствительности. Когда я принялся за выполнение служения, я обратился в Министерство Разъяснений, где прошёл специальное лечение для обострения своих ощущений. Мне необходимы были условия, адаптированные к осуществлению моих будущих обязательств. Мои друзья-помощники помогли мне, и я ушёл на Землю со всеми необходимыми условиями для успеха моей миссии. Но, к сожалению...

-- Как случилось, что вам не удалась ваша работа? – спросил его я. – Только ли из-за достигнутой чувственности?

-- Я провалил свою работу не из-за чувствительности, а из-за её плохого использования.

-- Как это? -- удивлённо спросил я.

-- Вы без труда поймёте, мой друг. Представьте себя с потенциалом такого рода. Вместо того, чтобы помогать другим, я

потерялся в самом себе. Сейчас я уже понял, что Бог даёт подобную чувствительность с тем, чтобы она имела эффект лупы, позволяя владельцу этой лупы определять правила поведения, улавливать опасность и преимущества дороги, определять общие препятствия, помогая своему ближнему и, конечно, самому себе.

А я стал поступать наоборот, не используя свою прекрасную линзу в добром направлении, но оставляя после себя болезненное любопытство. Я целиком посвятил себя расширению поля своих ощущений. В рамках своих медиумических работ, мне дозволены были воспоминания о прошлых существованиях, как необходимое выражение службы коллективных разъяснений, которая была бы благоприятной для мне подобных. Я же, увы, не последовал по этому доброму пути.

На мгновение прервав свой рассказ, он только усилил моё желание узнать о его личном опыте до конца. Наконец, он продолжил в том же духе:

-- По первому призыву из высших сфер я бегу, спешу. Интуитивно я чувствовал ещё в себе вибрации воспоминаний, оживлявших обещания, данные мною в «Носсо Ларе». Моё сердце было полно священных намерений. Я буду работать. Я буду распространять очень далеко вибрацию вечных истин. Однако, при первых контактах со служением, ментальное возбуждение повернуло механизм моих воспоминаний, заснувших, будто винил в сапфире электрофона. Мне пришло на память предпоследнее моё существование. Я носил сутану в последний период Испанской Инквизиции. Меня звали Монсеньор Алеандр Пизарро.

Таким образом, я начал злоупотреблять этим чудесным средством, который наградил меня Бог.

Страстное желание великих сенсаций, которые можно сравнить с алкоголем, заглушающим все чувства, заставило меня

забыть о своих священных обязанностях. Несмотря на послания и знаки, получаемые мной «сверху», я удовлетворялся лишь поисками своих воплощённых и развоплощённых спутников, которые участвовали в этих старинных религиозных войнах, ставя мне задачи определения каждого во времени и в восстановлении их биографических данных, забывая, таким образом, о настоящей конструктивной работе. Ментальное яснослышание стало очень ясным; несмотря на это, я не хотел слышать духовных моих благодетелей, говоривших мне о задачах, которые я должен был выполнить. Я избегал своих друзей, настойчиво просивших меня о служении на благо ближнего, поглощённый поисками тех, кто относился к Испании того времени. Я требовал новостей от служителей церкви, от политических деятелей того времени, от друзей-священников, которые крутились вокруг меня.

Но великодушные призывы продолжались. Частенько друзья нашей спиритической группы отвлекали моё внимание на серьёзные проблемы центра. Страждущие особы стучались в нашу дверь. Речь шла о ситуациях, которые зывали к нашей христианской сути. Мы строили планы создания сиротского приюта, должна была открыться медсанчасть, а также еженедельная служба по евангельскому воспитанию каждый вторник и субботний вечер. Но ничего не попишешь! Я не хотел знать ничего, кроме своих собственных исследований. Я забыл, что Господь дал мне воспоминания не за тем, чтобы я потакал своему тщеславию, а для того, чтобы понимать широту своих долгов, методы работы по разъяснению и успокоению страждущих в жизни. Против ожидания своих верных друзей, которые помогали мне приобрести эти возможности, я не участвовал в братской взаимопомощи и не интересовался утешительной доктриной, которая сегодня возрождает Евангелие Иисуса Христа среди людей. Я искал только тех, кто был вместе со мной в прошлом.

Таким образом, я обнаружил, с очевидными признаками личности, особ, ранее довольно знатных по отношению ко мне. Так, я узнал господина Хиджино де Сальседо, богатого землевладельца, который был моим могущественным защитником перед лицом испанских религиозных деятелей, и который воплотился сегодня в бедного, честного и умного человека, приносящего свою жертву в жизни. Я также узнал старого Гаспара де Лоренцо, хитрого инквизитора, любившего меня, и который воплотился в слепого от рождения паралитика. Таким образом, друг мой, жизнь моя текла от сюрприза к сюрпризу, от сенсации к сенсации.

Я, возвращавшийся на Землю с Воспоминаниями о строительстве чего-то полезного, превратил свои воспоминания в порок личности. Я упустил свою возможность искупления. И, что ещё хуже, я жил в каком-то галлюцинаторном состоянии. Моя ошибка повлекла за собой неуравновешенность мысли, а ментальный разлад -- болезненные мучения. Я уже очень долго прохожу курс магнетического лечения.

В этот момент наш собеседник вдруг побледнел. Широко раскрыв глаза, словно перед ними вновь проходили сцены далёкого прошлого, Жоэль пошатнулся. Взяв его под руку, Виценте коснулся его лба, и прошептал тихим, но уверенным голосом:

-- Жоэль! Жоэль! Не отдавайтесь во власть впечатлениям прошлого! Вернитесь к Божественному настоящему!...

И я увидел, как его глаза стали принимать своё нормальное выражение.

БЕЛАРМИНО -- УЧИТЕЛЬ

Уроки были в высшей степени полезными. Они приносили новые знания, и, в особенности, позволяли мне восхищаться добротой Бога, который предоставлял всем возможность изучения нового служения.

Многим из нас пришлось пересечь искупительные зоны сумрака и внутренних мучений. Некоторые перенесли глубокие страдания, иные – более лёгкие. Но нам этого хватило, чтобы признать свою незначительность на фоне наших долгов. Теперь мы все находились в «Носсо Ларе», восстанавливая свою энергию и обновляя рабочие программы.

Я видел, как у всех моих спутников расцветала надежда. Никто не чувствовал себя потерянным.

Наблюдая за тем, как многочисленные медиумы занимались бесценным обменом идеями, касающимися содержания их выполнения, слушая многие комментарии об учителях, я тихонько спросил Виценте:

-- Может, стоило бы мне, для лучшего усвоения, узнать об опыте учителя в состоянии перехода? Используя все эти рассказы для своего образования, я мог бы пополнить свои знания и этим опытом.

Виценте подумал с минуту и затем ответил:

-- Поищем Белармино Ферейру. Это друг, которого я знаю вот уже несколько месяцев.

Я последовал за своим спутником, то и дело сталкиваясь с различными группами. Белармино находился внизу, в одном из углов, беседуя с одним из своих друзей. Серьёзный вид, движения замедленные, он так и излучал великую грусть сквозь свой потупленный взгляд.

Виценте, как обычно, представил меня. Выслушав мои мотивации, Белармино, живо спросил:

-- Значит, дорогой друг, вы желали бы узнать горечь поверженного учителя?

-- Не совсем так, -- ответил ему я с улыбкой. -- Я бы хотел узнать о вашем опыте, чтобы извлечь из него урок для себя.

Ферейра изобразил на лице улыбку, отразившую угрызения совести, которые всё ещё жгли ему душу.

-- Миссия координатора очень серьёзна, она не для любого человека.

Недаром нашего Господа называют Учителем. Только здесь я уяснил до конца всю глубину этой истины. После интенсивных медитаций и размышлений я пришёл к выводу, что для того, чтобы достичь славного вознесения, единый путь – тот, которым прошёл Божественный Учитель. Его отречение от привязанности к благам

земным достойно упоминания. В Евангелии мы видим, как Он творит только добро, учит людей любви, сеет свет, распространяя истину. Вы никогда не задумывались над этим? Мои мысли привели меня к заключению, что в сферах Поверхности есть интенданты, сотрудники и служители. Служители довольно специфические, потому что должны быть последними. Вы улавливаете, брат мой?

О, да, я прекрасно всё понимал. Концепции Белармино имели глубокий, неопровержимый смысл. Кстати, я никогда не слышал таких красивых оценок по отношению к воспитательной миссии.

После краткого молчания он продолжил, с тем же грустным видом:

-- Это, конечно, очень странно – с такими знаниями, и провалить работу. Но моя трагедия – та же, что и всех тех, которые знают, что такое благо, но забывают практиковать его.

После долгого размышления он продолжил:

-- Много лет назад я покинул «Носсо Лар» с миссией распространения доктрины в области спиритизма. Мои обещания там были огромны. Моя преданная Элиза сопровождала меня в этом трудном служении. Она была моей благословенной и бескорыстной спутницей, подругой на все времена. Моей задачей была упорная работа по обучению Евангелию Господа нашего, в первую очередь, на своём личном примере, а потом уже на словах.

Две крупные колонии, близкие друг к другу, высылали множество служителей, распространявших медиумизм. Мы попросили нашего Правителя о сотрудничестве, посылая компетентных миссионеров для обучения и ориентации.

Несмотря на своё греховное прошлое, я предложил себя в кандидаты, с одобрения Министра Гедеона, который, не колеблясь, пришёл мне на помощь. Я должен был развивать деятельность, касающуюся моего личного спасения, и осуществлять почётную

работу по продвижению света нашим братьям из видимых и невидимых сфер. На меня было возложено обязательство по поддержанию медиумических организаций, стимулируя спутников по борьбе, находящихся на Земле, к служению бессмертной идее. Однако, Андрэ, мне не удалось выскользнуть из обволакивающей меня сети искушений. С самого детства родители помогали мне утешительными и созидательными понятиями Христианского спиритизма. Стечение обстоятельств, которое показалось мне не случайным, привело меня к руководству большой спиритической группой. Служба была многообещающей, деятельность – благородной и созидательной. Но, слишком привязавшись к положению руководителя доктринарного корабля, я наполнился высокими требованиями.

Восемь очень преданных медиумов предложили мне своё активное сотрудничество: между тем, я сосредоточивал все свои усилия на научных объяснениях и неопровержимых доказательствах. Я закрыл глаза на закон индивидуальных заслуг, забыл требования усилия и с тщеславием, которое было рождено моими знаниями в этой области, и в ослеплении от престижа учёного или философа, я стал допускать в нашу группу людей с низким уровнем ментальности. Постепенно, они стали запускать в мой дух странные эгоистические намерения. Эти особы требовали демонстраций различного рода, и я, чтобы удовлетворить их научные ожидания, требовал от бедных медиумов долгих и утомляющих исследований в невидимых планах.

Результат всегда был негативным. Потому что каждый получает, как сейчас, так и в будущем, то, что соответствует его трудам. Меня это нервировало. Постепенно в моём сердце поселилось сомнение: я потерял прошлую ясность мышления и стал замечать, как всё чаще медиумы стали отказываться от

моих капризов, как от спутников злой воли и плохой веры. Наши собрания продолжались, но уже не так уверенно, и я приближался к разрушительному неверию.

Разве не были мы в одной группе по обмену между видимым и невидимым? Разве не были медиумы простым средством общения с ушедшими? Почему бы тем, кто мог бы отвечать нашим материальным сиюминутным интересам, не придти к нам? Не было бы лучше организовать такое общение с помощью быстрой механики? Почему молчание невидимого мира противостоит моим попыткам демонстрации блага новой доктрины?

Напрасно Элиза звала меня к религиозной сфере, где я мог бы успокоить свой измученный дух.

Евангелие – это божественная книга, и потому, чем больше мы упорствуем в своём ослеплении тщеславием или невежеством, тем меньше оно предлагает нам своих святых сокровищ. Вот почему я ругал его. Идя от краха к краху, я позволил своим друзьям по размышлениям низшего плана Земли утянуть себя к полному отрицанию, вместо того, чтобы утвердиться в своей миссии учительства.

Из нашей христианской группы, где я мог созидать вечные строения, я соскользнул в движение, которое не возвышает, а ведёт к низшей политике, мешающей общему прогрессу и сеющей хаос и беспорядок в воплощённых душах.

Отныне я застыл во времени, отвернувшись от своих фундаментальных целей, через ту трансформацию, которую произвели деньги на мои чувства.

И так продолжалось до того времени, когда я закончил свои дни в прекрасной финансовой ситуации... но с телом, раздавленным недугами. Я построил комфортабельный дворец из камня, но с пустыней в сердце.

Возрождение этого старого чувства не полноценности связало меня с самыми недостойными Духами на плане воплощённых, а также на плане развоплощённых. Остальное вы можете себе представить: мучения, угрызения совести и наказание.

Подводя итог, он спросил:

-- Как вещи могут быть отличными друг от друга? Как выучиться без школы; без нового познания блага и без исправления зла?

-- Да, Белармино, -- сказал я, обнимая его за плечи, -- вы правы. Я уверен, что пришёл не просто в Центр Посланников, но в «Центр Великих Уроков».

12

ИСТОРИЯ МОНТЕЙРО

Друг Белармино, который был здесь, взял слово:

-- Здесь весьма разнообразные уроки. Вот уже три года подряд я каждый день прихожу в Центр Посланников, и всегда нахожу всё новые и новые уроки. Мне кажется, что благословение Спиритизма пришло немного преждевременно к людям. По крайней мере, я сделал бы такой вывод, если бы моя вера в нашего Отца была менее сильной.

Белармино, внимательно наблюдавший за нами, вмешался:

-- У нашего Монтейро на этот счёт большой опыт.

-- Да, -- подтвердил тот, -- опыта мне хватает. Я также доказал своё легкомыслие во время перехода на Землю.

Как вы знаете, очень тяжело избежать влияния того места, в котором воплотился. Требования чувств по отношению к внешнему миру огромны, и я тем более не избегал падения.

-- Как всё это произошло? – спросил я у него, чтобы обогатить свои знания тем, что могло нас подвигнуть к краху.

-- Многозначность феноменов и медиумических особенностей хранят в себе великие сюрпризы для любого учителя, который работает больше головой, чем сердцем. Во все времена порок интеллекта больше уводил в сторону от дороги работника-энтузиаста, чем искреннего работника. Это со мной и произошло.

После короткой паузы он продолжил:

-- Мне нет смысла напоминать вам, что я тоже вышел из «Носсо Лара» с миссией духовного носителя. Я не собирался осуществлять феномены, я думал сотрудничать в просвещении наших воплощённых и развоплощённых братьев. Служение было безмерно. Наш друг Ферейра может подтвердить, потому что мы вышли почти одновременно.

Я получил необходимую помощь в начале исполнения моей задачи. Непередаваемая радость заливала всё моё существо при выполнении своих первых работ. Моя мать, которая с тех пор стала самым верным координатором, испытывала от этого безграничное удовлетворение. В моём духе поселился энтузиазм.

Под моим прямым контролем находились несколько медиумов по физическим эффектам, сверх тех, которые были заняты психографией и психофонией⁵. И очарование, которое невидимый мир оказывал на меня, было таким огромным, что я целиком отвернулся от моральной основы доктрины.

У нас были четыре собрания в неделю, к которым я очень старательно готовился. Признаю, что я испытывал некоторое

⁵ См. главу «Лексика» в начале книги.

удовольствие в духовном ориентировании невежественных развоплощённых существ. Для всех у меня были долгие доводы, которые я знал наизусть. Я приводил страждущих к тому, что они начинали видеть источник их собственных болей, а хитрецы прекращали свою преступную ложь. Случаи одержания привлекали моё страстное внимание.

Я противостоял жестоким одержателям, сводя их к нулю своей безупречной аргументацией. Другой характерной чертой моей деятельности было доминирование над бедными душами тех, которые работали священниками в Римской Католической церкви, и которые покидали физический мир в полном невежестве божественных истин. Мне удавалось терпеливо обучать их длинным текстам Священных Писаний, но не для медитации, а с тем, чтобы они переваривали их и изрыгали на встревоженных Духов, с преступной идеей фальшивого духовного превосходства. Привязанность к внешним проявлениям полностью дезориентировала меня. Я зажигал свет для других, но для себя предпочитал тёмные дороги. Только вернувшись сюда, я смог убедиться, насколько я был слеп.

Иногда, после долгих бесед о терпении, налагая весьма тяжёлые обязательства на Духов, я открывал окно нашего рабочего зала, чтобы накричать на детей, невинно играющих на улице. Я побуждал наших страждущих братьев из невидимого мира сохранять спокойствие, но через несколько мгновений я уже сам упрекал какую-нибудь скромную даму на собрании, если она не могла контролировать плач своих маленьких страдающих детей. Будучи по природе негибким в своём коммерческом предприятии, я должен был оставаться им даже в центре. Редки были месяцы, когда б я не посылал счета своему адвокату.

Некоторые клиенты просили у меня отсрочки оплаты своих долгов, другие просили прощения или искали защиты. Но

меня ничто не могло заставить пойти на уступки. Адвокаты знали мой беспощадный характер. Я проводил дни в кабинете, среди волнений и наблюдений, не всегда достойных, изучая способы преследования своих клиентов, опаздывавших с оплатой. И в нужный день я шёл учить людей любви, терпению и мягкости по отношению к себе подобным и возносить страдание и борьбу, как благословенный путь, ведущий нас к Богу.

Я был слеп, я не мог отдавать себе отчёт в том, что земное существование – просто один из сеансов постоянной работы. Я моделировал Спиритизм на свой лад. Для себя я приберегал гарантии и защиту, а для других – ценные советы.

Вне рабочих сеансов моя деятельность состояла в широких комментариях наблюдаемых феноменов. Сколько слов, рассказов о необычных событиях или строгой критики медиумов!

Монтейро сделал паузу, слегка улыбнулся и возобновил рассказ:

-- Идя от извращения к извращению, пока ангина не свела меня в могилу, я полностью отвернулся от основных реалий. Я уже стал сумасшедшим больным, клиентом для хосписа, когда прибыл сюда. И только много позднее я стал признавать злоупотребления своими чистыми возможностями. Как можно обучать, не показывая примера самому? Как можно руководить, если нет любви?

Опасные и возмущённые сущности ожидали меня по выходе из физического плана. Я чувствовал особый феномен: моя мысль просила божественной помощи, а мои чувства застывали в низших сферах. Разум возносился вместе с молитвой к небу, а моё сердце оставалось приклеенным к Земле. В этом жалком состоянии я увидел себя, окружённым злобными существами, которые повторяли длинные фразы из наших рабочих сеансов. С иронией она рекомендовали мне спокойствие, терпение и прощение чужих ошибок; они также спрашивали, почему я не отрываюсь от мира

воплощённых, если я уже развоплощён. Я рычал, кричал, умолял, но ничто не могло вырвать меня из этих долгих мучений.

Когда чувство привязанности к физической сфере ослабло, сострадание нескольких добрых друзей привело меня сюда. Знайте, друзья мои, что несчастная моя душа всё ещё была возмущена. Не проходил ли я обмена между двумя планами? Не посвящал ли я себя просветлению развоплощённых?

Заметив моё смешное возмущение, друзья послали меня на лечение, которое мне не понравилось. Министр Венеранда частенько вступалась за меня, и я требовал встречи с ней. Я хотел объяснений, которые могли бы прояснить мой собственный каприз. Но, ввиду глупости моей просьбы, она отказала мне во встрече. Тем не менее, во время своего отдыха, она нанесла мне любезный визит.

Я оглушил её своими жалобами и стонами: в течение двух часов она слушала меня с ангельским терпением. В выразительном молчании Венеранда дала мне отговориться, пока я сам не утомился.

Когда я смолк, в ожидании слов, которые могли бы утешить монстра моего непонимания, Министр улыбнулась и сказала мне: «Монтейро, друг мой, причина вашего краха не сложная, её легко объяснить. Вы слишком отделились практике Спиритизма среди людей, наших братьев, но вы сами никогда не интересовались им по-настоящему, не практиковали его у Иисуса, нашего Учителя».

В этот момент Монтейро замолчал. Казалось, он о чём-то сильно задумался, но потом с чувством произнёс:

-- С тех пор моё отношение ко всему сильно изменилось. Вы понимаете?

Озадаченный глубиной этого урока, я ответил, глотая слова, словно хотел сказать меньше, чем думал:

-- Да, да, я стараюсь понять.

13

РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВИЦЕНТЕ

Я ещё не был сыт уроками, но узнал очень много полезного для себя. Впечатлённый тем, что мне дано было услышать, я уже не упрашивал Виценте побыть ещё немного в Центре Посланников.

Полные новых надежд, мы оба отправились посетить огромные сады Центра. Впечатляющие розарии наполняли своим ароматом светлую и лёгкую атмосферу.

-- Я под огромным впечатлением, -- пробормотал я. -- Кто бы мог сказать, что эти существа до такой степени были ответственны?

У меня не было ни одного знакомого медиума или человека и подобной духовной ориентацией в Спиритизме, что оправдывало моё теперешнее удивление.

Виценте, улыбаясь, уточнил:

-- Вы, дорогой мой, приходите из Исправительных Палат, где работы очень чётко очерчены и расписаны. Может, отсюда и ваше удивление. Но со временем вы увидите, что здесь существуют места подобных споров об утраченных возможностях. Вы уже бывали в помещениях Министерства Просветления?

-- Нет.

-- Они находятся там, внизу, в громадных павильонах детских садов. Там тысячи сестёр, потерпевших неудачи в материнстве, ищут возможности восстановить свою энергию и свой путь.

Там у нас есть Центры Подготовки к Отцовству, где большое количество наших братьев изучают таблицу нереализованных задач и со слезами на глазах вспоминают равнодушное к долгу своё прошлое. В этом же Министерстве у нас есть Медицинская Специализация, где благородные профессионалы медицины, также провалившие своё дело, обсуждают святые возможности роста, которые они упустили.

Прервав его, я заметил:

-- Мы с вами – врачи, однако, мы не там.

-- Да, -- объяснил мне Виценте, -- к сожалению, мы провалили возможности по всей линии: не просто в функциональном качестве, но, что особенно важно, в качестве людей. Я вам рассказывал, сколько я страдал, но вы не знаете ещё, что я наделал.

-- Это так, -- согласился я с ним, почувствовав укол в душе, напомнивший мои условия несознательного суицида.

-- В Министерстве Просветления у нас есть Институт Администраторов, где уже обработанные Духи стараются

восстановить свои собственные силы и исправить ошибки, содеянные ими во время земного служения. В Рабочих Полях Министерства Восстановления существуют тысячи рабочих, возобновляющих великие задачи послушания.

Нас много – проваливших свои земные миссии, и заметьте, что все те, кто прибыли в такие зоны как «*Носсо Лар*», должны уважать друг друга, как самых счастливых людей.

Здесь есть также два Небесного Министерства – Министерство Возвышения и Министерство Божественного Союза, чьё святое влияние возвышает уровень наших мыслей, даже когда мы не ощущаем этого напрямую. Стаж здесь, Андрэ, представляет собой милость Божью, и с тем, чтобы мы могли больше работать, мы никогда не возвращаем этой колонии эквивалента нашего сбыта. Наша ситуация напоминает ситуацию беженцев, попавших в настоящий рай, у которых есть шанс возвыситься через реализацию конструктивного служения. Что же касается наших остальных спутников...

Виценте надолго замолчал, и потом продолжил:

-- Для многих из них прерывается их ученичество в самых низких регионах. Это несчастные люди, узники самих себя через цепь сожалений и соблазнительных воспоминаний.

А что касается медицины, то коллег по духовному банкротству несть числа. Человеческое здоровье – это божественное наследие, и быть врачом здесь – значит, быть духовником. Те, кто получают этот профессиональный титул в рамках реализации и не используют его для блага ближнего, платят очень дорого за то равнодушие, которое они проявили. Те же, кто злоупотребляют этим титулом, считаются преступниками. Иисус был не только Учителем, он был и врачом. Он оставил миру модель исцеления во имя Царства Божьего. Он предоставлял помощь телу и веру душе.

Однако мы, дорогой Андрэ, во многих случаях на Земле, далеко не всегда облегчали страдания тела, но почти всегда убивали веру.

Слова, посеянные моим другом, были словно лучи света, что освещали мой дух. Всё было истиной, простой и красивой истиной. Я ещё не думал о всём величии божественного служения Иисуса-врача.

Он излечивал злокачественные лихорадки, исцелял прокажённых и слепых, возвращал подвижность паралитикам. Но на этом Он отнюдь не останавливался. Он оживлял больных, давал им новые надежды, приглашал их к пониманию Вечной Жизни.

Я глубоко задумался, когда мой спутник снова заговорил.

-- У меня есть друг, такой же врач, что и я. Вот уже несколько лет он находится в низших зонах, мучимый двумя жестокими врагами. Он провалил свою миссию и как врача, и как человека.

Будучи известным хирургом, после завоевания известности и уважения всеми, он стал падать в ужасную пропасть, влекомый туда своим финансовым благополучием. День за днём крупные финансовые дела отвращали его мысли от почётных обязательств его профессии, когда он попадал в сферу обычных банкиров. Если бы у него не было духовной защиты, такое отношение могло бы скомпрометировать жизненные возможности многих людей. Служение бедняги сошло почти на «нет», и некоторые пациенты, развоплотившиеся во время его операций, в своей физической смерти винили его безответственность, считая, что их смерть в тот момент не была предусмотрена. И с тех пор они стали ужасно его ненавидеть. Духовные друзья хирурга смогли некоторых из этих Духов просветить. Однако двое из них, самые невежественные и злобные, упорствовали в своей ненависти к нему и ждали у ворот его могилы.

-- Это ужасно! – вскричал я. – Если он не виновен в их развоплощении, как они могут так мучить его?

Более строгим тоном Виценте объяснил мне следующее:

-- В действительности, он не виновен в их смерти. Он ничего не сделал, чтобы прервать их физическое существование, но он ответственен за недружелюбие и непонимание, которые движут этими существами. Так как, не будучи уверенным ни в своём долге, ни в своей совести, он считал себя виновным по причине других ошибок, допущенных им по недосмотру.

Любая ошибка ведёт за собой слабость, и потому наш коллега к тому времени не достиг ещё достаточной силы, чтобы избавиться от своих палачей. Он не выкупает у Божественного Правосудия своих несуществующих преступлений; он исправляет некоторые серьёзные ошибки и учится распознавать их, понимать благородные обязательства и практиковать их, чтобы, наконец, открыть счастье тех, кто умеет быть полезным, с верой в Бога и в самого себя.

Значение хорошо исполненного долга, Андрэ, это ослепительный свет днём и благословенная подушка ночью, даже если все люди будут против нас. Наш друг злоупотребил своим ремеслом и вошёл в болезненное испытание.

-- А, да, теперь я понимаю. Там, где ошибка, может быть много волнений; если мы выключаем свет, мы можем упасть в пропасть.

-- Именно.

Мы долгое время шли рядом, разглядывая дороги в розах. Виценте, молчавший всю дорогу, казался удивлённым в той же мере, что и я. После долгих размышлений он братски попросил нас вернуться домой, потому что, как он сказал, Анисето должен был ещё поговорить с нами насчёт совместного служения.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Вечером Анисето зашёл за нами и сказал:

-- Завтра нам надо будет втроём отправиться в земное служение. Телесфоро предложил мне осуществление важной деятельности, а вам предлагает возможность недельной стажировки по приобретению опыта в служении.

Я весь светился от счастья. Очень часто я имел возможность возвращаться в свой земной семейный очаг, в тот город, где я совершил переход, не переставая исследовать возможности братской помощи моим воплощённым братьям. Время от времени я противостоял сложным ситуациям, в которых бывшие мои спутники испытывали большие трудности. Я чувствовал всю невозможность эффективно помочь им, исходя

из желаемой ситуации. Мне не хватало Духовной Техники и веры в себя.

Давая понять, что ему известны мои глубинные мысли, Анисето обратился ко мне, утверждая:

-- Андрэ, вы ещё не могли помочь своим воплощённым друзьям, потому что не развили в себе способности «видеть». Это нормально. Воплощённые, мы хотим проверить эффект вещей, мы не думаем о их происхождении. И поэтому мы видим в нищем лишь нищету, а в калеке – лишь физическую немощь. Необходимо видеть причины.

После недолгого размышления он продолжил:

-- Мы всё же постараемся исправить ситуацию. Завтра на рассвете вы с Виценте пойдёте в Кабинет Магнитной Помощи Сборам, это рядом с Центром Посланников. Я предприму необходимые меры, чтобы ваше видение достигло улучшенной степени, что вам пригодится в работе. Примите эту помощь с молитвой: просите Бога, чтобы Он дал вам более тонкое видение, и, что особенно важно, посылайте Бессмертному Богу нашему признательную мысль за его любовь и божественное служение.

Я не желаю вести вас к бессмысленному фанатизму. Мы не можем злоупотреблять молитвой здесь, из-за опасного извращения земного чувства. В физическом мире мы прислуживаем своим разбалованным капризам, прося облегчить наше собственное просветление.

Здесь, Андрэ, речь есть компромисс личности и Бога, компромисс, свидетельствующий об усилиях и верности высшим намерениям. Между нами, любая молитва должна обозначать, прежде всего, верность сердца. Молящийся в наших духовных условиях синхронизирует свою мысль с более возвышенными сферами, возвращаясь, таким образом, на более просветлённые дороги.

Перед благородным авторитетом Анисето я не осмеливался заговорить, временами даже боясь проявления вовне своих мыслей. Анисето по-дружески распрощался с нами словами, полными ободрения и нежности.

Мы с Виценте задумали прекрасные проекты. Мы собирались впервые служить на благо воплощённым. Наш ночной отдых был краток, потому что мы с тревогой ожидали рассвета, чтобы получить наставления в Кабинете Магнитной Помощи.

Редко когда я молился с таким чувством. Просветлённые техники Кабинета сначала соединили нас ментально с собой, до того, как окунуть нас, достаточно точно очерченных, в духовные приложения, которые я до сих пор не понимаю. Однако я заметил, что магнитное лечение не лишало нас сознания, и воспользовался этим, чтобы более искренне молиться, от всего моего существа, и это было уже чем-то большим, чем простое устройство на работу, это была мольба, если можно так сказать. Через некоторое время нам сказали, что мы свободны выходить, когда только этого захотим.

Пока что я не заметил ничего необычного, ощущая в своём сердце лишь новый вид мужества, не известный мне ранее, и радость, отличную от той, которую я испытывал до этого времени. Мои зрительные и слуховые ощущения казались мне более светлыми и прозрачными.

Анисето, казавшийся очень довольным, ждал нас в Центре и определил отъезд на полдень. В нетерпении я ждал назначенного момента. Мы не уезжали из «*Носсо Лара*» как земные путешественники, нагруженные сумками и чемоданами.

-- Здесь, -- сказал наш друг, -- единственным багажом являются наши сердца. На Земле много разного багажа. Но теперь мы должны взять с собой наши речи, энергию, знания, и в особенности, искреннее желание служить.

Некоторые присутствовавшие здесь коллеги радостно улыбались.

В этот момент наш координатор дал несколько инструкций, назначая некоторых наших коллег руководить группами учеников, которые устанавливают рабочие программы. Он объявил, что каждый день будет уходить в колонию на несколько часов, оставляя нас с Виценте на земной сфере в работах и наблюдениях, которые будут вестись всю неделю.

Мы попрощались с нашими друзьями, полные надежды. Это будет первая наша учебная экскурсия служения на благо нашим ближним.

В момент ухода наш инструктор сделал нам замечание:

-- Надеюсь, что путешествие будет для вас отличным от привычного для вас свободного перехода, поддерживаемого высшим порядком ради нормального ведения работ и движения наших просветлённых братьев в точку перевоплощения.

-- Как это? – спросил заинтригованный Виценте.

-- Вы этого не знали? Низшие планы, между «*Носсо Ларом*» и кругами воплощения, настолько велики, что нуждаются в широкой дороге, которая, как и важные магистрали для земных машин, требует ухода. Там – физические препятствия, здесь – препятствия духовные. Пути нормальных коммуникаций предназначены для необходимых обменов. Те, кто оказываются нагруженными работой, подобно нашей, нуждаются в свободном перемещении. Те же, кто отправляются из высших сфер для перевоплощения, должны следовать по этому пути со всевозможной гармонией, не контактируя напрямую с менее развитыми кругами. Поглощение низших элементов повлекло бы серьёзную разбалансировку во время их возрождения. Надо избегать подобных волнений. Мы следуем в опытную учебную

экспедицию, и потому не должны искать лёгких путей. Видя наше недоумение, Анисето заключил:

-- Представим себе гигантскую реку, разделяющую два различных региона. Существует надёжный брод, который предлагает быстрый и надёжный переход, но есть и опасные переходы через глубокие водовороты.

По его выражению доброты я понял, что он может приезжать в колонию, когда ему заблагорассудится, не встречая никаких препятствий, из-за его духовного могущества. Тем не менее, он шёл тем же пилигримом, что и мы, так как был верен своему долгу учителя. У нас с Виценте не было таких вибрационных способностей, которые позволили бы нам перемещаться без проблем. Мы были обычными людьми, как и основная часть жителей нашего духовного городка, которая располагала лишь некоторыми понятиями волиции. А нам было ещё далеко до овладения ею. Анисето чётко руководил нами, со всем упорством, силой и знанием координатора. Он, не колеблясь, становился на наш уровень, чтобы также быть преданным спутником нашим. Я никогда не видел, чтобы энергия и покорность так прекрасно сочетались в одном человеке.

Размышляя над этим высшим уроком преданности, вдохновлённый нашим путешествием, я смотрел, как отдалялись от нас башни *«Носсо Лара»*...

ПУТЕШЕСТВИЕ

После быстрого путешествия, пересечения огромных расстояний, перед нами появился один из самых негостеприимных регионов. Небесный свод покрылся плотными облаками, и что-то неуловимое мешало нашему полёту. Инструктор, как мне показалось, не ощущал этого, а нам с Виценте приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы сопровождать его.

Констатируя наши трудности, Анисето предложил:

-- Было бы лучше, если бы мы воспользовались другим средством перемещения, а не мыслью. Атмосфера становится очень тяжёлой, а мы уже недалеко от «Кампо да Пас»⁶. Нам не

⁶ «Лагерь Мира»

нужно лететь туда. Почта Помощи, где мы найдём всё, что нам нужно, предложит нам заслуженный отдых.

-- А что это такое? – спросил я, указывая на глубокое изменение обстановки этого региона.

-- Мы проникаем в сферу, которая сильно зависит от вибраций человеческой мысли. Даже если она находится на большом расстоянии от Земли, мы уже можем определить ментальное влияние воплощённых.

Большие войны разворачиваются на этом плане, где тысячи братьев отдаются миссии обучения и утешения тех, кто страдает: божья защита присутствует везде.

В этот момент мы достигли вершины высокой горы, укутанной дымящейся тенью. Ниже вырисовывалось множество дорог, похожее на лабиринт. Увидев наше удивление, Анисето с оптимизмом произнёс:

-- Продолжим!

О, Боже милостивый! В этот момент что-то непонятное наполнило мне сердце радостью. Как контраст с окружающими тенями, лучи света брызгами рассыпались по нашим телам. Охваченный эмоциями, я стал на колени одновременно с Виценте. Обливаясь слезами радости, мы посылали Всемогущему нашу глубокую благодарность в форме пожелания горячей радости. Мы опьянели от счастья.

Впервые я облекался светом, тем светом, который излучали все клеточки моего духовного тела. Анисето, наблюдавший за нами, произнёс голосом, полным чувств:

-- Прекрасно, друзья мои! Возблагодарим же Бога за эти дары любви, мудрости и милосердия. Давайте учиться высказывать Отцу нашу признательность, потому что тот, кто не умеет благодарить, не умеет принимать и менее всего – просить.

Долго ещё мы с Виценте были в молитве, полной радости и слёз... Затем мы продолжили наше путешествие, как если бы мы были одеты в этот чистый свет.

Сюрпризы следовали за сюрпризами непрестанно. Эти пути коммуникаций очень отличались от тех, которые я уже знал. Мы плыли в каком-то странном климате, где царили холод и отсутствие солнца. Пейзаж напоминал нам атмосферу фантастических фильмов Земли. Высокие шпили гор, похожие на мрачные иглы, казалось, бросали вызов огромному небу.

Мы спускались вдоль какой-то дороги, окаймлённой тёмными провалами пропасти, в страну угрожающей экзотики. Меж бездонных пропастей из земли росла странная растительность. Ужасного вида птицы время от времени поднимались с земли в небо, чем-то сами напуганные, оглашая пространство тревожными криками. Во всех направлениях дул сильный ветер.

Несмотря на свой страх, набравшись мужества, я спросил нашего учителя:

-- Что это такое? Я не знал, что между Землёй и нашей колонией существуют такие регионы. Я ощущаю новый, не известный мне мир. Эти земли глубоко волнуют меня.

Анисето, со своей всегдашней любезностью, мило улыбнулся и ответил:

-- Весь этот мир, который мы видим, является продолжением Земли. Человеческие глаза видят лишь несколько проявлений этой долины, так же, как и мы, присутствуя здесь, видим далеко не всё.

Эти места, Андрэ, отличны от других. Восприятие человеческое может принимать лишь ограниченное количество вибраций. Если мы сравним человеческие возможности с величием Бесконечной Вселенной, то физические чувства покажутся нам очень ограниченными. Человек воспринимает только очень

ограниченное количество новостей мира, где он живёт. Правда, с помощью науки, он более глубоко проник в проблемы. Земная астрономия знает Солнце, которое примерно в 1 300 000 раз больше Земли, а звезда Капелла – в 5 800 раз больше нашего Солнца. Человек знает также, что Арктурус эквивалентен тысячам солнц, идентичных тому, которое освещает нас, и что размер звезды Канопус соответствует 8760 этих солнц.

Человек вычислил расстояние, отделяющее нашу планету от Луны. Он наблюдает некоторые феномены на поверхности Марса, Сатурна, Венеры или Юпитера. Он исследует миллионы солнц, собранных в созвездие «Млечный Путь», знает о спиралеобразных или рассеянных туманностях. И его знания не ограничиваются наблюдением за безграничными глубинами Космоса. Наука также наблюдает за материализацией энергии и движением электронов, она изучает бомбардировку атомов, а также особенности корпускул разного рода. Вся эта работа ведётся при помощи телескопов огромной мощности и генераторов, способных вырабатывать миллионы вольт. Только всех этих усилий едва хватает на то, чтобы определить внешние аспекты жизни. Существуют, Андрэ, тонкие миры в самом лоне великих миров, прекрасные взаимопроникающие сферы. Но человеческий глаз страдает от ограничений, и все оптические линзы, собранные воедино, не в состоянии выявить поле души, которое требует развития духовных возможностей, чтобы стать восприимчивым. Электричество и магнетизм – это две мощные цепи, которые начинают приоткрывать завесу для наших воплощённых братьев, раскрывая понемногу безграничный потенциал невидимого. Но ещё рано мечтать о полном успехе. Только человек с развитыми духовными чувствами может видеть некоторые детали пейзажа, который перед нашими глазами. Большинство существ, привязанных к Земле, начинает понимать

эти истины только после утраты физических связей. Таков закон: мы можем видеть лишь то, что нам может быть полезным.

В этот момент Анисето замолчал. Взволнованный его объяснениями, я хранил молчание. Теперь я мог видеть некоторые чёрные лица, которые, казалось, убегали от нас, стараясь побыстрее спрятаться во мраке ближайших гротов. Анисето предупредил нас:

-- Нам надо бы прервать световые эффекты наших тел. Достаточно, чтобы вы интенсивно думали о необходимости этого действия. Мы пересекаем зону, где много несчастных людей, и не надо ещё более унижать их, демонстрируя наше благородное положение.

Подчинившись совету, я почувствовал на себе немедленный его эффект. Лучи света, выходявшие из моего тела, погасли словно по мановению волшебной палочки. Зато теперь наше перемещение стало намного трудней.

Мы спускались вдоль головокружительной пропасти. Тень становилась более густой, ветер – более агрессивным и впечатляющим. После некоторого времени молчаливого путешествия мы заметили вдали большой освещённый замок. Это было одно из Мест Помощи *«Кампо да Пас»*, как и говорил нам наш гид.

16

В МЕСТЕ ПОМОЩИ

Я был ослеплён видением этого превосходного замка! Не в состоянии выразить своё восхищение, я молча следовал за Анисето. К моему великому удивлению, я констатировал, что великолепная конструкция замка имела довольно мощную защиту. Массивная стена окружала его по периметру так, что было невозможно охватить её взглядом.

Тот, кто мог бы себе представить существование подобного сооружения в невидимых зонах, с трудом воспринял бы такую импозантную защиту замка. Значение Неба и Ада так глубоко

вошло в народные верования, что мешает человеку осознавать, что после физической смерти личности не меняются, так же как и смена жилища ни в чём не изменит поведения личности.

Я наблюдал за Анисето, который незаметно тронул звонок, запрятанный в стене. Если бы он был один, я думаю, ему не потребовалось бы звонить, так как его духовные возможности позволяли ему преодолевать сопротивление любой грубой материи. Но так как мы были с ним, он решил просто оставаться на нашем уровне. Сокрытие своей собственной славы – часть этики благородных и святых духовных обществ.

Двое слуг открыли нам дверь, которая казалась очень тяжёлой, подобно тем дверям, что были в старинных сооружениях на земном плане.

-- Добро пожаловать, Посланники Блага! – в один голос произнесли они, глядя с почтением на Анисето.

Анисето поднял руку, которая окуталась светом, и произнёс несколько братских слов в ответ на приветствие. Затем мы вошли в замок.

Я был поражён. Повсюду, вплоть до горизонта, раскинулись фруктовые сады. Здесь тень не была такой плотной, как вне замка. Мы чувствовали себя словно окутанными сумрачной нежностью, благодаря сильному световому излучению. Интерьер представлял неожиданные аспекты. Я только что сообразил, что стена прятала преобладающую часть строений. Огромные павильоны выстроились словно в школе. Группы, состоявшие из мужчин и женщин, занимались различными видами служения. Они, казалось, не обращали никакого внимания на наше присутствие, так они были увлечены своей работой.

Мы с Анисето проходили вдоль стройных рядов старых деревьев, по-моему, очень старых дубов. Всё это время я наблюдал,

насколько природа была щедра в этом Месте Помощи. Уже на небе не было света, и более мягкий ветерок шелестел листвой огромной рощи. Наш спутник, заметив наше восхищение, объяснил:

-- Этот покой отражает ментальное состояние тех, кто живёт в этом Месте братской помощи. Мы пересекли зону великого духовного конфликта, которого вы ещё не могли заметить. Везде Природа – это любящая мать, но каждый её уголок отражает влияние Божьих детей, населяющих её.

Более ясного объяснения и быть не могло.

В конце концов, мы прибыли в центральное здание, построенное в манере великих европейских замков Средневековья, где находилась симпатичная супружеская пара.

-- Мой дорогой Анисето! – говорил мужчина, обнимая нашего координатора.

-- Мой дорогой Альфредо! Благородная Исмалия! – улыбаясь, отвечал он.

После приветствий Анисето представил нас. Сердечно и по-дружески супруги обняли нас.

-- Наш уважаемый Альфредо, -- заговорил Анисето, -- является администратором этого Места Помощи. Очень давно он посвятил себя служению нашим невежественным братьям, которые свернули с верного пути.

-- О! Не преувеличивайте, я просто выполняю свой долг, -- сказал он, как бы избегая восхвалений.

Потом, словно желая сменить тему разговора:

-- Какой приятный сюрприз! Вот уже несколько дней как у нас ни одного визита из «*Носсо Лара*»! К счастью, сегодня не одни, вы пришли одновременно с Исмалией, пришедшей ко мне в гости!

Значит, эта женщина с таким прекрасным лицом не была его женой? -- внутренне спросил я себя. Они не живут здесь

вместе, как на Земле? Но раньше, чем я смог что-либо заключить, Альфредо провёл нас вовнутрь.

Лестница из материала, похожего на мрамор, поразила меня своей прозрачной красотой.

Из просторной и спокойной веранды с колоннадой, увитой плющом из цветов, отличных от тех, которые мы знали на Земле, мы прошли в огромный салон, декорированный под старину. Искусно сделанная мебель создавала чудесный ансамбль. В восхищении я глядел на стены, по которым были развешаны живописные полотна. Одно из них привлекло моё внимание. Это был огромный холст, изображавший жертвоприношение Святого Дени, галльского Апостола, замученного в первые годы Христианства, по моим скромным знаниям Истории. Я вдруг вспомнил, что уже видел картину на земном плане, идентичную этой во всех отношениях. Возможно, это была известная работа Бонна, знаменитого французского живописца прошлого века? Эта копия в Месте Помощи казалась мне более красивой. Народная легенда здесь была тончайше выписана во всех самых мелких деталях. Славный Апостол, наполовину обнажённый, с разбитой головой и телом в ореоле интенсивного света, делал огромное усилие, чтобы приподнять свой собственный череп, который скатился к его ногам, в то время, как его убийцы были охвачены диким ужасом: с Небес спускался Божественный Посланник, чтобы вручить Служителю Господа корону и пальмовую ветвь победителя. В отличие от той картины, на этой копии присутствовал глубокий свет, как если бы каждый мазок кисти содержал движение жизни. Заметив моё восхищение, Альфредо, улыбаясь, заметил:

-- Все, кто впервые приходит сюда, застывают в восхищении перед этой чудесной копией.

-- А! Да. Оригинал, насколько я знаю, можно видеть в Пантеоне в Париже.

--Вышибаетесь,-- проинформировал меня мой собеседник, -- ни одна картина, ни одна из всех великих художественных выставок не является оригиналом на Земле. Конечно, мы многим обязаны высокому творчеству разума человеческого. Но в данном случае сюжет картины более возвышенный. Здесь, на этом чудесном полотне – реальная история, написанная благородным христианским живописцем в духовной колонии, которая очень привязана к Франции. В конце 19-го века, будучи воплощённым, великий художник из Байонна посетил нашу колонию однажды ночью, во время своего самого чистого вдохновения. Это был визит, который можно было классифицировать одним из самых прекрасных снов. С того момента, как он увидел это полотно, Бонна без отдыха трудился, пока не сделал очень бледную репродукцию, благодаря которой и стал знаменитым во всём мире. Кстати, земные копии не обладают той чистотой линий и света, и даже эта репродукция не имеет той импозантной красоты оригинала, которым я имел радость наслаждаться вблизи. Это было по случаю почётного посещения, организованного нами здесь, на Месте Помощи, одного из великих служителей Христа. Чтобы состоялось это событие, мне надо было навестить в ту колонию, о которой я раньше говорил.

Это откровение меня очень удивило. Теперь я понимал святое распятие великих художников, вдохновлённых божественным светом, в их бессмертных творениях: я признавал, что любое искусство возвышенно на Земле, потому что передаёт славные видения человека в свете высших планов. Как бы дополняя мои мысли, Альфредо добавил:

--Созидательный гений выражает духовную возвышенность в свободном переходе между чистыми источниками жизни. Никто не создаёт, ничего не видит, не слышит или не чувствует. Художники

высшего менталитета видят, слышат и чувствуют самые возвышенные творения на пути, ведущем к Богу.

И, повернувшись к Анисето, он любезно сказал:

-- Но сейчас не время для подобных объяснений. Присаживайтесь. Вы, должно быть, устали после столь трудного паломничества. Вам надо восстановить энергию и немного отдохнуть.

РАССКАЗ АЛЬФРЕДО

После нескольких мгновений, ушедших на приведение себя в порядок, Альфредо пригласил нас перейти к столу, который благородная Исмалия накрыла с большим количеством фруктов.

Сами хозяева замка были сама любезность. Слуги приходили и уходили. Великая радость читалась на их лицах. Слова Альфредо и наблюдения Исмалии были полны интересных и поучительных идей.

-- Какое у вас общее впечатление от служб? – спросил Анисето у Альфредо.

-- Прекрасное, по отношению к возможностям реализации того, что они нам предлагают; однако, у меня другое мнение насчёт теперешней ситуации. Зоны, где мы служим, полны болезненных

новостей. Современный период, в человеческом плане, полон разрушительных конфликтов, а противоречащие друг другу вибрации, которые достигают нас, могут разрушать любые, самые неопределённые намерения. Воплощённые и развоплощённые связываются в разрушительные баталии. Здесь нет ничего хорошего.

-- Число нуждающихся, зовущих на помощь увеличилось?

-- Во много раз. Наша продовольственная и медицинская продукция расхватывается голодными и больными. У нас пятьсот сотрудников, но сейчас мы не в состоянии ответить на все обязательства. Огромно количество страдающих. В другое время наш пейзаж не закрывался тенями в течение недель. А теперь...

В этот момент Исмалия извинилась и направилась внутрь. И так как Альфредо неотрывно смотрел на меня, я решил высказаться:

-- К счастью, у вас есть преданная супруга.

Анисето и Альфредо практически одновременно улынулись, и администратор сказал нам:

-- А! Друзья мои, у меня пока ещё неполное счастье. Моя супруга и я, у нас есть божественный обет вечного союза, но я ещё не достоин постоянного её присутствия. Она – сама небесная доброта, а я всего лишь человеческая сущность.

После небольшой паузы он мягко продолжил:

-- Анисето знает мою историю. Но вы не знаете её. Я был бы рад поделиться некоторыми воспоминаниями, с двойной пользой: я ещё раз облегчу своё сердце, и, кроме того, мои ошибки смогут послужить примером для новых служений, которые вы будете исполнять на Земле.

Мы с Исмалией хранили наше сокровище: тем не менее, извращённые воры следили за нашим счастьем. У меня были большие обязательства на материальном плане, но, далёкий от

понимания высокого долга супруга и отца, я не стремился отвечать на правомерные требования моего очага и моих двух детей, которых послал мне Бог.

Исмалия была провидением нашего дома. Что касается меня, я забыл, что добродетель во все времена была терзаема пороком. Таким образом, моя благородная супруга стала жертвой злобных намерений моего фальшивого друга, с которым у меня были общие интересы в сфере финансов.

Многие годы моя супруга молча страдала от этих преследований. Когда мой злосчастный партнёр понял всю бесполезность своего преступного отношения, в отчаянии, он постарался отравить мой разум.

Он начал с того, что постоянно предупреждал меня о поведении моей жены, выдвигая несправедливые обвинения. Моим слугам он исправно платил, а мою жену выслеживал как супругу и как мать. Этот человек имел на меня большое влияние и, по причине общих интересов, объединявших нас, моя супруга никогда не осмеливалась выдать его.

За это время, из-за постоянной лжи, мой семейный круг становился невыносимым. Я больше не мог доверчиво и беззаботно, как раньше, наблюдать за своей женой. Я видел зло в малейшем из её жестов и старался найти иной смысл в её самых безобидных фразах. Я дошёл до того, что открыто стал обвинять её. Исмалия молчала и только плакала.

В конце концов, наш преследователь обратился за помощью к своему приятелю. Тот спрятался ночью в комнате, соседней с моей, как мелкий воришка. Меня предупредили о присутствии какого-то человека у меня дома. Это было последнее из доказательств всех моих сомнений. Я вошёл в комнату, полный отчаяния, стал кричать и обвинять жену. Исмалия тихонько поднялась, тревожась

за моё душевное состояние. Я не обращал внимания на её мольбы, ища в комнате того, кто замарал мою честь... Я открыл дверцы старинного шкафа в нашей комнате. В этот момент я увидел лицо человека, выходящего из темноты соседней комнаты. И раньше, чем я успел что-либо предпринять, он исчез в окне, оставив меня задыхаться от злобы и ненависти. Я бросился за ним, заряжая ружьё и стреляя куда попало, но пули мои не достигали цели.

Тогда я вернулся в дом и обнаружил в прихожей абсолютно новую шляпу, которую незнакомец оставил после себя. Это добавило мне злости, и я, с глазами, полными крови, изрыгая проклятия, захотел убить Исмалию, которая стояла у меня в ногах на коленях, с лицом, мокрым от слёз. Однако, какая-то сила, происхождение которой я не мог понять тогда, парализовала мою руку в её смертельных намерениях.

Оставаясь глухим к её призывам, я удалился из дома, проклиная всё на свете. Назавтра я вспомнил о своих отцовских правах и принял все необходимые меры, чтобы Исмалия, к тому времени превратившаяся в статую боли, была отослана к своим родителям. Я нанял гувернантку для детей и сразу же после этого сел на пароход в Европу, где пробыл более трёх лет. Я никогда не пытался проверить факты, и хотя мой разум находился под постоянной пыткой, я глушил свои интимные чувства и никогда не спрашивал о том, как живёт моя любимая оклеветанная жена. Однажды, когда я находился на французском побережье, я получил письмо от одного из родственников, который рассказал мне, что случилось с Исмалией. После двух лет тревог, в одиночестве и ностальгии, она заразилась туберкулёзом и умерла в страшных моральных муках. Тогда я решил вернуться, устроиться в Рио, чтобы вновь заняться воспитанием детей, храня в своём сердце боль вдовства.

Прошли годы, один за другим, и вот меня призвали к изголовью моего бывшего партнёра. Бедняга перед смертью признался в своём отвратительном преступлении, прося у меня прощения, которое я, к сожалению, не смог ему дать.

С того самого времени я бесповоротно впал в безумие. Усталый, постаревший, я поехал к родителям Исмалии, чтобы хоть как-то исправить несправедливость. Но смерть не оставила мне этой возможности, и вот я вернулся в сферу развоплощённых в очень грустных духовных условиях.

В этот миг Альфредо вынужден был сделать паузу перед тем, как продолжить:

-- Конечно же, я получил от Исмалии всю необходимую мне поддержку. Однако, к несчастью для меня, мы разделены. Я не заслужил благословения чистого союза. Она идёт рядом со мной, но живёт в более высоком плане, который требует от меня больших усилий, чтобы достичь его. Я уже очень давно занимаюсь служением в нашем Месте Помощи, отдавая всего себя просвещению невежд и облегчению страданий, а моя святая Исмалия приходит сюда раз в месяц, чтобы поддержать меня в своей борьбе.

-- А она не могла бы окончательно переехать сюда? – спросил Виценте, так же, как и я, сильно взволнованный этой историей.

-- Я знаю, что Исмалия работает ради этого, что её идеал вечного союза похож на мой идеал, исходя из того, что высший находится всегда в положении дающего низшему; но я знаю также, что она предупреждена более просвещёнными особами о необходимости приложения усилий и одиночества в моей работе. Мне надо узнать цену счастья, чтобы не презирать снова благословения Божьи. Моя супруга желает спуститься, чтобы снова быть со мной, но прежде надо, чтобы я научился подниматься, и поэтому мы не получили ещё разрешения на окончательный духовный брак.

Видя наше волнение, Альфредо заключил:

-- Я освобождаюсь от преступлений торопливости. Через преступную импульсивность я потерял покой, семейный очаг и свою нежную супругу. Как вы теперь уже знаете, я никого не убил, никого не обокрал. Я просто сам себя отравил. Клевета – это невидимое чудовище, которое нападает на человека через слух и зрение, оставленные без присмотра.

ИНФОРМАЦИЯ И ПРОСВЕТЛЕНИЯ

Возвращение Исмалии резко оборвало нашу дискуссию. Анисето воспользовался этим, чтобы спросить у администратора:

-- Что вы думаете насчёт продолжения нашего путешествия? Мы могли бы прибыть в сферы Земли ещё сегодня?

Альфредо кинул в нашу сторону выразительный взгляд и ответил:

-- Я не имею права нарушать ваших планов, но было бы более осмотрительно провести ночь здесь. Наши аппараты указывают, что надвигается большая магнитная буря. В это время

на всей Земле идут кровавые бои⁷. Те, кто не находится на линии фронта, воюют на фронтах слов и мыслей. Тот, кто не борется военными средствами, развязывает битву идей, делая комментарии о ситуации. Очень ограниченное число мужчин и женщин продолжает культивировать высший спиритуализм. Таким образом, естественно, что вдоль земной поверхности собираются плотные облака из ментальных лохмотьев беззаботных воплощённых, что увеличивает разрушительные муки.

Анисето слушал с большим вниманием.

-- Я не волнуюсь за вашу персону, -- продолжал Альфредо, -- но ваши два друга, думаю, были бы неприятно поражены.

-- Вы правы, -- признал наш гид.

И меня выражение лица, продолжил:

-- Я ценю жертву наших духовных спутников в работах по сохранению человеческого здоровья.

-- Это наши великие служители, -- сказал хозяин замка, -- время от времени я лично наблюдаю за центрами этой святой деятельности. Человечество, кажется, предпочитает вечно оставаться в состоянии ребёнка. Оно создаёт и переделывает наследия цивилизации, как будто играет в куклы. Наши друзья несут на себе тяжкий груз, чтобы невидимые магнитные муки не распространяли смертельных вибраций, которые выливались бы в расширение военных действий и бесконечных эпидемий. Духовные колонии Европы, особенно на нашем уровне, сейчас горько страдают, отвечая на общие нужды. Мы уже начали получать великое количество развоплощённых вследствие бомбардировок. «*Носсо Лар*», из-за своей миссии, которая возвращается к нему,

⁷ Речь идёт о Второй Мировой войне, которая в то время опустошала Европу.

ещё не может представить всех тех усилий, которых потребует мировой конфликт от нашего служения в более низких сферах. Места Помощи многих колоний, связанных с нами, уже полны европейцев, насильно развоплощённых. Нам сказали, что мольбы Европы разрывают сердца более высоких сотрудников Господа нашего Иисуса Христа. За ужасными бомбардировками в Англии, Голландии, Бельгии и Франции следуют другие, ещё более ужасные. После повторных ассамблей наших духовных гидов, было решено переместить как минимум пятьдесят процентов развоплощённых на войне в наши американские центры. Здесь у нас более четырёхсот человек.

-- А возможно ли помочь всему этому миру? – спросил Анисето. – И как же с проблемой языков?

-- Службы Помощи в Европе, несмотря на интенсивность работы, очень хорошо организованы. Для каждой группы из 50 несчастных колонии Старого Света предоставляют санитар-инструктора, с помощью которого мы можем напрямую понимать друг друга. Таким образом, проблема становится менее значимой, потому что наше служение состоит в доставке служебного персонала и вспомогательного материала.

-- А не лучше ли было бы, чтобы развоплощённые на войне оставались в регионах конфликта? – спросил Виценте.

Улыбнувшись, Анисето объяснил ему:

-- Наши самые высокие инструкторы согласны с мыслью, что массивные перемещения были бы фатальными для сообщества воплощённых Духов. Появились бы очаги инфекции с непредсказуемыми последствиями. Многочисленные наши братья, оставляющие свои тела в зонах конфликтов, не могут скрываться в полях тревоги; но те, кто имеют возможность перенестись в наши учреждения, забираются оттуда без потери времени, чтобы их

мысли о страдании не очень давили на жизненно важные ресурсы жертвенных регионов.

В это время Анисето добавил:

-- Это привело бы страны всего мира ко взаимной резне. Ошибка одной нации повлияет на все остальные, как стоны одного человека будут мешать спокойствию тысяч других. Нейтралитет – это миф. Изоляция – фикция политической гордыни. Земное человечество – это Божья семья, как и миллиарды других планетарных семей в Вечной Вселенной. Напрасно война будет поставлять массовые развоплощения. Эти мёртвые будут давить на духовную экономику Земли. Пока между нами будут существовать разногласия, мы будем платить очень болезненную цену в виде пота и слёз. Война восхищает умы всех народов, включая умы жителей великих центров в невидимых сферах. Тот, кто не несёт разрушительного оружия, с трудом избежит разрушительного языка, а мы будем платить дань. Понимать и любить друг друга – это Божественный закон. Мы будем страдать от любого забытья или непонимания этого закона, и каждый из нас будет ответственен за ту часть разногласий, которую привнесёт в мировую семью.

-- Это справедливо, -- заметил Альфредо, который, казалось, разделял эти идеи.

Анисето, после долгого молчания, продолжил:

-- Лично я на прошлой неделе был в «*Альворадо Нова*»⁸, который находится в наиболее возвышенных зонах, и там узнал, что некоторые продвинутые центры высшей спиритуальности соседних планет, с начала объявления этой войны, приняли меры максимальной бдительности на уровне вибрационных границ с нами. Наши милосердные друзья учат нас, что надо нести на

8 «Новый Рассвет» -- духовная колония.

своих плечах всё зло, которое мы производим. На самом деле, мы являемся большим домом, который вынужден делать уборку своими собственными силами.

Это сравнение заставило нас улыбнуться. Исмалия, всё это время молчавшая, но, тем не менее, тоже сильно впечатлённая разговором, мягко сказала:

-- К несчастью, с точки зрения коллективности, мы пока что представляем собой Иерусалим, раздираемый ошибками. Каждый день Иисус нас лечит, и каждый день мы ведём его к распятию. Наши произведения почти сведены к простому повторению, которое всегда заканчивается крахом. Мы ещё не вышли из стадии эксперимента. Больно говорить об этом, но мы всегда повторяем в мире политику Цезаря, справедливость Пилата, религиозную веру фарисеев, духовенство раввинов Синедриона, верование Жаиров, которые и верят, и сомневаются одновременно, дела Каифы и Анасов. На этой стадии мы не можем предвидеть расширения решающих событий.

Восхощённый этими определениями, я осмелился сказать:

-- Разрушение войной – это так тревожно!

-- В эти тревожные времена молитва – это более интенсивный свет в сердцах людей, -- благожелательно сказал Альфредо. – Более интенсивно звезда сияет ночью. Представьте себе, что для того, чтобы предпринять необходимые меры по приёму развоплощённых в полнейшем отчаянии, мне понадобилось неоднократно навещать Службы Помощи в Европе.

Несколько дней тому назад во время подобной миссии мы отправились с несколькими нашими спутниками в небо Бристоля. Этот благородный город Англии подвергался бомбардировкам тяжёлой авиации противника. И картины разрушений были ужасающи. Ночью наше духовное зрение выявило огромную

световую фару. Её лучи блестели среди небесного свода, в то время, как на землю сыпались бомбы. Руководитель нашей экспедиции предложил нам спуститься к этому световому источнику. И тогда я с удивлением констатировал, что мы оказались в одной из церквей, которая внутри была очень тёмной, хотя для нас она была полна света. Несколько мужественных христиан собрались там и пели гимны Всемогущему. Священник прочёл отрывок из «Деяний Апостолов», где Пётр и Шилас пели в полночь в тюрьме, и хрустальные голоса верующих поднимались к Небесам горящими нотами, полными веры. Пока ученики Евангелия пели, объединённые в небесных вибрациях живой веры, снаружи продолжались взрывы. Руководитель нашей экспедиции попросил нас всех слушать стоя, в знак уважения и признания этих героических душ, которые напомнили нам первых христиан, преследуемых толпой. Он и сам стал петь, а после сказал нам, что политики придумали укрытия от самолётов, а христиане создали на земле укрытия от мрака.

И затем, в заключение, он сказал:

-- Иногда надо страдать, чтобы понять божественные благословения.

19

ДЫХАНИЕ

После всех этих интересных размышлений насчёт ситуации плотских сфер, Анисето вновь проверил наши служебные нужды. Альфредо по-дружески заметил:

-- Так как буря неизбежна, вы могли бы остаться у нас на несколько часов и продолжить путь завтра утром.

К моему великому удивлению, я услышал такие слова:

-- Вы можете использовать мою машину, пока она будет вам нужна. Я предприму необходимые меры, и у вас будет очень искусный водитель, который позволит вам сэкономить время.

Хоть я был знаком с операциями Самаритян⁹ в «Носсо Ларе», использовавших машины с животной тягой, во время работ

⁹ Организация Духов-Благотворителей в «Носсо Ларе»

первой помощи в низших регионах, я был весьма удивлён. И хотя мы считали большими трудностями то, с чем нам приходилось сталкиваться на долгом пути к Месту Помощи, я всё же не мог представить себе подобной помощи здесь. Позднее я узнал, что системы транспортировки в зонах, близких к Земле, значительно более многочисленны, чем мы могли себе представить, основываясь на феномене высшего электромагнетизма.

Наш координатор, который, казалось, серьёзно задумался над ситуацией, озабоченно заметил:

-- У нас срочные дела в земных планах. Виценте и Андрэ нужно начинать своё активное ученичество.

Альфредо доброжелательно улыбнулся и успокоил его:

-- Насчёт последнего пункта вам нечего волноваться. Всегда найдётся, что делать, где бы то ни было, потому что там, где существует дух сотрудничества людей, существует и Божье служение. Наши друзья могли бы поработать с нами ещё сегодня, в качестве помощников. Они могли бы, например, сопровождать нас в служении в молитве, потому что всегда найдётся, что делать и что узнать.

-- Прекрасное предложение! Коллективная или индивидуальная речь – это огромный резервуар созидательного учения! – воскликнул координатор.

-- Кстати, -- с чувством добавила Исмалия, -- практически пришло время работы.

В этот момент, как если бы он только что вспомнил о важных обязательствах в работе, администратор Места Помощи обратился к своей супруге:

-- Надо предупредить Оливию и Магдалену о том, что нам может понадобится сегодня вечером. Нам понадобится несколько дополнительных техников дыхания. У нас несколько

братьев в серьёзном состоянии, они под сильными физическими впечатлениями.

-- Техники дыхания? – заинтригованно спросил я раньше, чем Исмалия успела сделать какое-либо замечание.

-- Да, мой друг, -- ответил Альфредо. – Целительное дыхание, даже на Земле, является высокой привилегией человека. Пока мы воплощены, мы долго собираем сокровища, принадлежащие нам. Обычно мы там живём, теряя время на свои фантазии, веря в разные мелочи, или подкармливая подозрения. Кто мог бы среди всех земных форм понять значимость этой темы, тот смог бы создать в мире самые активные процессы терапии через дыхание.

--Итакоенаследиеможетпринадлежатьлюбомувоплощённому существу? – спросил Виценте, разделяя моё удивление.

Наш собеседник подумал какой-то миг перед тем, как ответить:

-- Как и пассы, которые проводятся большим числом людей, со значительной пользой, целительное дыхание могло бы также использоваться большинством людей с необычайной пользой. Однако надо заметить, что в любое время, в любой ситуации необходимо индивидуальное усилие. Любое благородное дело требует серьёзной мотивации. Для своего проявления Божественному благу необходима добрая воля человека. Наши техники сформировались не сразу. Они долгое время упражнялись и достигли того опыта, который был очень востребован ими же самими. Всему есть своя форма начала. Этих служителей уважают за их работу. Они хорошо оплачиваемы и весьма престижны. Но для своей работы им необходимо сохранять чистоту своего рта и святость намерений.

Понимая интерес, который пробудили его слова, после короткой паузы он продолжил:

-- В плотских планах, для того, чтобы дыхание достаточно утвердилось, надо, чтобы у человека был здоровый желудок, рот, привыкший говорить только хорошее, воздерживаясь от злого, и чистые мысли, заинтересованные в помощи другим. При выполнении этих критериев у нас будет успокаивающее и укрепляющее дыхание, стимулирующее и лечащее. А уже через него было бы возможным передавать также и на Землю здоровье, комфорт и жизнь.

Видя наше замешательство, которое мы тщетно пытались скрыть, Анисето добавил:

-- Всё это не ново. Иисус, кроме прикасания к тем, кого он лечил, также иногда одарял их Божественным дыханием. Дыхание жизни проникает сквозь всё Творение. Любая святая страница, комментирующая принцип существования, ссылается на него. Вы никогда не задумывались над ветром, как созидательным дыханием природы? Со дня моего появления в «*Кампо да Пас*», после того, как я барахтался в ужасных духовных условиях, я получил прекрасные уроки на этом уровне. В качестве администратора Места Помощи, я вдохновляю новых сотрудников на обучение в практике дыхания, предлагая вознаграждение тем, кто принял решение специализироваться в этом, потому что целительство дыханием не всегда и не каждому легко даётся.

В этот момент Исмалия принимала важных сотрудниц, которые готовились к осуществлению своих задач. Под впечатлением от услышанного, я стал вблизи наблюдать за приготовлениями к работе.

Улучив момент наедине с Анисето, я поделился с ним своим великим удивлением, на которое он ответил доверительным тоном:

-- Вы забываете, что сама Библия, намекая на происхождение человека, рассказывает, что Создатель вдохнул

жизнь в человеческую модель, таким образом, дав ей дыхание жизни. Ссылаясь на наших воплощённых братьев, надо признать, Андрэ, что, даже говоря о несовершенных людях, но с доброй волей, любое дыхание с намерением облегчить страдания или исцелить имеет очень важное значение среди людей, потому что мы все – прямые наследники Божественной Силы. Впрочем, надо заметить, что это не исключительное право. Вы, конечно, недолго оставались в нашем Министерстве Помощи, где есть солидные учебные заведения, специализирующиеся на этой теме. Наши благородные коллеги вдохновенно занимаются этим видом помощи. На воплощённом плане любые уста, имеющие святое намерение, могут сделать любую службу помощи более полезной. Надо заметить, что щедрые и чистые уста могут распространять Божественную помощь путём передачи флюидов здоровья и утешения.

Я ожидал, что Анисето продолжит свои объяснения магнетических качеств дыхания, когда подошёл Альфредо, трудолюбивый и проворный, и воскликнул:

-- Настал момент работы и молитвы.

-- С удовольствием следуем за вами, -- с улыбкой ответил наш координатор.

Настало время прервать урок и заняться другими обязанностями.

ЗАЩИТА ОТ ЗЛА

Мы спустились по лестнице, и за высокими стенами я увидел большое число защитных укреплений этого величественного замка. Грандиозное сооружение превосходило по красоте и размерам любой старинный замок.

Выйдя за его пределы, я смог детализировать открывшуюся панораму. Я заметил, что мы входили через выступающий земляной вал, длина строения которого говорила о многом. Особенно меня впечатлили защитные укрепления. Башня посланий, конечно же, посвящённая службе сопротивления, была так же хорошо видна, что и земляные валы, поднимавшиеся надо рвами, наполненными проточной водой; сторожевая башня, высокая и тонко выделанная, вставала надо всем этим. Я разглядывал окружную дорогу, водоём,

бойницы башен, палисадник и вакханалии. Весь этот защитный комплекс привлекал внимание сложностью своих строений. А орудия? Их присутствие ощущалось в механизмах, установленных вдоль стен. Эти механизмы копировали маленькие пушки, знакомые нам на Земле. С большим волнением, однако, я увидел на вершине сторожевой башни огромное знамя, символизирующее мир, белое знамя, которое развевалось на ветру, словно широкий снежный колпак...

Администратор заметил удивление, которое вызывали в нас все эти строения.

-- Представляю себе то впечатление, которое оказывает на вас наша оборона, -- сказал Альфредо, остановившись, чтобы дать пояснения. Потом, с прояснившимся взором, продолжил:

-- Конечно, вы не представляли себе всех этих необходимых укреплений. Как видите, наше знамя – это символ согласия и гармонии. Однако, необходимо осознавать, что мы занимаемся работой, и что её надо защищать в любых условиях. В ожидании начала царствования универсального закона любви, нам необходима защита справедливости. Наше Место Помощи находится здесь, как «агнец среди волков». И хотя мы не можем уничтожить зверей, нам нужна защита от недостойных и непредвиденных нападений. Здесь очень распространены организации наших братьев, посвящённые злу. Они не допускают даже гипотезы, что они невежды или несознательные. Большинство составляют извращенцы и преступники. Это сущности действительно дьявольские, можете в этом не сомневаться.

-- Боже мой! -- воскликнул удивлённый Виценте. – Почему же они так свободно собираются для совершения зла? Они что, не знают, что универсальное наследие принадлежит Божественному Учителю? Они не признают Божьего Моущества?

-- А, мой друг, я задавал те же вопросы, когда прибыл сюда в первый раз. Ответы были резки и убедительны. Виценте, для Земли мы могли бы сформулировать те же вопросы. Военные преступники, экономические мошенники, скупцы, политики, жаждущие власти, гордецы, полные самомнения, знают так же хорошо, как и наши противники здесь, что всё принадлежит Богу, что человек просто временно пользуется Божественными благами. Они прекрасно знают, что их предки были призваны через смерть к правде, и что они последуют тем же путём; но они мечутся на Земле, как сумасшедшие, приближая и ускоряя свой крах и злоупотребляя самыми святыми возможностями. Здесь всё одно и то же. Они хотят властвовать до того, как будут властвовать над ними, они требуют до того, как самим отдавать, и вступают в вечный конфликт с Божественным духом закона. Они проводят дуэли между своими фантазиями и истиной Отца нашего, сопротивляются, когда Господь исправляет их. Эти бедняги становятся настоящими гениями тьмы, пока однажды не захотят идти другими, новыми путями.

Заинтригованный такими глубокими наблюдениями, я спросил:

-- А как объяснить причину такого отношения? На Земле мы понимаем некоторые ошибки, но здесь...

Великодушный собеседник не дал мне закончить фразу:

-- На Земле наши менее счастливые братья борются за экономическое господство, за беспорядочные страсти, за гегемонию фальшивых принципов. В этих зонах, ближайших к человеческой мысли, всё это существует в идентичных условиях. Среди извращённых и невежественных сущностей есть организации, преданные злу, экономические системы феодального типа, низкая эксплуатация некоторых сил природы, тираническое тщеславие, распространение клеветы, рабство тех, кто по неосторожности

ослаб, болезненный захват падших Духов, страсти, возможно, более беспорядочные, чем на Земле, чувственные тревоги, ужасная неуравновешенность мыслей, тревожные извращения чувств. Друг мой, везде духовное падение перед Богом одинаково, хотя и отличается по интенсивности и цвету.

-- А ... оружие? – спросил я. – Оно, случайно, не используется?

-- Конечно, используется, но у нас нет пуль. У нас электрические заряды. Естественно, мы ни на кого не нападаем. Цель нашей службы – помогать. И не уничтожать.

-- А каков эффект от этих зарядов?

-- Напугать, -- с улыбкой ответил он мне. – И особенно, показать возможности защиты, которые более технологически высоки, чем средства нападения.

-- Просто напугать? – переспросил я.

Альфредо многозначительно улыбнулся и добавил:

-- Это могло бы вызвать подобие смерти.

-- Что вы говорите? – поражённый, воскликнул я.

Администратор подумал несколько мгновений, возможно, над серьёзностью темы, и очень ясно и чётко объяснил:

-- Друг мой! Так как мы больше не воплощённые, давайте также развоплотим наши мысли. Существа, привязанные к физическим ощущениям здесь, постоянно создают плотность для проводников проявлений, так же, как преданные Духи в высших сферах постоянно очищают и возвышают эти проводники. Наши заряды отталкивают врагов Блага вибрациями страха, которые могут спровоцировать иллюзию смерти, действуя на плотную материю наших братьев, менее развитых на дороге жизни. Не является ли физическая смерть на Земле простой иллюзией? Никто никуда не исчезает. Существует только невидимость как феномен, или

иногда отсутствие личности. Что же касается ответственности тех, кто убивает, это другое дело. Сверх того, что касается компетенции Божественного Правосудия, мы должны также считать, что в этой сфере изменённое плотное тело может в любой день восстать, при помощи ментальной материи, предназначенной для своего собственного производства. Хотя, чтобы получить физическое тело, души работают, иногда в течение веков...

Мы с Виценте, поражённые, смолкли. Альфредо мягко улыбнулся и весело спросил:

-- Вы знаете индусскую легенду и змее и святом?

Мы отрицательно покрутили головами, и он продолжил:

-- Народная молва Индии рассказывает, что когда-то в поле жила ядовитая змея. Никто не осмеливался ходить там, боясь её нападения. Но один святой человек на Божьей службе, пришёл в эти места, ибо он верил Господу больше, чем самому себе. Змея напала на него, но он покорил её и твёрдо сказал ей: «Сестра моя, мы не должны никому делать зла, таков 3 закон».

Змея задумалась, покраснела за своё поведение. Она полностью изменила своё отношение, а мудрец продолжил свой путь. Она отправилась в те места, где жили люди, полная желаний исправить свои былые преступления. И так как она превратилась в абсолютно мирную змею, люди стали этим злоупотреблять. Когда люди – мужчины, женщины, дети – узнали, что она стала покорной, они принялись швырять в неё камни. Несчастливая змея вернулась к себе в поле. Её жизнь наполнилась скорбью и страхом. Но вот однажды, возвращаясь этой же дорогой, святой решил нанести визит змее. Ему стало страшно от таких перемен в ней. Змея рассказала свою горькую историю. Она хотела быть доброй ко всем, но люди преследовали её и бросали в неё камни. Мудрец задумался и дал такой ответ: «Сестра змея, ты совершила ошибку.

Я советовал тебе никого не кусать, не убивать и не преследовать. Но я не говорил тебе, что не надо пугать плохих людей. Не нападай на Божьи существа, на наших братьев на этой дороге жизни, но защищай себя и своё служение Господу. Не кусай, не наноси раны, но держи на расстоянии порочных людей, пусть они видят твои ядовитые зубы и слышат твоё шипение».

В этот момент Альфредо вновь выразительно улыбнулся. После долгой паузы он сделал вывод:

-- Думаю, басня не нуждается в комментариях.

21

БЕЗУМНЫЕ ДУХИ

В работе нас сопровождали многочисленные служители. Многие из них несли с собой большие бутылки с водой, котлы с супом, вазы, в которых были лекарственные жидкости, всё это было на тележках.

После некоторого времени пути я заметил, что сотни существей объединены в большие хосписы. У них были тёмные лица и бегающие глаза, похожи они были на сумасшедших из гигантского дома умалишённых.

Альфредо дал несколько рабочих инструкций техникам целительного дыхания, которые тотчас удалились, направившись в другие зоны. Альфредо любезно пояснил нам, что благотворители «*Кампо да Пас*» дают приют огромному количеству немощных

Духов, которые, скорее, не уравновешены, чем действительно испорчены. Те, которые попадались нам на глаза, были уже в лучшем состоянии. Они уже могли сами передвигаться, а многие из них уже могли говорить, несмотря на явную неуравновешенность, сквозившую в их словах и мыслях.

Когда Альфредо пояснял нам обязательства рутинной работы, несколько сущностей уважительно приблизились к нам.

-- Господин Альфредо, -- сказал один старик с седой бородой, -- я жду результатов моей просьбы. Как там насчёт моих земель и рабов? Я заплатил хорошую цену Кармо Гарсиа. Вы же знаете, меня преследуют уже несколько лет, и я не могу больше тратить время. Когда я могу вернуться домой? Полагаю, вы в курсе того, что мне необходимо быть среди своих. Меня ждут жена и дети.

Будучи прекрасным знатоком душ, Альфредо внимательно выслушал и ответил ему, как если бы он говорил с абсолютно здоровым человеком.

-- Да, Малакия, ваши претензии правильные, но здоровье пока не позволяет вам вернуться. Вы же сами знаете, что ваша супруга Дона Синха, просила, чтобы вас лечили как следует. Думаю, она может быть спокойной насчёт этого. Но, мой друг, ваши мысли пока что в беспорядке. Поэтому у нас есть ещё работа. Почему вы так волнуетесь насчёт земли и рабов? Прежде всего – здоровье, Малакия, не забывайте о здоровье!

Старик улыбнулся, словно больной, поддержанный оптимизмом и строгостью врача.

-- Я признаю, что ваши наблюдения справедливы. Но мои дети ничего не могут делать без меня. Они ленивы и нуждаются во мне.

Исподволь давая свои поучения, Альфредо спросил Малакии:

-- Откуда пришли ваши дети? Не из рук ли Божьих?

-- Да, да... -- подтвердил удовлетворённо старик.

-- Так вот, Малакия, бывают моменты в жизни, когда нам нужно возвращать Богу то, что ему принадлежит. Более того, ваши дети уже сами отвечают за себя. И если они не ленивы, то ответят за это своими болячками, которые они создадут вокруг себя. Пока же необходимо, чтобы вы восстановили своё здоровье, очистили свои мысли и успокоили сердце.

Малакия, утешенный, улыбнулся. Но раньше, чем он смог ответить, другой господин, выглядевший более уверенным в себе, вмешался в разговор:

-- А как насчёт приговора в моём суде, господин Альфредо? Я чувствую себя оскорблённым моими злонамеренными родителями. Мою часть наследства бабки и деда хотят забрать двоюродные братья. Я вам уже показывал, моя доля больше, чем их. Я узнал, что виконт де Каиро использовал своё влияние против меня. Все знают, что он – великий хитрец. Что он может мне сделать своими политическими фокусами? Но его плохо информировали насчёт меня. Вы отослали мою просьбу Императору?

-- Я отослал послание, -- с братской нежностью успокоил его Альфредо. -- Император, конечно же, примет к сведению ваши предложения.

-- В любом случае, слишком долго ждать! – нетерпеливо ответил тот, как если бы администратор был его простым подчинённым.

-- Но, дорогой мой Аристарх, -- спокойно парировал Альфредо, -- думаю, вы достаточно опытни, чтобы знать величие Божественного наследия. Что такое земное наследство по сравнению с бессмертным наследием? Не думайте о том, что вы потеряли. Размышляйте о высоком благе, которое вы можете приобрести

в Вечной Жизни. Забудьте про амбициозных родственников и виконта, который не понял вас. На переходном плане они оставят всё, что имеют сейчас, чтобы рассчитаться с Божественностью. Вы никогда не задумывались над этим?

Аристарх, казалось, на какой-то миг забыл о своих тревогах. Он искренне улыбнулся и ответил:

-- Это правда! Негодяи умрут...

В этот момент одна дама со скорбным видом предстала перед нами и высокомерно обратилась к тому, кто принимал нас у себя:

-- Сударь, я требую не задерживать меня здесь. Мой муж – это мой враг. Он обещал мне, что подвергнет гонениям дочек, если меня не будет дома. Если я останусь здесь, то, уверена, он пустит по ветру всё наше имущество и опозорит наше имя. Прошу вас, разрешите мне вернуться. Сердце подсказывает мне, что мои дочери в отчаянии. Я всё больше убеждаюсь, что всему этому виной моя болезнь.

-- Я знаю, сестра моя, -- всё с той же нежностью ответил ей наш друг. -- Но как вы вернётесь домой такой измученной? Не лучше ли будет сначала подлечиться, успокоить свой дух, чтобы с большей отдачей помогать своим дочерям?

-- Но я даже не знаю, где я, -- запротестовала бедная дама, заламывая руки. -- Мне кажется, меня увели на край света, чтобы лечить от простого притупления чувств!

-- Однако никто вам ничего плохого не делает. И ваш случай не так прост, как кажется. Успокойтесь. Семейные узы созидательны, но над всем этим есть вибрации вселенской семьи. Есть существа, несущие на себе более тяжкий груз, чем ваш. Учитесь, по возможности, отвлекаться от приобретений проходящих, чтобы иметь блага вечные.

Бедняга не улыбалась, как другие до неё. Замкнувшись в себе, с мрачным выражением лица и гневными искрами в глазах,

она медленно удалилась, как если бы её мысли витали где-то далеко в другом месте.

Подошли ещё несколько страждущих, но администратор громко сказал:

-- Пока что я не могу говорить со всеми вами. Послезавтра вас всех примут и всё разъяснят.

И повернувшись к нам, он добавил с улыбкой:

-- В телесном мире они бы были все абсолютно нормальны; но здесь они – действительно больные разумом. Это развоплощённые, которые долгое время были привязаны к проблемам низшего плана. Они требуют льгот, не замечая, как презрели возможности своего духовного роста. Они обвиняют других, не видя своих собственных ошибок. Я выслушал их, чтобы дать вам понять, в чём наша работа с теми, кто ментально неуравновешен из-за своего чрезмерного внимания к вещам более низких сфер. Это не преступление, если кто-то интересуется сельским хозяйством, или наследством, или имуществом своей семьи; но на самом деле, старик, жалующийся, что не может заняться своими землями и рабами, думал только о тирании полей; господин, ожидающий своё наследство, желает оставить ни с чем своих родственников; а дама, проявившая такой трогательный интерес к своему семейному очагу, в момент своей смерти готовилась отравить своего мужа. Я знаю историю каждого. Они очнулись от долгого сна в беспмятстве и думают, что всё ещё физически живут. И полагают, что ещё могут скрыть от всех свои преступные претензии.

Я был в шоке. Слегка опомнившись, я спросил:

-- А эти больные надолго остаются в Месте Помощи? Как они прибывают сюда?

Со своей обычной любезностью Альфредо ответил мне:

-- Их подобрали в ужасном состоянии, и они долгое время спали глубоким сном. Постепенно к ним стала возвращаться

память, и их смогли перевезти в Магнетические Институты «*Кампо да Пас*», чтобы они там получили более эффективную помощь и необходимое просветление.

22

СПЯЩИЕ

Мы шли сквозь длинные ряды деревьев, направляясь к большим сооружениям, внешний вид которых вполне вписывался в особенные архитектурные линии ансамбля. Неведомо по какой причине, но мне показалось, что свет постепенно становился менее интенсивным. Что происходило? Удивлённые, мы с Виценте с любопытством наблюдали за этим, тогда как Альфредо и другие продолжали путь без всякого удивления. Их безмятежность успокаивала меня, несмотря на моё спонтанное удивление.

Через некоторое время мы достигли нескольких зданий, которые располагались на территории в три квадратных километра, насколько я мог подсчитать. Внутри ансамбля тени стали более плотными, и я с трудом мог различать то, что там происходило.

По-моему, это были просторные дома для больных, с солидной крышей. Она была наполовину открыта вдоль широких стен, тем самым давая свободный доступ воздуху.

Десятки работников, преданных и трудолюбивых, следовали за нами в полной тишине. Говорил только Альфредо. Однако и он стал значительно менее неразговорчивым.

Всё это производило впечатление того, будто мы проникли на мрачное кладбище, где посетители обязаны хранить молчание из уважения к мёртвым. С удивлением я вдруг увидел, как один из слуг передал какую-то машинку руководителю Места Помощи, который показал её нам и охотно пояснил:

-- Это аппарат световой сигнализации. Мы в центре павильонов, где находятся заснувшие наши братья. Сейчас их здесь около двух тысяч.

Многочисленные сотрудники направились к служебной зоне. После короткой паузы администратор твёрдо произнёс:

-- Начнём работу помощи.

По первому световому сигналу Альфредо зажглись многочисленные электрические фонарики. И в это время я с трудом преодолел ощущение шока, увидев эти огромные ряды постелей прямо на земле, занятые спящими глубоким сном существами. Многие из них имели ужасающий вид; очень мало кто спал спокойно. Почти у всех их были открыты остекленевшие глаза, с выражением крайнего ужаса и болезненного отчаяния смерти. Цвет их лиц был мертвенно-бледным.

Мне вспомнились старинные книги, я подумал о древних египетских захоронениях. Перед нами были сотни готовых мумий. Только малая часть их, казалось, спала нормальным сном.

Альфредо подошёл к нам, чтобы переговорить с Анисето:

-- К сожалению, мы не можем заняться ими всеми.

-- Почему? -- взволнованно спросил наш координатор.

-- Мы ждём опытных, тренированных работников. У меня здесь работают восемьдесят помощников в этом виде работ. И всё же невозможно исцелить более пяти больных за один раз. По этой причине я отделил от тысячи девятисот восьмидесяти пациентов восемьдесят наиболее чувствительных, которые скоро проснутся, чтобы провести им более интенсивный курс лечения.

-- А остальные?

-- Они получают более плотное питание и лекарства один раз в день.

Анисето задумался.

Глубоко тронутый увиденным, я инстинктивно склонился к ближайшему ко мне больному, стараясь проверить его физиологическое состояние. Я почувствовал органическое тепло, чёткий пульс и дыхательные движения, которые контрастировали с крайней окаменелостью членов тела, как будто они были в катаlepsии. Меня охватило неопишное волнение. Напуганный, я встал и направился к Анисето.

-- Объясните мне, ради Бога! – попросил я его. – Что мы видим здесь? Может, мы находимся в жилище смерти после смерти?

Наш инструктор любезно улыбнулся и почти шёпотом объяснил мне:

-- Да, Андрэ, этот сон действительно представляет собой привычную для нас картину смерти. Здесь находятся, с благословения этих мест, несколько тысяч наших братьев, которые ещё спят. Это существа, которые никогда не занимались активным добром и обновлением вокруг себя. И они глубоко убеждены, что смерть – это небытие, конец всему, вечный сон. Вера в высшую жизнь – это непрестанная работа души. Ржавчина разъедает только праздный

топор. Онемению подвержен Дух, далёкий от созидательной работы. Мужчины и женщины в плотских кругах, которые верят в вечную жизнь, даже если они не являются христианами в глубине души, развивают способности к духовному перемещению и могут сознательно проникать во взвешенные сферы, приобретая умение двигаться и более или менее хорошее здоровье. А те сущности, которые упорствуют в своём абсолютном отрицании, несмотря на всё их участие в псевдо-религиозных культах, которые не видят дальше своего тела и не желают приобретать духовное знание, являются действительно несчастными. Многие прибывают в регионы, где мы работаем, в виде зародышей жизни. Один из наших друзей называет их зародышами спиритуализма; а по-моему, они были бы счастливы иметь такое начальное состояние. Мы уверены, что многие из них отказались от контракта веры из-за преступного безразличия к намерениям Отца Вечного. Они спят, потому что они «намагничены» своими негативными концепциями; они парализованы, потому что предпочли окаменелость разуму. Но настанет день, когда им придётся встать и оплатить свои наработанные долги. Поэтому я и считаю их страждущими. Во-первых, они остаются спящими в том сне, в который они давно верили. Позже они проснутся; но большинству не избежать недугов и волнений, как у наших безумных братьев, которых мы только что видели.

Велико было моё удивление. Виценте также подошёл послушать. Анисето продолжил просвещение уже нас обоих:

-- Искренняя вера – это гимнастика духа. Тот, кто не практикует её в той или иной мере на Земле, а предпочитает простое необоснованное отрицание всего, позже окажется без движения. Эти создания нуждаются во сне, в глубоком отдыхе, пока не очнутся для оценки своей ответственности, которую им несёт их жизнь.

Я заметил, что наш координатор сокращает свои комментарии, чтобы мы могли поближе познакомиться с работой Помощи. Я тоже не стал задавать вопросов, которые родились в моей голове.

За исключением нескольких дам, остававшихся рядом с Исмалией, все служители стояли у постелей мумифицированных групп. Искусственный свет, насколько можно было видеть, освещал бесчисленные постели, но я заметил, что ни один из спящих не реагировал на яркий свет. Все они оставались неподвижными, в прострации, мертвенно-бледные.

И тут я увидел, как Альфредо начал работать своим аппаратом, который передавал служебные приказы. Каждый сигнал аппарата представлял собой отдельную операцию.

Служители Места Помощи молча распределили небольшие порции супа и лекарств. Затем они дали немного воды в виде флюидов несчастным пациентам, за исключением тех, кто был в состоянии есть суп и принимать лекарства. Две трети из четырёхсот пациентов получили сеансы магнетических пассивов, а некоторые – целительное дыхание.

Все движения работы передавались через световой сигнал, который выходил из рук администратора. Казалось, он хотел сохранить абсолютную тишину.

Впечатлённый всем увиденным, я шёпотом спросил Анисето, почему некоторые пациенты не получали ни воды, ни какой-либо помощи в новой силе через флюидические пассивы или целительное дыхание. Анисето наклонился к моему уху с нежностью отца, который пытается успокоить своего ребёнка:

-- Каждый в своей жизни, мой дорогой Андрэ, нуждается в том, что ему свойственно. Здесь мы в полной мере понимаем это требование природы.

КОШМАРЫ

Пока Альфредо продолжал руководить службами, наш инструктор, с разрешения Альфредо, отвёл нас к самым отдалённым постелям, где находились больные, которым не была предоставлена магнетическая помощь.

--Надо наработать опыт и пользоваться предоставленными возможностями, -- улыбаясь, утверждал он.

Мы с любопытством последовали за ним, определяя болезненные или ужасные проявления изоляции этих мертвенных масок. Когда мы оказались на середине пути от центральной зоны, инструктор объяснил нам очень серьёзным тоном:

-- Я хотел бы увидеть, как много вы восприняли в Кабинете Магнетической Помощи. Чтобы эффективно

помогать нашим воплощённым братьям, надо ясно и точно всё видеть.

Потом, указывая на неподвижных больных, он добавил:

-- Все спящие в этом павильоне спят плохим сном.

-- Но есть ли здесь духовные зоны с хорошими снами? – вдруг спросил Виценте.

-- Вне всяких сомнений. В наших сферах деятельности есть те, кто отдыхают в течение короткого времени, как работник, ожидающий ночного отдыха со спокойствием человека, который умеет работать и отдыхать со спокойной совестью.

Он сделал небольшую паузу, очевидно, стараясь найти наилучшую форму выражения своих мыслей с тем, чтобы не терять зря времени, и потом произнёс:

-- Но вот эти не нуждаются в стационаре здесь, как дети тьмы в зданиях Места Помощи.

Потом, возвращаясь к содержанию урока, он продолжил:

-- Тот, кто спит беспокойно, предаётся кошмарам. Все окружающие нас несчастные братья, внешне мёртвые, охвачены ужасающими внутренними видениями. Посмотрим, что можно сделать здесь для вашего ученичества. Быстро обследуем их. Через прошлое, анатомическое исследование, анализ внутренностей, научный осмотр клеток, внешне таких же мёртвых, как и эти; сейчас – глубокое прослушивание души, раскрытие чувств, видение ментального плана.

И с решительным видом заключил:

-- За работу!

Указывая мне на дряхлое тело женщины, он уточнил:

-- Вы, Андрэ, тщательно осмотрите эту сестру. Постарайтесь воздерживаться от любых поверхностных определений. При её осмотре используйте все ваши возможности и наработки.

Искренне увлечённый своей задачей, я не обратил внимания на распоряжения, которые были даны Виценте.

Я старался отвлечься от внешнего вида, сфокусировав все мои ментальные способности на этой женской маске. По мере того, как я отвлекался от внешнего вида, я более чётко мог видеть тёмно-серую тень, собиравшуюся вокруг её лица. Казалось, это видение прибавило мне концентрации. Феномен стал более чётким, и я уже не замечал ничего вокруг. В удивлении я стал видеть двигающиеся формы на этом маленьком экране. Появился скромный деревенский домик, порог которого я, кажется, переступил. Внутри дома я увидел ужасную и тревожную сцену: пожилая женщина с жестоким и равнодушным лицом дралась с пьяным мужчиной.

-- Анна! Анна! Ради Бога, не убивай меня! – умолял он, неспособный сопротивляться.

-- Никогда! Никогда я тебе не прощу! – вскричала женщина, и затем добавила мрачным тоном:

-- Сегодня вечером ты умрёшь.

Я увидел, как бедняга рухнул на пол в изнеможении.

-- Ты отравила меня своим напитком, -- говорил он сквозь слёзы. – Прости, если я причинил тебе зло! Я ведь отец! Анна! Мне надо жить ради наших детей! Не убивай меня, сжалась!

Она хладнокровно слушала его, а затем жёстко ответила:

-- Ты всё равно умрёшь. Я имела несчастье полюбить тебя, а ты принадлежишь другой женщине! Ты не захотел идти со мной, и я отомщу за себя!

Лёжа на земле, мужчина сказал:

-- Бог знает, как я сожалею о своём преступном прошлом! Я хочу жить, чтобы делать добро, Анна! Прости меня, ради Бога! Может, я мог бы тебе с братом помочь! Помоги мне, чтобы я мог помочь тебе! Не убивай меня!

Но добродетель лишь усиливала злобу, и она вскричала, схватив тяжёлый молоток:

-- Бога нет! Бога нет! Ты умрёшь, мерзавец!

И она изо всех сил стала бить беднягу молотком по голове. Он молча скончался.

Затем я увидел, как преступница тащила труп к тележке, через пустынную улицу. Я с интересом последовал за её движениями. Вечер был очень тёмным, но я всё же заметил, как она остановила телегу у железной дороги. Проверив, нет ли кого вокруг, она положила свой зловещий груз на рельсы. Я видел, как она подтянула труп так, чтобы голова как раз расположилась на рельсах. Затем она быстро ушла, утащив за собой пустую тележку. Я не стал ждать поезда, а последовал за женщиной, которая вдруг в тревоге остановилась. Я увидел, как у неё расширились от страха глаза, как у сумасшедшей, она оказалась окружённой людьми, похожими на бандитов, одетых в чёрные куртки. Теперь уже она переживала странное опьянение ужасом. Она смогла справиться с тщедушным мужчиной, но здесь оказалась побеждённой особами, возможно, более испорченными, чем она сама. «На помощь! На помощь!» -- в отчаянии кричала она.

Я вдруг почувствовал себя зрителем, который должен помочь ей. Благодаря Божественной Доброте, я не почувствовал к этой женщине ничего, кроме сострадания. При первом проявлении возмущения совершённым преступлением, я вспомнил уроки, полученные мной в «*Носсо Ларе*», подумав о том, что преступница могла быть дорогим моему сердцу существом. Если бы Анна жила рядом со мной, в земной семье, разве я не захотел бы ей помочь? Почему, не зная её прошлого, я должен обвинять её? Получила ли она хорошее воспитание в детстве? Был ли у неё благословенный семейный очаг, любовь и нежность близких? Может, она прибыла

издалека, как никому не нужный камень, катящийся в пропасть страданий? Какие узы связывали её со своей жертвой, так же достойной братского сожаления? Как начиналась эта ужасная драма? Я не знал всего этого. Я просто видел эту несчастную, окружённую агрессивными тенями, умоляющую о помощи. Я не знал, как придти к ней на помощь, но вспомнил, что Анна – моя сестра, от Отца единого; заболевшая сестра, о причине болезни которой я в тот миг не мог знать. Я искал в самом себе средства помочь ей, как вдруг кто-то позвал меня. Это был Анисето, со своей обычной доброжелательностью.

-- Андрэ, идите сюда! Вы с Виценте прекрасно использовали данные вам учения. Я вами доволен. Ваши братские и утешающие мысли очень помогли этой бедной сестре. Будьте таким же уверенным в своём деле и продолжайте стараться понимать, чтобы успешно помогать. Теперь вы знаете, что каждый из спящих здесь видит мучительные сны, переживает странные кошмары, из которых не в состоянии выйти самостоятельно. Нам не нужны комментарии об их жизнях, прожитых в противостоянии к Божественной Воле. Достаточно будет помнить, что долг всегда и везде связан с должником.

Затем, выразительно взглянув на нас, добавил:

-- Присоединимся к остальным. Мы должны принять участие в молитве.

МОЛИТВА ИСМАЛИИ

Вскоре мы снова присоединились к группе.

Администратор начертил в воздухе световой треугольник, и я мог видеть, как все участники встали со своих мест в знак уважения.

-- В Месте Помощи настал момент молитвы, -- любезно пояснил нам Альфредо.

Солнце исчезло за горизонтом, но во всём небесном куполе отражался золотой диск. Сумеречный свет наполнил окрестности световыми эффектами, хорошо видимыми нашим взором теперь, когда Альфредо, не знаю, почему, попросил перед молитвой потушить всё искусственное освещение. В центре павильонов образовалась плотная тень, а небо, омываемое чистыми тонами,

создавало впечатление, благодаря огромной голубой крыше, освещённой на расстоянии, будто мы – в величественном дворце.

Глубоко взволнованный, я старался приблизиться к небольшой группе коллег. Из женщин-сотрудниц замка оставалось лишь несколько, которые, казалось, составляли компанию Исмалии. Другие мужчины и женщины были на своих служебных местах недалеко от мумифицированных существ.

Я увидел, как Анисето отказался от руководства молитвой, говоря, что по праву эта должность принадлежит супруге Альфредо. И тогда Исмалия необычайно деликатным жестом начала свою речь. Следуя её словам, мы мысленно повторяли за ней, фразу за фразой, как учил нас координатор, чтобы проникнуться ритмом и гармонией слова и мысли в единой вибрации.

«Господь! Помоги Твоим скромным детям, пошли им свет Твоих святых благословений. Мы готовы исполнить Твою волю, искренне хотим следовать Твоим самым высоким намерениям. Отец наш, с нами вместе -- наши, ещё спящие братья, обездвиженные духовным отрицанием, которому они служили в мире. Пробуди их к ответственности, к пониманию справедливого долга! ... Царь Всемогущий, сжался над своими страждущими служителями; Милостивый Создатель, подними свои падшие создания; Отец Справедливый, прости несчастных детей своих. Позволь розарию Твоей бесконечной любви опуститься на наше скромное Место Помощи! ... Да исполнится воля Твоя до нашей воли, но если возможно, Господь, сделай так, чтобы на наших больных братьев упал оживляющий луч солнца Твоей Благости...»

Голос Исмалии проникал глубоко в моё сердце. Временами бросая на неё взгляд, я вдруг обнаружил, что она преобразилась.

Бриллиантовые лучи исходили из её тела, особенно на уровне грудной клетки, которая, казалось, заключала в себе горящую лампу.

Во время небольшой паузы я окинул взглядом присутствующих, замечая, что тот же феномен происходил со всеми нами, хотя и менее интенсивно. Каждый из нас, казалось, обладал световым выражением, соответствующим своему уровню развития. Дамы, сопровождавшие Исмалию, были почти так же освещены, что и она, как если бы они были одеты в чудесные лучистые платья, где доминирующим был голубой цвет. После них, по интенсивности свечения, шёл свет Анисето, удивительного лилового цвета. После него – Альфредо, чьи лучи были нежно-зелёного приятного цвета, без ненужных эффектов. После него шли несколько служителей, чьи лица освещались неясными разнообразными цветами. А после них -- мы с Виценте. От нас шло слабое свечение, которое, однако, наполняло нас невыразимой радостью. Большинство других служителей обладали тёмными лицами, как в плотских сферах.

Исмалия продолжила чтение молитвы волнующим, полным спокойствия голосом:

«Рядом с нами, Господи, несчастные матери, которые не смогли раскрыть в себе чистого чувства веры, скатившись, по своей неосмотрительности, в бездну преступного равнодушия; отцы, которые не смогли преодолеть материализма во время своего земного существования, неспособные разглядеть прекрасную миссию, которую Ты им доверил; супруги, ставшие несчастными из-за непонимания Твоих почётных и великодушных Законов; молодёжь, которая отдалась телом и душой советам иллюзии! Многие среди них погрязли в болоте преступлений, усложняя и увеличивая свои тяжкие долги! Отец наш, сейчас они

спят в ожидании Твоих святых намерений. Но мы знаем, Господи, что этот сон не означает отдыха мысли. Почти все наши больные являются жертвами ужасных кошмаров, потому что забыли в материальном мире о Твоих заповедях любви и смирения. Под внешней неподвижностью их души пребывают в тревожной скорби, которые мы иногда не можем распознать. Отец наш, они – Твои заблудшие дети и наши спутники по борьбе, нуждающиеся в Твоей направляющей руке, чтобы продолжить свой путь! Почти все они свернули с дороги прогресса по своему невежеству, которое, словно паук, плетёт паутину нищеты, перемешивая судьбы и сердца!

Молим о Твоём милосердии к ним, молим дать нам истинное понятие универсального братства. Научи нас преодолевать границы, чтобы мы могли видеть в каждом несчастном брата, нуждающегося в нашем понимании. Помоги нам понимать, а не обвинять на жизненном пути! Научи нас любить так, как любил нас Иисус. Господи, мы, молящие Тебя здесь, тоже были духовно прокажёнными, слепыми в понимании, паралитиками в воле, детьми, расточавшими Твою любовь! Мы тоже спали в прошлом, в Местах Помощи о милосердия Твоего! Мы – обычные должники, в нетерпении жаждущие избавиться от огромных своих долгов. Мы знаем, что Твоя Благодать всегда непогрешима, и с верой ждём благословения жизни и света!»

Исмалия снова сделал паузу, на этот раз более долгую. Я вытер ставшие влажными от слёз глаза. Всё это время нежное тепло проникало в мою душу. Это новое ощущение комфорта было настолько сильным, что я прервал свою настроенность, чтобы посмотреть вокруг себя. Инстинктивно подняв глаза, я в восхищении увидел большое количество белых хлопьев, разных размеров,

в изобилии падающих на всех присутствующих молящихся, за исключением спящих существей. У меня было впечатление, что они сыпались нам на лица с одинаковой интенсивностью для всех, начиная от Исмалии до самого последнего из служителей. Моё восхищение достигло высшей точки, когда произошёл новый феномен. Лёгкие хлопья исчезали, соприкасаясь с нами, и тогда из наших лиц и груди вылетали большие световые пузыри, того же цвета, что и исходившее от каждого из нас свечение. Эти пузыри поднимались в воздух, долетая вплоть до многочисленных мумий. Уровень духовного роста наблюдался и здесь. Пузыри, исходившие от Исмалии, были разноцветными, плотными, быстрыми. Одновременно они касались многих больных. Затем шли пузыри от дам из её личного окружения. После -- следовали пузыри Анисето, Альфредо и других. Служители с тёмными телами создавали слабые световые вибрации. Каждый, в момент контакта с высшим планом, показывал свою собственную значимость в той помощи, которую он мог предоставить.

Заметив моё удивление, Анисето прошептал мне на ухо:

-- В молитве рождаются элементы силы. Они приходят к нам из Провидения в количестве, одинаковом для всех тех, которые отдаются божественной работе заступничества, но каждый Дух получает в зависимости от своих возможностей. Эта возможность представляет собой индивидуальную победу в самом возвышенном. Как Бог помогает каждому человеку, выслушивает каждую душу, так и каждый из нас может помогать только себе подобным и сотрудничать с Господом в соответствии с духовным уровнем, наработанным в жизни.

ЭФФЕКТЫ МОЛИТВЫ

Свет от молитвы залил широкое пространство. Во всём теперь трепетала безмятежная ясность, нежная, лучистая, отличная от искусственного освещения. Разноцветные пузыри, исходившие от наших тел, множились в воздухе, словно подчиняясь таинственному процессу сегментации, и падали на застывшие и безжизненные тела, как бы проникая в самые интимные их клетки.

Я был потрясён. Мне ещё не было разрешено наблюдать такие феномены в «*Носсо Ларе*». На самом деле, мне ещё не приходилось принимать магнетическую помощь на осязание, может, только лишь за несколько часов до путешествия.

Освещённость усиливалась и занимала всё большее пространство, создавая нечто вроде величественного спектакля.

Теперь мы оставляли отношение сосредоточенности, направленной на концентрацию наших собственных сил и выработки вибрационных энергий. Наши тела, тем не менее, оставались окутанными широким лучистым кругом.

Великое молчание продолжалось, и свет молитвы делался всё ярче, всё проникновеннее. Я начинал видеть, как в случае с Анной, что все эти несчастные скелеты, да и мертвенные маски, представляли собой ядра мрака разнообразных форм.

Световые пузыри продолжали падать, но теперь, когда они направлялись разумной волей, они почти все концентрировались на неподвижных лицах. И тогда я смог наблюдать невиданную вещь. Мумии, а я не могу назвать иначе этих спящих братьев, начали проявлять признаки жизни. Некоторые из этих несчастных издавали тревожные стоны, а другие в это время комментировали вслух кошмары, мучившие их, как сомнамбулы, готовые проснуться. Многие уже двигали руками и ногами, как бы делая усилие, чтобы вырваться из этого болезненного сна.

В великой степени удивлённый, я увидел, как двое из них поднялись и отдалились от нас. Я вспомнил, что они были частью группы, которая получала все виды помощи, включая и целительное дыхание. Они посмотрели на нас издалека, словно внезапно разбуженные сумасшедшие, и побежали, напуганные, не понимая, что сами оставляют впечатление трупов, от которых они бежали.

Удивлённый, я заметил, что никто не сделал ни малейшего движения, чтобы последовать за ними. И когда я инстинктивно предложил сделать это, Анисето остановил меня, говоря:

-- Не волнуйтесь. Они были бы горько удивлены, если б сейчас отдавали себе отчёт о том времени, что они провели среди этих бесплотных существ. Они думают, что всё это им снится, и это для них пока лучшее. Они не смогут убежать за укрепления и

вернутся просить помощи в других учреждениях, где их примут, чтобы провести соответствующее лечение.

Ещё несколько минут мы оставались в молчании. Я заметил, что свет постепенно затухал, по мере того, как трупы вновь становились неподвижными.

Исмалия объявила о конце нашей деятельности в этом месте, и администратор, после светового сигнала, означавшего конец работе для служителей, направился к нам.

-- Большое спасибо за вашу братскую помощь. Мы совершили прекрасную работу, потому что вот уже несколько дней никто из них не вставал.

Анисето, заметив нашу растерянность, сказал:

-- Как вы видели, работа молитвы более важная, чем это можно себе представить в кругу воплощённых. Нет молитвы без ответа. Речь, дитя любви – это не просто моление. Это общение Создателя и создания. Если так можно сказать, это самый мощный магнитный поток, о котором мы знали. Но надо добавить, что зловредная сторона также имеет огромный потенциал влияния на ход событий. Каждый раз, когда дух попадает в такое ментальное состояние, он устанавливает связь между собой и потусторонним миром. Если молитва означает деятельность Божественного Блага, откуда бы оно ни пришло, то она будет направлена в потусторонний мир вертикально, ища благословений высшей жизни; надо добавить, что злые отвечают злым на низших планах, ментально перемешиваясь между собой. Но разумно будет подумать, что любая молитва, просящая не за себя, направляемая к Высшим Силам Блага, имеет немедленный ответ от Божьего имени. Во время этих благословенных работ, силовые элементы, придающие жизни нашему внутреннему миру, льются из высших сфер на тех, кто молится, выливаясь вовне, чтобы передавать интенсивное

намерение служить Господу, благодаря нашему персональному магнетизму, поднимая нас в божественной надежде.

И стараясь материализовать свою мысль, чтобы облегчить нам понимание, он продолжил:

-- Вы видели, как на нас падали элементы, о которых я говорю, вы наблюдали их распространение вместе с пузырями каждого из нас, чем и воспользовались наши спящие и страждущие братья. Господь дал нам силу всем поровну, а мы уже тратим её в зависимости от своих индивидуальных возможностей. Исмалия, например, чьи чувства более глубоки и универсальны, чем наши, с большей ясностью смогла получить Божественную помощь и распространить её с большей эффективностью и щедростью. Как я уже говорил, Отец наш навещает своих страждущих детей через тех из своих сынов, которые стараются понять Его. Мы не могли бы злоупотреблять Господом, как мы злоупотребляем нашими земными родителями. Он живёт не для наших персональных капризов. Он никогда не сможет Сам придти и отереть слёзы плачущего из-за того, что забыл Божественные законы. Он принадлежит тому, кто идёт ему навстречу. Господь всегда слушает людей доброй воли, через людей блага, которые возвышаются в Божественном жилище. Все наши желания и разумные импульсы осуществляются через Отцовское благословение Божье. Даже если мы остаёмся долгое время в слезах и скорби, мы никогда не будем покинуты. Мы просто должны понимать, что ответы Бога будут более великими и более прямыми по мере того, как растут наши заслуги. Нам надо признать, что для подобных ответов используются все те, кто несёт свет доброты, или которые обладают доверием, чтобы помогать от имени Бога.

Объяснения Анисето открывали мне новый простор для размышлений. Просвещённый инструктор, тем не менее, не закончил своего урока и, после долгой паузы, заключил:

-- Вы со мной для того, чтобы пройти курс служителя-помощника, и я надеюсь, что вы максимально воспользуетесь данным учением. Заметьте, что у нас 1980 интернированных, спящих в этих павильонах. Все они получают общие лекарства и питание, но лишь четыреста из них получают специализированное лечение, потому что показали себя более чувствительными к улучшению. Из этих четырѐхсот только две трети способны получать помощь от магнетических пассивов. Многие из них не могут пить флюидическую воду. Мало кто получил лечение целительного дыхания, и лишь два человека встали, будучи всё ещё напуганными. Так как вы начинаете работу братского сотрудничества, не забывайте этого урока. Будем все творить благо, без волнений. Будем сеять его повсюду и всегда, но не будем останавливаться, чтобы требовать результатов. Работник может засеять где угодно, но надо признать, что прорастание, рост и результат – всё это принадлежит одному лишь Богу.

26

СЛУШАЯ СЛУЖИТЕЛЕЙ

Я заметил, что работа на Месте Помощи проходит в атмосфере самой большой дружбы, не говоря уже о естественном уважении, связанном с иерархией.

Пока мы оживлённо спорили, Исмалия по-матерински принимала многочисленных работниц, даже если у некоторых из них были состарившиеся лица, и они казались намного старше жены администратора. Анисето преподавал нам важные уроки, выходявшие из, казалось бы, второстепенных обстоятельств. Альфредо же принимал сотрудников разных уровней, не только в духе солидарности, но и с большим чувством. Он нежно улыбался или высказывал своё мнение без малейшего нетерпения или раздражения.

Такой климат согласия весьма благотворно влиял на меня. Всё здесь дышало порядком и пониманием, добротой и гармонией. Отеческое отношение администратора Места Помощи, проявлявшееся через энергию и дружбу, организацию и понимание, очень влекло меня. Я попросил разрешения у нашего координатора послушать пояснения, которые он давал этим многочисленным сотрудникам. Я подошёл ближе, впечатлённый его рассуждениями. В этот момент к Альфредо обратился, с большим интересом, один человек с приятными манерами. Это был очень скромный старик, говоривший с ним с большим почтением.

-- Вы узнали что-нибудь новое?

-- Да, Алонсо. Наши посланники поведали мне все детали. Ваша вдова до сих пор удручена; дети в добром здравии, но тоже тревожатся вашим отсутствием.

Бодрый старик утвердительно кивнул и добавил:

-- Я так скучаю по ним!

В его глазах читалась покорная грусть человека, который чего-то желает, соизмеряя желание с величиной препятствий на его пути.

-- Но вы, Алонсо, -- взволнованно продолжил Альфредо, -- не должны волноваться. Я знаю, что вы теперь трудитесь во имя будущего семьи. На Земле, в качестве родителей, нам удаётся притягивать Провидение в пользу наших детей. Но здесь мы с большей безопасностью и уверенностью можем предпринимать меры для их пользы. В мире не всегда нам удаётся действовать с необходимой оглядкой; но здесь нам лучше видны истинные интересы тех, кого мы любим. Возвышенное чувство – это всегда прямая дорога для нашей души; однако, мы не можем сказать то же самое о чувствах, выросших в земном окружении. Надо быть очень внимательным, чтобы не дезорганизовать дух. Ранящее чувство

отсутствия, мешающее нам обратить внимание на Божественную волю, неуместно и бесполезно. Это недуг сердца, который толкает нас в бездонную пропасть мыслей.

Алонсо, перестав улыбаться, со слезами на глазах, заговорил умоляющим голосом:

-- Я признаю, господин Альфредо, своевременность ваших наблюдений. Слава Иисусу, моя ментальная жизнь улучшается с помощью заданий, которые мне даны. Я действительно чувствую себя духовно обновлённым. Я знаю, что вы не стали бы предупреждать меня без всякой причины. Но я осмеливаюсь просить разрешения навестить мою супругу и детей. По вечерам, когда я сосредотачиваюсь на обычных своих молитвах, я чувствую вокруг их мысли. Эти мысли глубоко проникают в меня, притягивая всё моё внимание к Земле. Иногда мне удаётся немного отдохнуть, но с трудом. Я знаю, что они с болью в сердце призывают меня. Это меня отвлекает, и я уже не чувствую той твёрдости в работе журналиста, поэтому, я хотел бы разрядить ситуацию. Я признаю, что мои обязательства сейчас отличаются от тогдашних, и я должен подчиниться. Но поверьте, моя духовная борьба так велика. Я уверен, вы простите мне эту слабость. Какой глава семейства не почувствовал бы себя взволнованным, слыша тревожные призывы из своего дома, и не имея средств ответить на них?

Раскрывая большую озабоченность своей души, он вытер глаза и продолжил:

-- Я хотел бы попросить их быть спокойными и мужественными, сказать им, что моё сердце всё ещё слабо и нуждается в поддержке; я бы хотел попросить их об этой помощи, чтобы я мог предаться своим теперешним обязательствам, не поддаваясь слабости. Может, вы могли бы теперь дать мне такое разрешение! Недалеко от нас есть группа друзей-спиритов...

Думаю, мне не трудно было бы передать несколько коротких слов, чтобы успокоить семью!

Альфредо, невозмутимый, не ответил отрицательно. Он, казалось, понимал всю тревогу скромного и симпатичного служителя. Я наблюдал в его светлом взгляде искренне желание дать ему такое разрешение. И с чрезвычайно симпатией к его скромному поведению он ответил:

-- Нет ничего невозможного, мой дорогой Алонсо! Наши эмиссары смогут сопроводить вас во время своих регулярных путешествий. А пока, поверьте мне, на правах вашего друга, я продолжу заниматься достижением вашего покоя. Я не могу злоупотреблять властью. Я знаю, что у каждого свой опыт, но думаю, сейчас вам жизненно важно укрепить своё сердце. Надо покориться намерениям Вечности. Вас бы не разлучили с женой, если бы вам не был необходим новый опыт. В разлуке вы переживаете те же самые трудности, что и она в ваше отсутствие. Мне кажется, Алонсо, что Бог иногда оставляет нас одних, чтобы мы могли вновь чему-то научиться, улучшая тем самым своё сердце. Одиночество, хорошо используемое душой, предвещает чистую встречу. Кроме того, вам должно быть известно, что дети принадлежат Богу, что каждому из них надо брать на себя ответственность и думать о своей собственной реализации. Пока что они в слезах, в растерянности. В их наивных душах растёт возмущение. После вашего ухода в доме поселился беспорядок. Что мы можем, как не просить для них и для нас благословения Вечности? Им надо покориться справедливой реальности, а вы уже дали им всё, что было нужно. Теперь вам тоже надо расти и совершенствоваться в дороге, по которой мы призваны идти. Кем вы стали бы, мой дорогой, если бы позволили себе тотальное вторжение болезненного сентиментализма в свои мысли? Вы

сильно привязаны к кровной семье, и я пока не чувствую, что вы готовы к тому, чтобы всё увидеть в вашем бывшем семействе, не переживая при этом. Недавно я позволил визит двум нашим коллегам в земную сферу, чтобы они могли увидеться со своими супругами, обнять своих детей. Но они оказались так неприятно поражены той ситуацией, что не смогли вернуться сюда, к своим обязательствам, оставшись внизу, привязавшись к семейным гнёздам, которые они покинули. Они не следили как следует за своими сердцами. Вдоволь наслушавшись плача своих земных семей, они окутались тяжёлыми флюидами атмосферы их домов, и по прошествии разрешительной недели, они не смогли подняться, чтобы вернуться. Они были подобны птицам, попавшим в клетку своих соблазнов. Ответственные за приём нового персонала вернулись в Место Помощи без них, к моему великому удивлению. И, откровенно говоря, я не знаю, когда они смогут вновь взяться за свою работу. Ущерб, перенесённый каждым из них, очень велик.

После небольшой паузы Альфредо заключил:

-- Для полётов на большой высоте нужны сильные крылья.

Алонсо, слушавший его с широко открытыми глазами, с покорностью произнёс:

-- Я отказываюсь от своей просьбы. Вы правы.

Обняв его, администратор сказал:

-- Да просветит Бог ваш разум.

В восхищении наблюдал, как другие сотрудники подходили, прося разъяснений, мнений, возвышая в моих глазах пример администратора-друга, который так уверенно и взволнованно ответил нашему собрату, показав ему, где его истинные интересы.

27

КЛЕВЕТНИК

В то время, как Альфредо предавался воспитательным беседам с многочисленными своими подчинёнными, Анисето отвёл нас к небольшому изолированному строению и сказал нам:

-- Послушаем другое учение.

Двигаясь в направлении нескольких изолированных комнат, наш инструктор, наконец, открыл одну из дверей. Мы увидели существо, абсолютно безумное, которое, казалось, было глубоко раздражено. Оно бросило на нас ничего не выражающий взгляд и громко закричало. Но Анисето приблизился к нему и любезно поздоровался.

-- Как дела, Пауло?

Насколько я мог ощутить, слова произвели определённое магнетическое воздействие. Убогий глубоко изменился в

своём поведении, и, всё ещё дрожащий и боязливый, внезапно успокоился и сел.

-- Вам уже лучше? – благожелательно спросил наш координатор, дотронувшись до плеча больного.

При контакте с Анисето у больного прояснился разум, и он ответил:

-- Мне лучше, слава...

Почувствовав колебание, наш координатор заговорил более жёстким голосом, как бы желая помочь ослабленной воле бедняги:

-- Закончите фразу!

Сделав огромное усилие над собой, больной закончил:

-- С...л...а...в...а... Б...о...г...у...

Наблюдая за страданием и нерешительностью убогого, я вспомнил больных в Исправительных Палатах, которым Нарциза уделяла большое и нежное внимание. Заметив мою внутреннюю растерянность, координатор объяснил нам:

-- Вы видите разницу между спящими, безумными и страждущими? В «Носсо Ларе» нет спящих, а те, кто неуравновешен, в службах Восстановления. Они, в большинстве своём, чувствуют жестокую тревогу. Надо признать, что те, кто стонет и страдает, находятся на пути к улучшению своего состояния, и не важно, где они находятся. Любая искренняя слеза – это благословенный симптом обновления. Насмешники, иронизирующие и с отклонениями, которые не чувствуют боли, более достойны жалости, потому что остаются в странном мыслительном бездействии.

И указывая на больного перед нами, он подтвердил:

-- Пауло – больной на пути к позитивному изменению. У него ещё нет полного понимания ситуации, но он уже плачет и страдает при воспоминании о своём грустном прошлом.

Я внимательно слушал эти рассуждения. Мне приходило на память, что больные, приведённые в «Носсо Лар» самаритянами, сильно страдали или проявляли боязнь теней. Единственным, кто абсолютно не осознавал своего собственного положения, был бедный вампир¹⁰, который не смог найти убежища в Исправительных Палатах.

Наш инструктор, не имея ни малейшего намерения превращать больного

в подопытного, с чувством посоветовал:

-- Сконцентрируйте на Пауло своё ясновидение!

Вдохновлённый предшествующим опытом, я обрушил на него весь свой

потенциал наблюдателя.

Понемногу мне стал представляться его ментальный экран, сформированный из компактных чёрных теней. С удивлением я обнаружил различные формы в движении. Это были женские лица, одно из них – лицо Исмалии, которое мне показалось больным, ослабленным, взволнованным. Там также были мужчины в полном отчаянии. В этих картинках я заметил и самого Альфредо, преждевременно постаревшего и уставшего. Раздавались таинственные голоса, проклинаящие Пауло. Женщины громко проклинали его; мужчины казались ужасными оккультными преследователями во внутреннем мире этого странного больного. Увидев лица Альфредо и Исмалии,двигающиеся на чёрной доске, я не смог сдержать своего любопытства и прервал детальный анализ, чтобы поинтересоваться у нашего координатора:

-- Как объяснить этот феномен? Я в шоке!

И не успел я более широко выразить своё удивление, как Анисето ответил:

¹⁰ См. Лексику в начале произведения.

--- Я знаю. Вы удивлены присутствием Исмалии и её мужа в воспоминаниях больного.

И видя моё недоумение, продолжил:

-- Вы помните историю Альфредо? Перед нами – тот фальшивый друг, который разрушил его семейный очаг. Пауло не просто вредил нашим друзьям; он отравил души других женщин, предал других своих друзей и разрушил радость и покой других семей. Наблюдая за огорченной Исмалией и Альфредо в отчаянии в его воспоминаниях, мы увидели картинки, созданные клеветником в его собственных глазах. Наши друзья Места Помощи эволюционировали, перешли границу боли; они избежали чудовищ злопамятства и сегодня окутаны светом. Тем не менее, в качестве наказания за свои ошибки, Пауло представляет их себе такими, какими он видел их в то время. Преступник никогда не сможет избежать истинной вселенской справедливости, потому что, куда бы он ни шёл, повсюду он несёт в себе совершённое преступление. В плотских сферах, как и у нас, реальный пейзаж Духа – это его внутреннее поле. На самом деле мы живём с самыми близкими творениями нашей души.

Заметив, что мне трудно это понять, Анисето продолжил после паузы:

-- Чтобы лучше понять всё это, вспомним распятие Божественного Учителя. Мы знаем, что Иисус поднялся в возвышенной славе тотчас же после наивысшей боли на кресте; тем не менее, мы всё ещё часто видим его распятым на кресте, растерзанным нашими ошибками, исполосованным нашими кнутами, потому что внутреннее видение толкает нас на это. Приговор Учителю был коллективным преступлением, и это преступление будет висеть на нас до того дня, пока мы снова не оденемся в Божественный свет искупления.

Яснее и быть не могло. Я вновь оказался перед благородным откровением.

-- Долг обладает благословениями доверия. Но у долга есть привидения оплаты, -- дополнил наш великодушный наставник с серьёзными нотками в голосе.

Я спросил его:

-- А Пауло случайно оказался в Месте Помощи?

-- Нет, его привёл сам Альфредо, который испытывал необходимость дисциплинировать своё сердце. Наш друг, руководящий сегодня этим домом любви, порвал с плотским миром с его вибрациями ненависти и отчаяния. Он много страдал вначале, хотя его никогда не покидала привязанность его супруги, полная отречения. Но он не мог видеть Исмалию, пока оставался привязанным к низшим проявлениям злопамятства. Поддержанный в *«Кампо да Пас»*, он понял неизбежность того, что ему представлялось. Как только он достиг определённых заслуг, он вступился за своего неверного друга. Он нашёл его в глубине пропасти и так отдался своему собственному совершенствованию, что достиг положения администратора в Месте Помощи. Он привёл своего протеже в эти места и по сей день лечит его как брата. Не думайте, что муж Исмалии одержал духовную победу только потому, что желал её. Он желал её, но и сам искал, подпитывал её, и теперь осуществляет её. Каждый день, в течение нескольких лет, он говорит с Пауло. Поначалу он сблизился с больным по необходимости примирения; затем – уже в качестве благотворителя. Позднее, он достиг понимания ситуации; затем пришла жалость; наконец, он стал испытывать симпатию, и вот теперь в нём проснулось чувство истинного братства, возвышенной любви брата к своему бывшему врагу.

После короткого молчания он продолжил:

-- Как видите, учение Иисуса, основанное на постулате: «стучите, и вам откроют», очень обширно. На физическом плане мы упорствуем перед дверью внешних вещей, ища лёгкости и преимуществ любого рода. Но здесь мы должны звонить в дверь нас самих, чтобы найти добродетель и истинное просветление.

Виценте, до сих пор молчавший, спросил:

-- Пауло останется здесь навсегда?

Сделав неопределённый жест, наш инструктор заключил:

-- Он скоро вернётся на Землю. Исмалия уже много раз просила и заступалась за него. Она не желает, чтобы он пришёл в полное сознание, чтобы почувствовал себя униженным присутствием своих собственных жертв. Одна из сестёр, которую он оклеветал, уже возвращается в мир воплощённых. И супруга Альфредо попросила ей принять Пауло своим сыном, как только будет возможно.

СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

Наступил вечер. Меня привели в изумление возвышенные аспекты небесного свода Места Помощи. Всё было окутано светом сапфирной луны. Небо было похоже на бесконечное покрывало прозрачно-голубого цвета, усеянное блестящими звёздами. Дневные облака исчезли. Любуясь вечерней красотой, Альфредо заметил:

-- К счастью, магнетические феномены далеки от нашего круга. Но аппаратура продолжает регистрировать великий конфликт с низшими силами.

В момент, когда я собирался сделать свой комментарий о красоте небесной, тихо прозвенел звонок. Кто-то стоял у входа. Альфредо и Исмалия улыбнулись, когда руководитель Места Помощи тихо произнёс:

-- К нам друзья из «*Кампо да Пас*».

И, приглашая нас принять новых друзей, он весело добавил:

-- Здесь у нас тоже есть своя светская жизнь. Почему мы должны быть лишены её? Надо уметь жить.

Обрадованный этой весёлой ноткой, я последовал за друзьями, с невыразимым изумлением глядя на красивую карету, которую тянули две грациозные белые лошади. Это была комфортабельная забавная карета, очень похожая на старинные публичные экипажи времён Людовика XV, которые я часто видел на старинных гравюрах. Внутри кареты находилась одна небольшая семья из самой близкой к нам колонии, которая, судя по тому, что сказал мне Альфредо, была в трёх лье от нашего Места Помощи.

Альфредо любезно представил нас всех, за исключением нашего координатора, который был старинным другом гостей. Это была супружеская пара Баселаров, которых сопровождали две молодые дамы. Руководитель группы казался рано повзрослевшим, но в прекрасной форме. Жена, казалось, была в полном своём расцвете, внешне очень деятельная, как и обе её дочки.

Была великая радость. Никакого формализма при встречах, как это случается на Земле. Жесты каждого, простота, естественные чувства, сердечные фразы – всё это говорило об абсолютной искренности. Мы оставались в социальном кадре, недоступном для притворства. Возвращаясь внутрь дома, в самое сердце семейного торжества, я заметил, что вновь прибывшие были давними друзьями, они приехали на встречу с Исмалией. Она казалась мне очень счастливой. Исмалия разослала послания нескольким семьям Места Помощи и за несколько минут замок был полон людей, приехавших присоединиться к собранию.

Я чувствовал себя незначительным человеком рядом с новыми друзьями, которых я внимательно слушал и оглядывал.

В самом начале встречи я услышал, как Анисето спрашивал у господина Баселара:

-- Как идёт работа?

-- Хорошо, до сих пор хорошо. Но ты не можем посвящать много времени нашим воплощённым братьям. Необходимо учить служению, -- ответил гость.

-- Понимаю, понимаю. Кстати, человеческий прогресс – это вопрос не дней. Не будем строить иллюзий.

Заметив, что Виценте и я могли бы присоединиться к дискуссии, Анисето, указывая на нового гостя Альфредо, объяснил:

-- Наш друг Баселар – руководитель Группы Помощи у наших воплощённых братьев. У него большой опыт в этой области, он знает людей как никто другой. Вы можете многому научиться у него.

-- Не так уж и многому, друзья мои, -- весело откликнулся господин Баселар, -- не так уж и многому. Я – простой служитель, исполняющий свой долг по усилению божественного милосердия. Я не много могу делать из-за своих природных недостатков.

-- Мы уверены в большой пользе ваших слов, -- заметил Виценте, молчавший до сих пор.

-- Всё, что вы нам скажете насчёт проблемы помощи, будет для нас ценным уроком, -- сказал я в свою очередь.

Новый друг посмотрел на нас и спросил:

-- Вы были врачами на Земле?

-- Да, -- хором ответили мы.

Подумав мгновение, господин Баселар заметил:

-- Мне всегда нравилось дискутировать с друзьями, использующими профессиональные термины. Но что касается моей работы, то я мало что могу сказать действующим врачам.

-- Напротив, -- возразил я, -- ваши пояснения обогатят наш опыт.

Наш собеседник улыбнулся и объявил:

-- Не верьте этому. Вспомните ваших обычных больных. Очень редко они думают о превентивной медицине. Почти все без исключений, они ждут, пока болезнь даст о себе знать, и тогда уже ищут необходимое лечение. Им нужна анестезия для помощи скальпелю, они нарушают режим лечения при малейшем улучшении состояния. Они перестают лечиться, как только замечают первые признаки выздоровления, они ненавидят боль, которая восстанавливает равновесие организма, они недовольны, когда им прописывают слабительное, и предпочитают лекарства с приятным вкусом. И почти всегда они хотят знать больше врача. Этот синтез в приложении к больному телу представляет в нашей работе результат программы помощи больным Духам, воплощённым на Земле, и тяжёлых случаев, потому что мы не можем манипулировать душами, словно хирург, оперирующий миндалины. Мы вынуждены готовить соответствующее ментальное поле к началу посева новых мыслей, следить за их ростом, помогать малейшим росткам и ждать времени созревания. Наша борьба не так проста, потому что если мирской врач всегда находит людей, готовых помогать им на корысть больных, то перед нами всегда легионы элементов, противостоящих нашей восстановительной и лечебной деятельности. Обычно врач помогает тому, кто этого желает, как минимум, в случаях большой опасности; тогда как мы, друзья мои, должны очень часто помогать тем, кто этого не желает, потому что живёт под завесой глубокого невежества.

-- Вы правы, -- пробормотал я после того, как услышал эти логичные сравнения. – Но в противовес этому, у нас есть большое число воплощённых сотрудников в мире, готовых принять участие в работе.

Господин Баселар выразительно помолчал и заметил:

-- Не всегда. Сотрудничество – это другая проблема. Большинство братьев, предлагающих себя к служению, уходят отсюда при своём полном согласии. Но на планете они хотят жить в покое, и очень немногие избегают этого. Очень редко мы находим воплощённых собратьев, которые любят работу просто как работу, без мысли об оплате её. Большинство ищут немедленной оплаты. В этих условиях они не замечают, что их мысли превращаются в чёрную комнату, наполненную бесполезными элементами.

Извращая доводы, они также искажают зрение. Они видят муки там, где небесный пейзаж, видят каменные горы там, где путь превращается в славный подъём. От ошибки к ошибке растут континенты великих фантазий. И тогда уже обзор земного опыта всё сильнее побуждает их к животным требованиям. Достигнув этого, редко кто возвращается к своим священным обязанностям, чтобы внять величию Божественных благословений.

Наш собеседник сделал паузу и продолжил:

-- А извинения? В области духовной помощи, вы сами это увидите, сколько придумывается предлогов существами на Земле, чтобы избежать очевидности Божественной истины в своих обязанностях! Мажордомы ответственности говорят о превышении долга, служители покорности ссылаются на отсутствие возможности. Те, у кого есть финансовые возможности, следят за собранным наследством, те, кто получил благословение бедности, жалуются и возмущаются. Молодые не считают себя достаточно зрелыми, чтобы культивировать у себя возвышенные реальности, самые пожилые считают, что им это уже не надо, женатые жалуются на семью, холостяки – на своё одиночество, больные говорят, что им это не под силу, тогда как здоровые личности не испытывают нужды в этом. Редким воплощённым собратьям удаётся жить без противоречий.

Господин Баселар, казалось, был готов продолжать разговор, но к нему и Анисето, вместе с Альфредо, подошли две девушки и попросили о помощи в разрешении какой-то личной проблемы.

29

ИНТЕРЕСНЫЕ НОВОСТИ

Анисето представил нам Сесилию и Альдонину, которые завели с нами приятную беседу. Первая была дочкой Баселаров на Земле; вторая – племянницей семьи, которая ждала возвращения её матери, чтобы сформировать семейный очаг в колонии. Обе они выказывали прекрасное ментальное развитие, выдающуюся интеллигентность и замечательные возможности самовыражения.

Пока наше начальство держалось в стороне, занимаясь каким-то частным случаем, Виценте и я слушали молодых девушек, очарованные их благородством и живостью. Я заметил, что всё

это было идентично социальному пейзажу на Земле. Разница ощущалась только в реальных чувствах.

Здесь не было никакой фальши в поведении. Во всём чувствовалась чистая радость, простота, безукоризненная искренность.

Во время разговора Сесилия грациозно вступила в беседу:

-- Я уже давно работаю, чтобы иметь право посетить «*Носсо Ларе*». Моё начальство обещало мне эту радость в следующем году...

Затем, с улыбкой, заключила:

-- А пока, чтобы получить это разрешение, я должна заниматься некоторыми важными обязанностями.

-- Вот как! – воскликнул Виценте. – Вам надо пройти через это?

-- Ну да, друг мой, -- весело заметила девушка, -- вы что, не понимаете высоты своего положения? Жить в «*Носсо Ларе*» -- великое благословение. Вы, наверное, это ещё не поняли?

Мы все рассмеялись. Подтверждая эту концепцию, Сесилия продолжила:

-- По словам инструкторов, которые навещают нас в «*Кампо да Пас*», Министерства – это настоящие университеты по духовной подготовке, где возможность обучения очень важна. Думаю, для того, чтобы вы могли оценить всё величие безвозмездного дара, который вам передал Иисус, вам следовало бы несколько лет пожить в нашей колонии, где активная работа по наблюдению и помощи более настоятельна и востребована.

-- Но в «*Носсо Ларе*» великое число страждущих, -- возразил я. – Восстановление – это улей, где собрались тысячи душ.

Наша собеседница, выказывая большую заинтересованность в беседе, ответила:

-- Вы очень удачно сравниваете с улеем, потому что улей предполагает также и возможность работы. Вы думаете,

что страждущие, которые попадают в ваш центр, уже находятся на пути к блестящей реализации? Конечно, неуравновешенные братья, попадающие туда, мучаются долгим пробуждением сознания, чувствуя угрызения и сожаления, которые являются индикаторами обновления. Страждущие постепенно поправляются, потому что атмосфера города насыщена позитивным подъёмом. Где большинство живёт в доброте, зло меньшинства всегда идёт на убыль. Таким образом, «*Носсо Лар*», даже для тех, кто там плачет, обладает большими духовными преимуществами.

Удивлённый услышанным, я напомнил:

-- Я сам сотрудничал некоторое время с Исправительными Палатами.

-- Я уже неоднократно слышала об этом учреждении, -- воскликнула Сесилия, -- от моих друзей-наставников. Тем не менее, я остаюсь при своём мнении.

И словно уже зная о нашей методике работы, она, улыбаясь, произнесла:

-- Вы знакомы со многими страждущими Духами там, но в «*Кампо да Пас*» нам знакомы Духи-одержатели¹¹. Возможно, у вас есть много плачущих, но в нашем окружении есть много возмущённых. Намного проще лечить проблемы тех, кто стонет, чем тех, кто возмущается. В Палатах, на которые вы ссылаетесь, вы исправляете уже проявленные ошибки, уже существующую боль; а здесь, друг мой, мы вынуждены бороться против заблуждающихся и развращённых братьев, которые считают абсолютно верными те опасные концепции, которым они подвержены. Мы вынуждены заниматься больными, которые не верят в свою ущербность.

¹¹ См. Лексику в начале книги.

Я начинал понимать логику этих аргументов, и, признавая отсутствие любого контраргумента, молодая девушка уверенно продолжила:

-- Впрочем, всё это совершенно естественно. Мы недалеко ушли от людей, наших воплощённых братьев. Мы знаем, что на Земле ситуация та же. Сколько материалистов рядятся в философов? Сколько демонов¹² прикидываются святыми? Сколько неискренности выдаёт себя за щедрость и добрые намерения? Влияние воплощённого Человечества в нашем центре работы сильно и неизбежно.

Виценте, молча слушавший, произнёс:

-- Из всего этого я делаю вывод о проявлениях великой жертвенности. Но работа в *«Кампо да Пас»*, должно быть, высоко оценена.

-- Несомненно, -- ответила она. -- История его создания весьма интересна. Несколько благотворителей, объединившись вокруг Иисуса, решили организовать во имя Его колонию в низшем регионе, который мог бы

функционировать как институт скорой помощи для тех, кто на Земле был захвачен физической смертью в состоянии невежества или болезненной виновности. Проект получил благословение Господа, и два века тому назад

центр был создан. Но эволюционировавшие Духи не желают работать в этом центре постоянной помощи. Большинство победных миссионеров в момент своего отсутствия на Земле нуждаются в восстановлении своей энергии, это естественное право любого служителя. А у наставников благородной иерархической позиции свои рабочие программы, которые не должны прерываться,

¹² «Демон» понимается здесь в метафорическом смысле. Спиритизм решительно отвергает существование подобных существ.

верно следуя намерениям Господа. Значит, наша служба активна, но достижения обретаются медленно, и мы должны всё время ждать, когда в колонии воспитаются сотрудники общего профиля. Компенсация велика. У нас большая мощь заступничества. Но в то же время, это налагает на нас большую ответственность. Польза от тех, кто служит в «*Кампо да Пас*», общепризнанна. У нас всегда есть помощь инструкторов более возвышенных сфер, что очень вдохновляет нас. Всё, что мы законно требуем, нам предоставляется; и если ответ запаздывает, благодетели-координаторы нашей работы предоставляют нам объяснения, избавляя нас от ненужных забот во время ожидания. Благодаря всему этому, наша группа всегда активна, и многие из нас предпочитают отложить некоторые свои достижения, чтобы оставаться в Центре вместе с опытными сотрудниками, с которыми они объединились в глубокой любви.

Объяснения молодой девушки привели меня в восторг. Её слова резюмировали все уроки о жертвенности и заслугах, братском компромиссе и благодарственной солидарности.

-- Ваша семья всё время жила там? – с интересом спросил я.

Молодая девушка улыбнулась и ответила:

-- Пятьдесят лет назад моему отцу помогли благодетели из «*Кампо да Пас*». Как только он пошёл на поправку, он остался в колонии в знак дружбы и признательности. Позже моя мать соединилась с ним, и вот уже ровно двадцать лет, как Альдонина и я, привлечённые их любовью, реформируем это место в семейный алтарь. Вот так мы работаем рядом с ними с самого первого своего часа.

-- У вас есть проекты на будущее? – спросил я её.

-- Мне надо решать много проблем и проектов, но я жду прибытия одной персоны, которая ещё на Земле.

ДРУЖЕСКАЯ БЕСЕДА

Мы вернулись к дружеской беседе о красотах «*Носсо Лара*», когда Альдонина подала свой голос:

-- Несколько человек из нашей семьи посещают ваш город время от времени. Наша сестра Изаура, которая вышла замуж в «*Кампо да Пас*» три года тому назад, живёт там вместе с мужем, который работает чиновником в Службах Расследований при Министерстве Разъяснений.

Заметив наше любопытство, она продолжила:

-- Он жил с нами, но уже очень давно был приглашён для службы там. Позже он вернулся за своей женой.

Виценте воскликнул:

-- Мы касаемся темы, которая возбуждает во мне великое восхищение с того самого времени, когда я вернулся в земные сферы, не имея ни малейшего представления о семейных союзах после смерти физического тела. Когда мне представился случай присутствовать на подобном праздновании в «*Носсо Ларе*», я был очень удивлён.

Сесилия, улыбаясь, живо подхватила:

-- Нас это также удивило. Но, тем не менее, надо признать, что подобное состояние души вытекает из опасной односторонности, которой мы поддаёмся на физическом плане: так как брак – это один из самых красивых актов существования на Земле, почему бы ему не существовать здесь, где квинтэссенция красоты самая чистая? К тому же, необходимо уточнить, что мы живём при мудрых и справедливых законах.

-- А как счастливы те, кто женится на этих планах! – воскликнул мой коллега, выказывая тем самым потайные надежды своего сердца.

Альдони́на выразительным жестом подтвердила:

-- Да, чтобы иметь такой шанс, надо любить на Земле душой, оставляя свободным течение самых благородных импульсов Духа. Те, кто отдаются лишь желаниям тела, не умеют любить безусловной любовью и не способны почувствовать глубокие духовные вибрации любви, свободной от смерти.

Но я хотел вернуться к сюжету об Изауре и с любопытством попросил:

-- Расскажите нам о вашей сестре, которая переехала в «*Носсо Лар*». Я хотел бы знать, как совершился её брак. Если вы ждёте права посетить наш город, Сесилия, как произошло, что она смогла окончательно переехать туда?

Сесилия улыбнулась и возразила:

-- Это другой случай. Изаура не могла следовать за своим женихом, потому что была в ситуации, низшей по отношению к нему. Но Антонио, будучи более возвышенным, мог спускаться и навещать её. Не думайте, что свадьба прошла без подготовки или условий. Жених мог увезти её без других формальностей, как только он получил разрешение руководства вашей колонии. Но один из руководителей службы посоветовал Изауре в течение шести лет подготовиться в «*Кампо да Пас*», перед тем, как окончательно уехать. Он объяснил ей, что, будучи администратором колонии низшей сферы, он не мог противостоять её решению, но что при союзе душ необходимо совершенствовать приданое чувств. Наша сестра, которая всегда была осторожной, согласилась поработать в нашей колонии, таким образом обретая культурную значимость и совершенствуя поле мысли.

Я слушал это, не в силах скрывать своё удивление.

-- Я уже навещала эту пару однажды, -- продолжала Альдонина, -- когда получила приз за усидчивость и мужество. Я пробыла с ними две недели, которые стали незабываемыми. Но даже посещая такие возвышенные учреждения, как Водный Лес, Салон Божественного Искусства, Поле Молитвы Августа, я признаю, что не нашла случая открыть целиком этот гигантский город. Я вернусь туда позже, так как я продолжаю свою работу, и наши инструкторы всё время учат нас, что тот, кто умеет служить и работать с надеждой, должен ждать от судьбы только хорошее.

Любуясь красотой чувств этих девушек, я взволнованно спросил:

-- А у вас нет учреждений, подобных «*Кампо да Пас*»? У вас нет храмов радости, открытых для молодёжи?

-- О, да! – ответила мне Сесилия, которая не хотела выглядеть неблагодарной по отношению к благословениям Вечности. – Господь даёт нам в колонии много; но мы -- соседи воплощённых братьев. Грозы, которые мы испытываем на себе, обязывают нас к постоянному служению. Атмосфера низшего плана, окружающая нас, глубоко болезненна. В нашем городе нет ни Министерства Божественного Союза, ни Министерства Вознесения. Нам нелегко получать Высшее влияние. Наши работы по коммуникации и помощи нуждаются в большом количестве образованных сотрудников, исповедующих Евангелие, чтобы более эффективно служить. К тому же, у нас есть проблемы по конечной цели вещей. Наша колония была создана для скорой помощи, но, по нашему мнению, «*Кампо да Пас*», скорее, продвинутый центр по уходу за больными, окружённый опасностями, потому что наши усилия окружены со всех сторон невежественными братьями. На каждые десять километров в зоне нашего соседства приходится Место Помощи, подобное этому, которое функционирует на манер учреждений братской помощи и одновременно активного дозора.

Сесилия сделала долгую паузу и, видя эффект, произведённый её словами, заключила:

-- Когда работа тяжелеет, наш руководитель говорит, что мы в поле битвы, вместе с Миром Иисуса. Никакое другое сравнение не может лучше описать наш центр, чем это. Внутри него ведётся бесконечная и тяжёлая работа, но в нас существует спокойствие, которое нам самим трудно понять.

-- В городе работа ограничена? -- спросил я.

-- Нет, она разнообразна. У нас с Альдоной, например, есть великие задачи помощи новым воплощённым. Наш город готовит в среднем от пятнадцати до двадцати перевоплощений

в день. И необходимо сопровождать их как минимум в период детства, которое длится семь первых лет их физической жизни.

Наверное, она прочла в наших глазах самое живое восхищение, потому что продолжила объяснение:

-- К счастью, наши возможности волиции¹³ хорошо развиты. Мы редко встречаем вибрационные препятствия и потому можем действовать с большой экономией времени. К тому же, только наши инструкторы могут идти на служение одни. Мы же выходим только группой и нуждаемся во взаимной помощи и магнетической поддержке.

И в заключение она добавила, улыбаясь:

-- В работе по оказанию помощи нуждающимся и в нашей собственной защите мы не можем обойтись без искреннего сотрудничества, справедливой и возвышенной практики.

¹³ См. Лексику в начале книги.

СЕСИЛИЯ ЗА ОРГАНОМ

В земной жизни у меня было очень мало возможностей присутствовать на таком небесном собрании.

Все канделябры были зажжены, а за окном большие деревья, тихо шелестя листвой под ветром, отражали свет луны. Грациозные пары прогуливались вдоль террасы, и понемногу замок наполнялся радостью вновь прибывающих гостей. Администратор был горд тем, ему удалось организовать достойный приём и собрать своих друзей со всей ближайшей колонии. Радость читалась на лицах всех гостей. А я наблюдал красоту зрелища, которое отражало атмосферу, где люди начинали понимать и практиковать тезис: «любите друг друга», далёкие от притворства и фальшивых условностей.

Мы живо беседовали, когда Альфредо пригласил нас в Музыкальный Салон, призывая всех к всеобщей тишине. Госпожа Баселар, державшая руку Исмалии, казалась обрадованной этим приглашением. Мы направились к салону, искусно освещённому мягким голубым светом, где тихая музыка убаюкивала наши души. Я наблюдал за тем, как расположившиеся вокруг большого органа хорал и оркестр, состоящие из музыкантов-детей, исполняли гармоничную пьесу. Большой орган очень отличался от тех, которые мы знали на земле. Восемьдесят детей, мальчиков и девочек, составляли замечательный ансамбль. Пятьдесят из них играли на струнных инструментах, а остальные тридцать грациозно пели. Они безукоризненно исполняли чудесную баркаролу, которую я никогда не слышал на Земле.

Взволнованный, я услышал, как администратор давал пояснения:

-- Дети Места Помощи – это наши живые цветы. Они несут нам аромат, радость, вдохновение, смягчая тяжесть нашей работы.

Мы приблизились к органу и расположились в комфортабельных креслах. Когда дети закончили петь, под горячие аплодисменты, Исмалия попросила Сесилию сыграть.

-- Я? – переспросила она, покраснев. – Вы ведь из высших сфер, где гармония святая и чистая, как же я могу играть в вашем присутствии?

-- Не говорите так, Сесилия, -- улыбаясь, сказала ей благородная супруга Альфредо. – Возвышенная музыка чиста везде. Начинайте, дочь моя! Напомните мне земной мой дом в самые лучшие его дни!

И не успела мадмуазель Баселар спросить, какую пьесу ей сыграть, как Исмалия продолжила:

-- Музыкальные службы Места Помощи навевают мне воспоминания о старой ферме, когда я возвращалась из интерната... Мои родители любили европейские композиции, и почти каждый вечер я играла их на фортепиано...

Не сводя блестящих и влажных глаз от Сесилии, она заключила:

-- Ваша матушка тоже должна помнить любимую музыку моего старого и чувствительного отца.

Я увидел, как госпожа Баселар прошептала что-то своей дочери, которая подошла к инструменту. С невыразимым волнением мы слушали, как вдохновенно она играла токкату и фугу ре-минор Баха, в сопровождении радостных детей.

Наблюдая за выражением лица Исмалии, в свете её взгляда я представлял себе, как она мысленно путешествует вокруг своего бывшего домашнего гнезда. Я видел, как она вытирала тихие слёзы и нежно целовала Сесилию в конце исполнения.

-- А теперь, Сесилия, спойте нам песню, которая шла бы из глубины вашей души; раскройте нам своё сердце...

Супруги Баселар были довольны и взволнованы. Мы видели в их жестах нежность, которой они сопровождали все движения своей дочери.

А она улыбнулась и вновь повернулась к клавиатуре. Но на этот раз она глубоко преобразилась. Её прекрасное лицо, казалось, отражало иной свет, идущий сверху. Она таинственно и взволнованно запела. Музыка словно била фонтаном из её сердца, погружая всех нас в возвышенное сопереживание. Я пытался запоминать слова песни, хотя всё равно было бы невозможно воспроизвести их целиком в воплощённых сферах. Полночная тень не смогла бы передать отблесков зари. Но всё же я запомнил несколько слов, насколько моя несовершенная память была способна совершить это. Словно

окутанная иным светом, чем тот, который окружал нас, Сесилия пела бархатным и ласкающим голосом.

*Я сохранила для твоих глаз
Искристые звёзды спокойного неба...*

*Я сохранила для твоей души
Все чистые лилии дорог!...
Возлюбленный мой,
Долог путь сквозь рифы
В этом огромном океане ностальгии,*

*Под чистым светом вечной луны!...
Напрасно Фея Надежды
Посланники*

*Зажигает во мне свет.
Почему ты ушёл в мир без меня?!
Вернись, мой любимый!*

*Даже если твои руки холодны,
И ноги твои болят и кровоточат.
Я принесу с собой бальзам и нежность,
Вернись ко мне,*

*Вдохни снова аромат
Бессмертных уз любви!...
Я вылечу твои раны горечи,
Я укажу тебе путь,
Я полюблю тех, кого любишь ты.
Чтобы ты благословил меня своей улыбкой.
Вернись, любимый мой!
Забудь боли и тени прошлого,
Вернись снова в наш рай!...*

Когда она закончила петь последние ноты, я увидел слёзы на её лице, словно жемчужины света. Госпожа Баселар, крайне взволнованная, легонько коснулась руки Исмалии и сказала:

-- Сесилия, никогда не забывай её!

Чувствительная супруга администратора спросила:

-- У вас есть известия от Эрминио?

-- Бедняга живёт от падения к падению. Сесилия знает, что не сможет рассчитывать на него в течение долгого времени. И потому её очень грустно. Однако, наша дочь не унывает и работает, не покладая рук, полная надежды.

В этот момент Сесилия вернулась к родителям, вытирая слёзы. Исмалия обняла её и сказала:

-- Мои поздравления! Я и не знала, как далеко вы ушли вперёд в божественном искусстве! Какая прекрасная песня!

Сесилия стыдливо склонила голову, поцеловала руку своей подруги и ответила:

-- Простите меня, дорогая Исмалия, моё сердце всё ещё привязано к Земле!...

Исмалия, со слезами на глазах, понимая глубокое страдание молодой девушки, утешила её:

-- Привязанность – не преступление, моя маленькая Сесилия. Любовь – это Божий свет, даже если он светит из глубины пропасти.

ВОЗВЫШЕННАЯ МЕЛОДИЯ

Анисето попросил Исмалию сыграть какую-нибудь мелодию из своей, более возвышенной сферы. Она не заставила себя просить и с радостью устроилась за органом, доброжелательно объявив:

-- Я посвящаю эту мелодию нашему дорогому Анисето.

Она заиграла прекрасную мелодию, заставив нас замереть в восхищении. Уже с первых нот что-то возвышенное охватило меня. Мы были все в молчаливом, Божественном экстазе. Таинственная красота мелодии нахлынула на нас духом Божественной гармонии. Приятные вибрации проникали в моё сердце, и вдруг я почувствовал

абсолютно неожиданные для себя вещи. Бесконечно удивлённый, я вдруг понял, что супруга Альфредо не пела. Но в музыке всё же была чистая молитва, которая воспринималась не ушами, а душой, следовавшей за тонкими вибрациями, как если бы звук был пропитан молчаливым словом Создателя. Ноты хвалебной песни проникали в самую глубину моего духа, глаза мои были наполнены слезами от непередаваемых чувств:

*О, Возвышенный Господь всех миров
И всех существ.
Прими благодарность
Детей – должников твоей любви!*

*Андрэ Луис
Дай нам своё благословение,
Поддержи нас в надежде.
Помоги нам в идеале*

*На просторном пути жизни...
Пусть каждый день
В Твоём сердце*

*Первой будет наша мысль о любви!
Пусть наша радость жизни*

*Будет ради Твоей доброты!
Отец бесконечной любви,*

*Протяни нам свою щедрую и святую руку.
Долог путь,
Велик наш долг,*

*Но неисчерпаема наша надежда.
Отец наш любимый,
Мы все – Твои дети,
Божественные лучи*

*Твоего Божественного разума.
Научи нас открывать
Несметные сокровища,
Что ты хранишь
Посланники
В глубинах нашей жизни.*

*Помоги нам зажечь чистый свет
Возвышенного Поиска!
Господь,
Мы следуем за тобой*

*В Вечность!
К Тебе мы возносимся навсегда.
Благослови наш путь,
Укажи нам Святое исполнение.*

*Пусть вечная слава
Сияет над Твоим Вечным Троном!
Да воссияет в Тебе Бесконечный Свет,
Да лучится им Твоё милосердие –
Святой Источник Любви.*

*Пусть запоёт в Тебе Бесконечное Творение,
Божественное дыхание Вечности.
Пусть благословение Твоё
Станет светом в наших глазах,
Гармонией в наших ушах,*

*Движением в наших руках,
Импульсом в наших ногах.
В чистой любви Земли и Небес!
В красоте всех живых созданий,
Андрэ Луис*

*В развитии всех вещей,
В голосе каждого существа,
Славься вечно,
Господь наш.*

Что это была за мелодия, которую мы слышали сквозь не проявленные звуки?

Я не мог сдержать обильных слёз. Сесилия пробудила в нас чувственность, призывая земную гармонию и человеческие побуждения, а Исмалия привнесла в нас дух, возносящийся к Отцу Небесному. Я никогда не слышал таких песен-молитв! К тому же, супруга Альфредо славилла Господа иным способом, невыразимым на человеческом языке. Молитва тронула самые потаённые струны моего сердца. И я признавал, что я никогда так не размышлял о величии Божественном, как в этот момент, когда освящённый Дух говорил о Боге со всем своим духовным богатством. Не только я плакал как ребёнок. Анисето украдкой вытирал глаза, а некоторые дамы держали у лиц носовые платки.

Тогда я понял, что молитва закончилась, потому что музыка сменилась: героический мотив сменился очаровательным романтизмом. Ощущая глубокую безмятежность, я увидел, как чудесный свет Высших Сфер осветил лицо Исмалии и окутал её радужным кругом магнетических эффектов. С восхищением наблюдал я, как красивые голубые цветы выходили из её сердца,

чтобы нежно опуститься на нас. В момент лёгкого соприкосновения с нами цветы превращались в прозрачно-голубоватый туман, наполнявший нас глубокой радостью. Большинство цветов опускалось на Анисето, напоминая нам об адресованном ему посвящении.

Я был под глубоким впечатлением от этих флюидических венцов чистого голубого неба, которые бесконечно множились, проникая в наши сердца, словно разноцветные лепестки духов. Я ощущал себя таким счастливым, испытывал такое прекрасное настроение, которое не смог бы выразить ни чувствами, ни словами того момента. Прошло несколько минут, и Исмалия закончила свою возвышенную мелодию. Она вернулась к нам, коронованная интенсивным светом. Альфредо поцеловал её, а Анисето признательно пожал её руку.

-- Давно я не слышал такой возвышенной музыки, как в этот вечер, -- воскликнул, улыбаясь, наш координатор. – Сесилия говорила нам о любви земной, Исмалия же возвысила нас до любви Божественной. Отличная была идея – остаться сегодня вечером в Месте Помощи! Нам также очень помог свет дружбы, укрепивший нас.

Баселары, крайне взволнованные, приблизились к нам.

-- Какие чудесные цветы вы подарили нам! – сказала госпожа Баселар, обнимая супругу Альфредо.

-- Мы возвращаемся к работе, полные энергии! – добавил, улыбаясь, господин Баселар.

Салон был полон признательности и искренней радости. Мелодия Исмалии была особым подарком Небес. Радость читалась на всех лицах. Заметив, что Анисето возвращается на своё место, я в нетерпении присоединился к нему. Я желал, чтобы мне объяснили этот феномен молитвы без слов, феномен гармонии, света и цветов.

Но перед тем, как ответить на мои ученические вопросы, наш координатор, любезно улыбнувшись, опередил меня:

-- Я знаю о вашей жажде знаний, Андрэ. Не надо задавать никаких вопросов. Вы под впечатлением духовного величия благородной Исмалии.

Здесь не нужны объяснения. Вы помните Анну, несчастную женщину, которая спит и видит жестокие кошмары в павильоне? А Пауло, клеветника? Вы видели, какой тяжёлый ментальный груз они несут? Каждый из нас несёт, на протяжении всего своего пути, свой собственный архив. Если злые люди видят ад, который они создали внутри самих себя, то хорошим людям открывается рай, который они построили в своих сердцах. Исмалия уже собрала сокровища, которые невозможно уничтожить. Она уже может дарить бесконечную гармонию, к которой она привязана своей добротой и Божественной любовью. Свет, который мы видели, -- тот же, что бесконечно льётся из Высших Сфер, освещая жизненные пути; а мелодия, молитва и цветы составляют чистое создание этой освящённой души. Она поделилась с нами, в эти несколько минут, частью своих вечных сокровищ! Помолимся Господу, друг мой, чтобы эти чистые дары не были напрасными!

НА ПУТИ К ЗЕМЛЕ

Отдавая себе отчёт о предстоящем длинном путешествии, взволнованные, утром мы распрощались с Местом Помощи. Могу утверждать, по крайней мере, насчёт себя, что я с грустью уезжал оттуда, так мне полюбились полученные там уроки!

Альфредо и его супруга, расчувствованные, обняли нас и пожелали счастливого путешествия и успеха в нашей работе. На прощании присутствовали много друзей, которые радостно приветствовали нас.

Приятно удивлённые, мы сели в машину. Было бы трудно описать небольшую машину, которая была похожа на крылатый аппарат, движущийся при помощи импульсов от аккумулярованных электрических флюидов. Всегда любезный и внимательный, Анисето объяснил нам:

-- Я согласился на эксплуатацию этого аппарата не из желания сэкономить усилия, в потому что время, проведённое здесь, пусть даже такое короткое, представляло собой возможность получения самых важных знаний. У вас были интенсивные уроки касательно наших неуравновешенных и страждущих братьев, а также касательно эффектов молитвы. Таким образом, у нас довольно продвинутая программа, учитывая, что вы оба занимаетесь, прежде всего, наблюдением и ученичеством.

Он сделал паузу и продолжил:

-- Однако не думайте, что вы сможете пользоваться этой машиной вплоть до прилёта на Землю. Думаю, мы сможем лететь на ней до полудня. Потом продолжим наш путь пешком. Будем так путешествовать до того момента, пока вы не создадите себе духовные крылья, которые смогут преодолеть любое вибраторное сопротивление. Это будет зависеть от того усилия, которое вы приложите к достижению цели. Все те, кто сотрудничает и работает с Духом, направленным к Богу, всегда смогут достичь лучшего результата. Это не дружеское обещание. Это Закон.

Небольшой аппарат, планируя в воздухе, относил нас на большие расстояния, но летел на небольшой высоте по отношению к земле.

Практически в полдень мы остановились в скромном местечке, приспособленном для пополнения запасов продовольствия и ремонта машин, подобных той, что доставила нас. Водитель машины пожелал нам счастливого путешествия и направил машину в обратный путь.

Пейзаж менялся и становился холодным. Путь наш окутался мраком и туманом. Плотная атмосфера меняла наше дыхание. Анисето, видя огромный простор, сказал нам серьёзным тоном:

-- Через четыре часа мы достигнем Земли. Следите за теньями, которые окружают нас, и общим изменением обстановки.

Вибрации воплощённого человечества, к сожалению, низкого плана, а эти районы полны чёрных отбросов ментальной энергии воплощённых и развоплощённых низшего уровня. Мы будем пересекать большие зоны, не совсем мрачные, но довольно тёмные, с нашей точки зрения. Однако, уже через два часа мы найдём знаки солнечного света.

Откровенно говоря, наше паломничество было очень трудным. И только там я смог оценить огромную разницу, которая существует между нормальной дорогой, соединяющей Землю с «*Носсо Ларом*», и той, по которой мы сейчас шли пешком, преодолевая огромные препятствия. Я представлял себе жертвенность великих духовных миссионеров, которые помогают человечеству, и я понимал, насколько ценна их работа, сколько им необходимо особого поощрения, чтобы постоянно помогать воплощённым существам.

Неописуемые чудовища разбегались в разные стороны при нашем приближении, прячась в тень пейзажа. Как мне рекомендовал Анисето, я ничего не могу сказать по этому поводу, чтобы не создавать ментальных картин низшего плана в головах тех, кто будет читать нашу скромную информацию.

В предусмотренный нашим координатором час мы снова стали различать солнечный свет, как если бы всходила ясная заря. Это зрелище казалось мне новым и восхитительным. Нежное тепло восстанавливало нас. Наш друг, глядя на чудесную картину, создаваемую лучами света, пререзающими тени, блестя глазами, сказал:

-- Возблагодарим Творца Миров за благословение Солнца! В физической природе это – высшее Божественное проявление, которое мы знаем. У нас оно проявляется в самых разнообразных сочетаниях, в соответствии с субстанцией сфер системы, в которых мы обитаем. Оно есть и в «*Носсо Ларе*» в согласии с базовыми

элементами жизни, и на Земле, согласно с магнетическими качествами поверхности. Оно по-другому смотрится с Юпитера, освещает Венеру другими оттенками света, появляется на Сатурне в новом ореоле. Но всё равно, Солнце всегда одно и то же, оно – источник наших жизненных энергий!

В волнении, мы продолжили наш путь, и скоро чистая звезда появилась перед нами в положении, предшествующем сумеркам.

Ранее, когда я путешествовал сквозь световые пути, где движение было лёгким из-за использования волиции, я не очень-то приглядывался к окружению. Но сейчас, когда пришлось пересекать плотный туман, я отметил огромное отличие.

На некотором расстоянии перед нами возникла Земля. Не в форме сферы, потому что мы находились недалеко от её поверхности, а как дальний пейзаж, проникающий в обширные духовные регионы. Заходящее солнце светило подобно золотой лампе. Анисето, который казался радостным сверх меры, воскликнул:

-- Мы вошли в зону прямого влияния Земли. С этого момента мы можем практиковать волицию, используя наши знания о центропритягательной силе. Омывающий нас свет – это результат магнетического контакта между положительной энергией солнца и отрицательной силой планетарной массы. Продолжим. Очень скоро мы прибудем в Рио-де-Жанейро.

В этот миг мне вдруг захотелось спросить о направлении путешествия:

-- Как нам ориентироваться? – с любопытством спросил я.

-- Прежде всего, не надо забывать, что наши колонии расположены в магнитных полях Южной Америки. Любой компас сейчас стал бы чувствителен, но в нашем случае необходимо воспитывать мысль ориентировать её в энергии, которая ей свойственна.

Мы снова воспользовались волицией и, через короткое время, перед нами показались леса Петрополиса. Несколько минут спустя мы уже летели над широкими проспектами Рио. По предложению инструктора мы приблизились к морю, чтобы попрактиковаться в самых полезных дыхательных упражнениях. Мы с Виценте очень устали. Признаю, что наши усилия были весьма значительными для нас.

Равнодушные к нам люди торопливо шли мимо нас, с мыслями, забитыми материальными вещами. Переполненные автобусы гудели. Большой залив казался нам полным обновляющей силы. Когда зажглись первые электрические огни, Анисето любезно пригласил нас:

-- Давайте подкрепимся! Вы устали. Я покажу вам, что у «*Носсо Лара*» также имеются на Земле беженцы.

МАСТЕРСКАЯ «НОССО ЛАРА»

Между 18 и 19 часами мы достигли простенького дома в скромном квартале. В течение долгого путешествия по оживлённым улицам, я всё время удивлялся, особенно когда сталкивался с новыми для меня сценами. Теперь я ощущал присутствие многих развоплощённых низшего порядка, которые следовали за прохожими или приклеивались к ним странным образом. Многие просто висели над машинами, другие же издалека наблюдали за нами. Некоторые группами бродили по улицам, образуя тёмные облака, которые как бы спустились с неба на землю.

Я был удивлён, потому что в предыдущих своих экскурсиях в физические сферы никогда не наблюдал такого. Анисето объяснил нам, что результат помощи, полученной для усиления зрительных

способностей, оказался не напрасен. Мы занимались активным наблюдением в рамках нашего ученичества.

И всё же я не мог скрыть своего удивления.

Тени проходили одна за другой, и я могу уверить вас, что число низших сущностей, невидимых обычному человеку, было никак не меньше, чем число воплощённых. Здесь не было ни безмятежности *«Носсо Лара»*, ни относительного спокойствия Места Помощи *«Кампо да Пас»*. Неожиданные страхи вторгались в мой разум, сердце моё было охвачено неприятными ощущениями, причину которых я не мог понять. У меня было довольно чёткое впечатление, что я окунулся в океан разнообразных вибраций, где нам дышалось с большим трудом. Инструктор сообщил нам, что со временем наша сила сопротивления увеличится. А причиной тяжёлых ощущений, которые мы испытывали, был тот факт, что мы впервые посещали Землю в рамках работы более глубокого анализа. Он пожелал нам мужества и сохранения ментальной силы перед лицом каких-либо непредвиденных ситуаций, с которыми мы можем столкнуться. Эффективность помощи, по его словам, нуждается в упорном воспитании. Было бы невозможно оказывать помощь кому-либо, привязываясь к любого рода слабостям.

Советы Анисето успокоили наши удивлённые и растревоженные души, хотя он и уверял нас, что некоторые его спутники откладывали свои благородные достижения под влиянием неоправданных страхов. Внутренне я изо всех сил старался настроиться на предложения нашего координатора.

Домик скромного вида, куда мы теперь прибывали, дал мне ласкающее чувство комфорта. Он был освещён духовным светом, который в точности напоминал нам такой далёкий теперь наш город. К великому нашему изумлению, наш друг-гид остановился и, видя в глазах немой вопрос, указал на бедный дом и сказал:

-- Здесь наше прибежище. Это мастерская, представляющая «Носсо Лар».

Несмотря на своё глубокое удивление, мне не удалось задать вопросы, которые пришли мне в голову. Надо было следовать за инструктором, который направлялся к зданию. Приблизившись к окружавшему дом саду, я с удивлением увидел нескольких наших духовных товарищей, которые через окно радостно приветствовали нас.

Что всё это значило? Мне часто приходилось посещать этот город и моё бывшее семейство, но такого я ни разу ещё не видел.

Анисето, понимая моё затруднение, объяснил:

-- Братья, приветствующие нас, -- это духовные труженики, живущие в этой палатке любви.

Очень симпатичный и гостеприимный господин открыл нам двери. Эта деталь также привлекла мой внимание, потому что, когда я навещал свой дом, такого не бывало. Закрытые двери не представляли для меня преград. Здесь же действовала вибраторная система наблюдения, не знакомая мне.

Наш инструктор по-дружески обнял хозяина дома и затем представил нас:

-- Вот, мой дорогой Изидоро, наши друзья Виценте и Андрэ; они – новые сотрудники службы «Носсо Лара».

-- Отлично! Отлично! – воскликнул Изидоро, обнимая нас. – Нам нужны активные сотрудники. Входите! Дом принадлежит всем верным сотрудникам Христианского Служения.

Впервые я видел духовную сущность, которая спокойно руководила домашним хозяйством на Земле.

Мы вошли в дом. Я с изумлением созерцал внутреннее его убранство. Очень простенькая мебель, старые картины, написанные маслом, висели на белых стенах, за старенькой швейной машинкой работала девушка в возрасте около шестнадцати лет, над тетрадами

трудился мальчик, которому было примерно двенадцать лет. Трое детей девяти, семи и пяти лет и, главное лицо семейного портрета, дама примерно сорока лет, сидевшая за вязанием. Я заметил, что от её лица, груди, её взгляда и её рук исходил непрерывный свет, вызывавший наше восхищение.

Анисето, с почтением указывая на неё, сказал нам:

-- Здесь вы видите сестру Изабель. В глазах простых воплощённых людей она – вдова Изидоро. Но для нас она – добрый служитель веры.

Я увидел, что Дона Изабель с некоторым удивлением во взгляде заметила наше присутствие. Анисето уточнил:

-- Наша подруга обладает большим психическим ясновидением. Но благодетели, которые координируют наши усилия, советуют ей не позволять себе проявлять полностью видения того, что происходит вокруг её медиумических способностей. Точное знание духовного пейзажа, в котором она живёт, могло бы повредить её спокойствию. Потому Изабель может видеть едва ли двадцатую долю духовного служения, с которым она напрямую сотрудничает...

В этот момент Изидоро указал нам на маленький салон по соседству и обратился к Анисето:

-- Простите, что не смогу сопровождать вас в необходимом вам отдыхе. Располагайтесь как дома. А у меня срочные дела, принимаю других гостей.

Наш координатор поблагодарил его, и мы, следуя за ним, вошли в скромный салон со скромной мебелью, но почти наполненный сущностями, приглашёнными для созидательных бесед. Свет сиял во всех его углах, на стене висели старинные часы. Стоял большой стол из нетёсанного дерева, дюжина стульев и несколько деревенских лавок. Духовная чистота в

этой атмосфере была просто замечательной. Здесь собрались множество просвещённых и благородных людей из Невидимого плана. Анисето специальным жестом приветствовал группы людей, которых он очень хорошо знал, и тем же добрым способом представил нас. Увидев наше восхищение, он разъяснил нам, как только мы оказались одни:

-- Мы находимся в мастерской *«Носсо Лара»*. Изидоро и Изабель создали её своим героизмом и верой. Сорок лет назад они покинули наш город, чтобы выполнить эту задачу. Слава Богу, оба они преодолели тяжкие испытания и мужественно сдержали свои обещания здесь, на Земле. Вот уже три года как он вернулся в нашу сферу, но, благодаря альтруизму своей супруги и благам духовной любви, которые поддерживают их над всем физическим, они остаются тесно связанными между собой, как в первый день их встречи в материальном существовании. Учитывая такие редкие обстоятельства, руководители *«Носсо Лара»* позволили ему остаться в этом доме как супругу, преданному отцу, мужественному часовому и верному служителю.

Заметив, наверное, наше всё возрастающее удивление, Анисето добавил:

-- Да, друзья мои, случай не определяет ответственности и не совершает серьёзного созидания. Духовное утверждение требует усилий и преданности. Как корабли нуждаются в жёстких якорях для эффективного достижения своих задач в порту, нам нужны мужественные и преданные братья, которые играют роль якорей среди воплощённых сущностей, с тем, чтобы через них великие благодетели могли проявляться среди людей ещё животного развития, невежественных и несчастных.

ДОМАШНИЙ КУЛЬТ

В первые часы вечера Дона Изабель оставила свои иголки и пригласила детей к домашнему культу.

Видя мой интерес к детям, Анисето объяснил:

-- Девочки – это дружественные «*Носсо Лару*» сущности, которые пришли для духовной работы и необходимого выкупа на Земле. Но с малышом дело иное, он происходит из низших сфер.

Действительно, я отлично видел ситуацию. Мальчик не был окутан светом и отвечал на материнское приглашение не радостью, а покорностью. Конечно же, все они расселись вокруг стола, и я понял древность этой семейной и благословенной привычки. Старшая дочка Джоанинья принесла тетради, полные записей и вырезок из газет. Вдова села во главе стола и после

короткой медитации попросила девятилетнюю малышку Нэли прочесть молитву открытия культа, прося у Иисуса духовного просветления.

Все невидимые работники уважительно расселись. Изидоро и несколько более близких друзей семьи остались рядом с Доной Изабель, будучи почти все на виду и в пределах слышимости Изабель. Как только началась духовная работа, свет стал намного более интенсивным. Глубокое ощущение покоя охватило моё сердце. Маленькая Нэли взволнованным голосом начала читать молитву: «Господь, да исполнится воля Твоя на Небеси и на Земли. И если в Твоих святых намерениях есть желание дать нам больше света, позволь, Господи, нам лучше понимать эту евангелическую работу. Дай нам покой души, воды жизни вечной. Пребывай в наших сердцах отныне и навеки. Да будет так!»...

Дона Изабель попросила свою старшую дочь прочесть утешительный и созидательный текст, потом – один из интересных фактов из сбора новостей. Джоанинья прочла небольшую главу из книги-доктрины о недомыслии и грустную историю, которая, казалось, впечатлила младшую дочь Изидоро, от которой пошли волны большой нежности и чувствительности. Речь шла о молодой девушке предместья, жертве ужасного самоубийства. Журналист написал статью в очень жёсткой манере. Читающая девочка вся дрожала, все чувства были обострены.

Как только Джоанинья закончила, мать открыла Новый Завет, словно желая переменить тему, но на самом деле, я видел, как Изидоро, с нашего плана, пришёл ей на помощь в выборе сюжета вечера. Затем она остановила свой взгляд на странице и сказала:

-- Сегодняшнее послание, дети мои, в главе тринадцать Евангелия от Матфея.

И она стала вслух читать стих 31:

-- Он предложил им другую притчу: «Царство Небесное похоже на горчичное зерно, которое человек взял и посеял в своём поле».

И здесь я увидел любопытный феномен. Духовный друг из высоких сфер, в пышных своих одеждах, приложил руку ко лбу доброй женщины.

Я не успел сформулировать какого-либо вопроса, как Анисето объяснил мне почти неслышным голосом:

-- Это наш брат Фабио Алето, который даст потом духовное объяснение прочитанного текста. Те, кто находятся на его уровне, смогут услышать его мысли; те же, кто находятся в низшей ментальной зоне, получают соответствующие пояснения, как это делается у воплощённых. То есть, у нас будет духовный свет слова Фабио с материализованным переводом Изабель.

Яснее нашего ментора никто бы и не высказался. В нескольких словах он передал мне основной смысл этого важного урока.

Вдова Изидоро глубоко сконцентрировалась на несколько мгновений, словно вбирая в себя окружавший её свет. Затем, с необычайной решимостью во взгляде, она начала свой комментарий:

-- Дети мои, мы прочли страницу, на которой говорится об отсутствии размышлений и о новом самоубийстве при грустных обстоятельствах. Газета утверждает, что девушка покончила с собой из-за любви; но из того, что мы все знаем, мы уверены, что любить по-настоящему -- не значит, совершать ошибки. Действительно, те, кто любят, являются возделывателями жизни и никогда не сеют вокруг себя смерть. Бедняжка была больна, неуравновешенна, безрассудна. Она отдалась своей страсти, который мутит рассудок и притупляет чувства. Мы знаем, что расстояние между страстью

и страданием или смертью невелико. Но давайте поминать нашу неизвестную подругу с братской симпатией. Да защитит её Иисус на новом пути. Мы анализируем не акт, который только Бог вправе судить, а факт, из которого мы должны извлечь правильные выводы.

Евангелическое послание вечера словами нашего Божественного Учителя своим ученикам утверждает следующее: Царство Небесное также «похоже на горчичное зерно, которое человек посеял в своём сердце». Мы должны извлекать уроки, дети мои, из любой мелочи. Плотская сфера, где мы живём, полна безрассудств разного рода. Редкие человеческие создания начинают серьёзно задумываться о жизни и о своих обязательствах до своего смертного ложа. Мы не должны останавливать свои мысли только на этой молодой особе, которая покончила с собой в подобных драматических условиях, на которые мы ссылаемся в настоящем учении. Есть более ответственные мужчины и женщины, которые живут пагубными разрушительными страстями в области чувств, деловых и общественных отношений. Хаотические мысли из-за недоумия в этом мире существуют везде. Причина в том, что мы пренебрегли мелочами. Велик океан, мала капля, но океан – это всего лишь собрание этих капель. Учитель, в Своей Божественной символике, говорит нам о горчичном зерне. Будем помнить, что поля наших сердец полны сорняков, вот уже многие века ничего не родящих. Естественно, нам нечего ждать чудесных урожаев. Необходимо ухаживать за землёй и посевом. Горчичное зерно, на которое ссылается Иисус, представляет собой жест, слово, мысль человеческого существа. Много людей говорят о покорности, но никогда не выказывают послушания. Мы никогда не сможем проявить доброту, если сами не станем добрыми. Прежде, чем созидать великое, создайте малое. Господь учил нас неоднократно,

что Царство Небесное в нас самих. В нас самих мы должны развивать максимальный труд по Божественному исполнению, без которого мы всего лишь великие безумцы. Лес тоже начинался с маленьких зёрен. И мы, говоря духовным языком, живём в густом несчастном лесу, создаваемом нами самими, по причине отсутствия твёрдости в выборе духовных зёрен. Сиюминутное слово, сегодняшняя мысль, одномоментный жест могут сделать многое в нашей жизни. Обращайте внимание на мелочи и отбирайте горчичные зёрна Царства Небесного. Будем помнить, что Иисус ничему не учил напрасно. Каждый раз, при засеивании этих зёрен по воле Божьей в нашем собственном поле, мы будем получать необходимую помощь от Господа. Он даст нам благословенный дождь, солнце вечной любви, возвышенную жизнь Высших Сфер. Наш посев прорастёт, и мы достигнем возвышенного созидания. Будем учить, дети мои, науку начинания, помня о доброте Иисуса в каждый из моментов. Учитель не покинет нас, он с любовью следует за нами и вдохновляет наши сердца. Будем же верить и радоваться!

Я заметил, как Фабио убрал руку со лба вдовы, и она задумалась, словно потеряла ход мыслей.

Невидимое собрание сильно разволновалось, и дети, в свою очередь, казалось, были под сильным впечатлением. Дона Изабела по-матерински взглянула на малышей и сказала:

-- Ну а теперь, поговорим немного.

МАТЬ И ДЕТИ

В комментарии Евангелия я собрал интересные наблюдения. Как в возвышенной мелодии Исмалии, толкование Фабио было полно духовных чудес, которые превосходили возможность восприятия Доны Изабель. Вдова Изидоро, казалось, едва воспринимала небольшую часть их.

Таким же образом дети воспринимали урок в соответствии с материнскими медиумическими возможностями, тогда как мы имели право на всю красоту.

Всегда готовый помочь, инструктор объяснил нам:

-- Не удивляйтесь такому феномену. Каждый воспринимает духовный свет сообразно своим возможностям. Здесь собралось много наших спутников, которые восприняли

послание Фабио труднее, чем дети. Они ещё испытывают большое ограничение.

Все собравшиеся здесь воплощённые были очень почтительны. Фабио Алето находился на более высоком месте, тогда как Изидоро нашёл место рядом с супругой в чувственном порыве отца, который нежно склоняется над любимыми детьми для волнующей беседы.

В это время маленькая Мариета, которой было около семи лет, воспользовалась моментом молчания перед очередным выступлением и спросила мать трогательным тоном:

-- Мама, если Иисус такой хороший, то почему мы дома едим только раз в день? У Доны Фаусты едят дважды – в обед и в ужин. Нэли мне рассказывала, что когда был папа, мы тоже ели дважды в день. А теперь... Почему так?

Грустно улыбнувшись, Изабель ответила ей:

-- Мариета, ты придаёшь слишком много внимания этому вопросу. Моя девочка, мы не должны подчинять все наши мысли нуждам желудка. Сколько времени, как мы едим один раз в день и прекрасно себя чувствуем? Сколько преимуществ у нас от такой умеренности в питании?

Джоанинья добавила:

-- Мама права. Я уже видела многих людей, которые заболели от злоупотребления в еде.

-- К тому же, -- более уверенно продолжала Изабель, -- вы должны быть уверены, что Иисус благословляет воду и хлеб всех тех, кто умеет благодарить за божественные дары. Это правда, Изидоро ушёл от нас, но самое необходимое у нас всегда было. У нас есть маленький домик, наш духовный союз, наши добрые друзья. Можете мне поверить, вам отец ещё работает для вас.

В этот момент дискуссии, получив эмоциональный заряд, Изидоро вытер глаза, наполнившиеся слезами.

Ноэми, самая младшая, произнесла детским голоском:

-- Это правда! Я видела, как папа помогал нести пирожное, которое Дона Кора нам принесла в воскресенье.

-- Я тоже это видела, Ноэми, -- сказала Изабель, блеснув глазами, -- папа продолжает помогать нам.

И, повернувшись к другим, добавила:

-- Когда мы умеем любить и ждать, дети мои, мы не разлучаемся со своими любимыми существами, которые умирают во время своей физической жизни. Давайте верить в то, что Иисус нас защищает!...

Мариета, казалось, теперь и вовсе успокоилась:

-- Мама, когда ты так говоришь, я чувствую, что это правда. Какой хороший Иисус! А если бы у нас не было нашей мамы? Я видела маленьких покинутых нищих. Возможно, им нечего есть, может, у них нет таких друзей как у нас! А! Как мы должны быть благодарны Небесам!...

Вдова, к которой возвращалась уверенность от этих слов, воскликнула с глубоким чувством:

-- Очень хорошо, доченька! Мы не будем жаловаться, мы будем всегда славить Господа. Вероятно, ты бы не смогла понять этих вещей, если бы у нас был полон стол продуктов.

Ноя заметил, что мальчик неразделял этой волны благословений. Между Изабель и её четырьмя дочками был постоянный обмен световыми вибрациями, словно они были объединены одним идеалом и одной мыслью; он же оставался духовно далёким от них, замкнутый в тёмном своём окружении. Время от времени он иронически улыбался, не чувствуя важности момента. Воспользовавшись более долгой паузой, он не очень почтительно спросил у матери:

-- Мама, что ты понимаешь под бедностью?

Очень спокойная, она ответила:

-- Я полагаю, сын мой, что бедность – это одна из самых великих возможностей роста, данная нам. Я убеждена, что у богатых людей есть великая задача, которую им надо исполнить на Земле. Но я допускаю, что бедные, кроме своей миссии в мире, более свободны и счастливы. В бедности легче найти искреннюю дружбу, знаки Божьей помощи, природные сокровища, богатство простой и чистой радости. Конечно, я не имею в виду лодырей или неблагодарных людей на земном пути. Я имею в виду бедных, которые работают и хранят свою веру. Человек с большими возможностями с большим трудом сможет отличить чувство от корыстного интереса; веря, что всё возможно, он почти никогда не сможет понять божественной защиты; через коррумпированный уют, через порок, которому он предаётся, он почти всегда отдаляется от благословения природы. И желая как можно полнее удовлетворить свои капризы, он ограничивает свои возможности радоваться и доверять миру.

Несмотря на глубокую красоту сказанного, мальчик остался невозмутим, и аргументировано возразил:

-- К сожалению, я не могу согласиться с тобой. Даже ясельные малыши думают по-другому.

Выражение лица Доны Изабель изменилось и приняло черты того, кто поучает со знанием ответственности, и она возразила:

-- Мы здесь не в яслях, сын мой. Мы в саду нашего дома, и нам ли не знать, что цветы всегда прекрасны, но жизнь не может продолжаться без благословения плодов. Где бы мы ни были в мире, мы всегда будем получать советы ядовитой клеветы. Надо следить за сердцем, Джоазиньо, ценя благословения, которые посылает нам Иисус.

Но малыш, показывая своё внутреннее возмущение, настаивал:

-- Тебе не приходила в голову мысль сдавать этот салон, чтобы чуть больше приносить нам денег, что было бы разумней? Я говорил вчера с господином Масьедем, когда вернулся из школы. Он был хорошо платил нам, если бы у него здесь был склад мебели.

С усилием, но без возмущения, Дона Изабель ответила ему:

-- Ты должен знать, мой мальчик, что, пока у нас есть уважение к памяти об отце, в этом салоне будет проходить наша евангелическая работа. Я уже рассказывала вам историю о нашем домашнем культе. Я не хочу, чтобы вы были слепы к благословениям Христа. Позже, Джоазиньо, когда ты сам вступишь в материальную борьбу, если тебе так нравится, строй дома и сдавай их внаём; но сейчас, сын мой, необходимо, чтобы ты принимал этот уголок как нечто святое для твоей матери.

-- А если я буду настаивать? – недобро спросил маленький гордец.

-- Если ты будешь настаивать, -- спокойно, но жёстко ответила ему она, -- ты будешь наказан. Потому что я не та мать, которая будет создавать опасные иллюзии для детей, которых Бог ей доверил. И так как я вас очень люблю, я буду побуждать вас идти истинным путём.

Малыш хотел было возразить, но свет, который исходил из груди Доны Изабель, как мне показалось, потряс восставший дух, и он, скрепя сердце, но полный гнева, умолк.

Я глубоко восхищался этой доброжелательной женщиной, которая обращалась к своей дочери, как к подруге, к младшим -- как мать, а к горделивому сыну -- как разумный инструктор.

Анисето, который тоже казался довольным, многозначительно произнёс:

-- Евангелие даёт сердцу равновесие.

Малышка Нэли боязливо и скромно попросила:

-- Мама, пусть Джоазиньо наймёт салон!

Мать улыбнулась и, погладив дочку по лицу, ответила:

-- Джоазиньо не сделает этого, он сможет понять свою маму.

И не будем больше говорить об этом, Нэли.

Посмотрев на часы, она обратилась к старшей дочке:

-- Джоанинья, дочь моя, помолись, поблагодари Бога за нас всех. Время размышлений закончено.

Молодая девушка в нежных и благородных выражениях поблагодарила Бога, тронув этим наши сердца.

37

НА ДОМАШНЕМ АЛТАРЕ

По окончании процедуры домашнего культа наши спутники также поблагодарили за полученные уроки.

-- Мы надеемся, что этих проводников чувств будет становиться всё больше, -- с чувством сказал Анисето. – Мир может создавать новые отрасли промышленности, строить новые небоскрёбы, сооружать статуи и города, но без семейного благословения у него не будет истинного счастья.

-- Блаженны те, кто сеет домашний мир, -- воскликнула симпатичная дама, которая была рядом с нами во время собрания.

Два сотрудника «*Носсо Лара*» принесли нас лёгкую и простую еду, которую я не смог бы здесь описать из-за нехватки адекватных терминов.

-- В таких мастерских, -- объяснил нам инструктор, -- есть возможность сохранения чистоты наших продовольственных субстанций. Низшие элементы на этом алтаре не могут найти себе необходимого поля для распространения. У нас достаточно света, чтобы нейтрализовать любое проявление тьмы.

Пока земная семья Изидоро готовила лёгкий ужин с чаем и тостами в небольшом соседнем зале, мы тоже готовили свой ужин, обсуждая возвышенные темы, полезные для нашего совершенствования. Атмосфера была пронизана искренней радостью.

После одиннадцати часов вечера мать и дети ушли в свою скромную комнату; ощущение покоя было непередаваемым.

Анисето, Виценте и я, вместе с остальными друзьями, вышли в маленький сад, окружавший жилище. Бархатистые цветы распространяли чудесный аромат. Окружающая нас духовная ясность гнала прочь ночные тени. Вдыхая ласковый бриз с залива Гуанабары, я впервые увидел утончённый феномен, которого никогда ранее не наблюдал.

Пока мать разговаривала с сотрудником мастерской, маленькая девочка радостно сорвала благоухающую гвоздику. Я увидел, как она вырвала его из его физической оболочки, и почти сразу же материальная часть цветка завяла. Мать жёстко выговорила ей:

-- Что это такое, Реджина? Мы не имеем права нарушать ход вещей. Больше не делай так, доченька.

Анисето, улыбаясь, тихо пояснил нам:

-- Это наша сестра Эмилия, работница *«Носсо Лара»*, которая пришла на встречу со своим ещё воплощённым мужем.

-- А он сюда придёт? -- с любопытством спросил Виценте.

-- Да, через ворота физического сна, -- с улыбкой добавил наш координатор. -- В земных сферах подобные факты происходят

тысячами, каждую ночь. Для большинства воплощённых наших братьев сон поверхностно отражает физиологические или чувственные нарушения, объектом которых они являются; с другой стороны, существует большое число людей, которые способны, с большей или меньшей точностью, развивать этот духовный обмен.

Я был в изумлении. Такая интересная работа, к которой Анисето вёл нас, с широким полем общих услуг, делала меня несказанно счастливым. В каждом уголке я сталкивался с новыми видами деятельности.

Хотя нас и окружал свет, я увидел, что небо скоро обещает дождь. Лёгкий бриз вдруг превратился в сильный ветер. Несмотря на это, было всё же приятное ощущение покоя.

-- Ветер на Земле – это всегда благословение Небес, -- воскликнул Анисето. – Мы можем оценить его божественный характер в силу теперешних наших условий. Атмосферное давление на воплощённых Духов сейчас примерно пятнадцать тысяч килограммов.

-- Тем не менее, интересно отметить, что мы не ощущаем этой тяжести на своих плечах, -- добавил Виценте.

-- Это из-за разницы в способах проявления, -- любезно пояснил нам Анисето. – Наши тела и тела воплощённых имеют существенное отличие. Представим себе землю как океан кислорода. Человеческие существа являются тяжёлыми элементами, которые двигаются в нём, в то время как мы – лишь капли масла, которые могут всплыть на поверхность без особого труда, ввиду материала, из которого сделаны они.

В это мгновение объяснения я с удивлением заметил, как тёмные формы, некоторые устрашающего вида, передвигались по улице в поисках подходящего прибежища. Я видел, как многие из них идут к нам, но, сделав несколько шагов, в страхе отступают. Эти

формы вызывали у меня ужас. Они походили на бродящих по дороге животных. Уверяю, что в тот момент моё сердце охватил страх.

Всегда спокойный, Анисето и нас успокоил:

-- Не бойтесь. Каждый раз при приближении грозы здесь ходят бродячие тени, ищущие укрытия. Эти невежественные духи, бродящие по улицам, в плену у более сильных физических ощущений. Они всё ещё привязаны к более низким проявлениям земного опыта, и ливни мешают им так же как и обычному человеку, находящемуся вне дома. Чаше они ищут дома ночных утех, где праздность может удовлетвориться распутством. Когда это невозможно, они входят в открытые дома, всё ещё думая, что для них материя представляет всё ту же плотность.

Заинтересованный в оценке этого урока, он добавил:

-- Понаблюдайте, как они направляются к нам, но в страхе и тревоге бегут от нас. Перед нами – новый урок, касающийся эффектов молитвы. Нам никогда не перечесть всех преимуществ собранности. Каждый раз, когда в доме произносится молитва, домашняя атмосфера улучшается. Каждая молитва сердца представляет собой электромагнитное излучение относительной мощности. Благодаря ей, регулярная практика домашнего культа Евангелия – не просто курс внутреннего просветления, но и сильный процесс внешней защиты духовным светом, который загорается вокруг семейного очага. Молящийся человек несёт на себе непробиваемые доспехи. Жилище, культивирующее молитву, становится крепостью. Вы поняли? Тёмные сущности сильно разряжаются при контакте с световыми вибрациями такого домашнего алтаря. И потому они держатся подальше, ища другие прибежища.

Через несколько мгновений мы уже возвращались в благословенный салон скромного дома. Словно проходя сквозь страну сюрпризов, я был восхищён ещё одним фактом.

Изидоро и Изабель шли навстречу нам, рука в руке, сияя от счастья. Бедная женщина из скромного квартала была теперь облачена в радостные одеяния, несмотря на простоту её поведения. Она радостно улыбнулась нам вместе с супругом, с любовью приветствуя нас.

-- Друзья мои, -- спокойно произнесла она, -- мой муж и я направляемся этой ночью в созидательное путешествие. Я оставлю вас на несколько часов одних и благодарю заранее за ваше внимание ко мне.

-- Что же, дочь моя! – ответила пожилая дама. – Воспользуйтесь телесным отдыхом. Оставьте своих детей на нас. Езжайте спокойно!

Супружеская пара удалилась, а наш координатор, наклонившись к нам, сказал:

-- Вы заметили, как Божественная радость проявляется во время сна праведных? Мало каким воплощённым душам выпадет такой шанс, как этой замечательной женщине, которая познала науку индивидуальной жертвенности.

АКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мы активно работали в гостеприимном салоне Доны Изабель. Снаружи начинался сильный дождь, но у нас было чёткое ощущение, что этот ливень где-то далеко от нас.

С первыми часами рассвета движение усилилось; множество людей приходило и уходило.

-- Многие наши братья, -- объяснил наш гид, -- находятся в этом месте духовной работы всё время, которое воплощённые называют сном. Не очень легко в этой работе передавать послания поучительного содержания, используя обычные места, заражённые самой недостойной ментальной материей. Но в этих созидательных мастерских, где нам удаётся аккумулировать самое большое число позитивной

силы высшей духовности, можно осуществить великие вещи на пользу воплощённых на Земле.

Усилив способности наблюдения, я увидел, что многие вновь прибывшие казались выздоравливающими, они шли, пошатываясь ... Некоторые из них стояли, поддерживаемые чувствительными руками. Речь идёт о частично использующих отделение воплощённых друзьях, которые при помощи сна соединялись с нами, пользуясь помощью великодушных и преданных сущностей. Однако я признавал, что большинство из них не совсем понимало посланий. Они казались больными, сбитыми с толку, по-детски улыбающимися и, несмотря на свои усилия принять советы к сведению, им никак не удавалось запомнить их. Я с изумлением изучал различные подобные ситуации. Всегда внимательный, Анисето пошёл навстречу моим размышлениям:

-- Воплощённые Духи остаются в подчинении требовательных законов, царящих на планете, как только осуществляется консолидация физических связей. Между ними и нами существует плотная завеса. Это стена вибраций. Без временного затемнения памяти не было бы новых возможностей. Если бы они могли легко достигнуть нашего состояния, они бы забыли о своих теперешних обязательствах, и отдались бы паразитизму, ставя препятствия своей же собственной эволюции. Вот почему они так редко бывают ясны умом рядом с нами. В большинстве случаев они остаются ослабленными, дрожащими... Посмотрите на эту воплощённую женщину, беседующую со своей бабушкой, которая работает в *«Носсо Ларе»*.

Говоря так, Анисето указал на близкую к нам группу. Пожилая женщина с лучистыми глазами и уверенными жестами обнимала свою вялую и бледную внучку.

-- Ниета, -- сказала ей женщина твёрдым тоном, -- не придавай большого значения препятствиям. Забудь тех, кто тебя

преследует, не надо никого ненавидеть. Сохраняй духовный покой прежде всего. Твоя мать уже не может тебе помочь, но ты верь в продолжение жизни. Твоя бабушка никогда тебя не забудет. Клевета, Ниета, -- это змея, угрожающая сердцу; но если мы спокойно противостоям ей, мы сразу же увидим, что у неё нет своей жизни. Это гадюка-игрушка, которая бьётся как стекло под давлением рук. Победив ужас, на месте змеи мы обнаружим цветок добродетели. Не бойся, моя дорогая! Не пропусти эту святую возможность проявить понимание Иисуса!..

Молодая женщина не отвечала, но глаза её, наполовину просветлённые, были полны слёз. Своими ещё неуверенными жестами она проявляла Божественное утешение в объятиях преданной пожилой женщины.

-- Вспомнит ли эта сестра обо всём, когда проснётся в физическом теле? – спросил я, заинтригованный, у нашего координатора.

Анисето улыбнулся и пояснил:

-- Учитывая, что её бабушка более высока в духе, и проанализировав также условие планов существования, в которых эти две женщины находятся, молодая воплощённая сейчас под духовным влиянием своей благодетельницы. Между ними существует взаимный магнетический поток, но надо отметить, что бабушка оказывает влияние позитивного роста на свою внучку. Последняя же не очень хорошо видит то, что её окружает, и не всё из бабушкиных слов понимает. Не забывайте, что отделение во время физического сна фрагментарно, и что видение и слышание, таким образом, для воплощённого весьма ограничены. Этот феномен значит больше, чем духовный союз, чем чувственное восприятие как таковое. Молодая женщина получает положительное утешение от Духа к Духу. Когда она проснётся в

завесе более плотной материи, она не будет помнить всё подробно из этой счастливой встречи, которую мы только что видели. Но она проснётся в добром настроении, вдохновлённая, даже не понимая причины возвращения к ней доброго настроения. Она скажет, что ей приснилась бабушка в том месте, где было много людей. Она не будет помнить деталей, добавив лишь, что там была угрожающих размеров змея, которая потом превратилась в стакан, разбившийся под давлением рук, и превратившийся в благоухающий цветок, аромат которого она чувствует до сих пор. Она подтвердит, что её охватило чувство большого утешения, и в глубине души она поймёт утешительное послание, которое ей было дано.

-- А о беседе она так ничего и не вспомнит? – с любопытством спросил Виценте.

-- Для этого ей надо было бы достичь глубокого просветления в плане физического существования. И я должен сказать, что она вспомнит символические картинки змеи и цветка, потому что она находится в магнетической связи с почтенной бабушкой, воспринимая от неё положительные мысли. Надо также иметь в виду тот факт, что благодетельница и говорит, и думает очень интенсивно. Её внучка не видит более того, что может, в обычном своём процессе, но она ясно воспринимает ментальные творения пожилой дамы и очень точно сможет описать замеченные символы, заархивированные в глубинной и реальной памяти. Таким образом, она без труда примет к сведению то важное, что её бабушка хотела передать её страждущему сердцу, понимая, что если клевета ранит спокойное сознание, то она является простой обманщицей-змеёй, которая станет цветком новой добродетели, если ей противостоять с христианским спокойным мужеством.

Урок очень много значил для меня. Я начинал понимать самые широкие понятия обменов между двумя сферами. Я подумал

об усилиях тех людей, кто задавался вопросами о мире снов. Какое психическое богатство можно было бы обрести, если бы исследователи смогли переместить центр изучения физиологических случаев в поле духовных истин! Я вспомнил психоанализ, фрейдистскую теорию, проявления низших инстинктов.

Заметив мою задумчивость, наш благородный ментор специально обратился ко мне:

-- Фрейд был великим миссионером науки; однако, он повёл себя как простой воплощённый Дух, с некоторыми ограничениями. Он много сделал в области физических исследований, но не всё.

Во время паузы, которую он сделал при этих словах, я понял, что он не хотел вдаваться в детали этого сюжета. Вспоминая чрезвычайную важность, которую великий учёный придавал низшим тенденциям, я с робостью спросил:

-- А есть ли центры собраний, как вот этот, с друзьями, заинтересованными во благе для Духов, тронутых злом?

Великодушный ментор улыбнулся и проговорил:

-- Не сомневайтесь в этом. С помощью магнетических потоков, способных изменяться во время сна воплощённых, поддерживаются низшие одержания, постоянное преследование, психические исследования низкого уровня, разрушительный вампиризм или различные искушения. Ещё относительно немногочисленны воплощённые братья, которые могут спать для блага.

И сделав один из самых своих многозначительных жестов, он заключил:

-- Сохрани нас, Господи, от новых падений...

НЕПРЕРЫВНАЯ РАБОТА

На рассвете я мог наблюдать, как Анисето принимал многочисленных гостей, с которыми разговаривал по отдельности. Наш уважаемый координатор деликатно проинформировал нас, что у него различные задачи, которые поставил перед ним Телесфоро, и эти задачи он должен выполнить только сам, не скрывая от нас основной цели задач – активного боя против группировки невежественных развоплощённых, объединённых ради зла.

Пока он доверительно беседовал с гостями, мы слушали других друзей по духовной работе.

Начинался новый день, и всё безмятежно расцветало. У нас было такое впечатление, будто ночной дождь смыл все тени с небосвода.

От некоторых духовных работников, проведших ночь в домике, я узнал о важности этого Центра служения, такого невзрачного в глазах земного мира.

Приблизившись к нам, одна дама воскликнула:

-- Да вознаградит Господь нашу сестру Изабель увеличением силы, чтобы противостоять искушениям пути! Я смогла отдохнуть в этом жилище любви и встретить свою бедную девочку, отвратив её от жестокого самоубийства. Да будет благословенно Провидение Божье!

Не в силах сдерживать свою жажду познания, я спросил её:

-- А как вы нашли её, сестра моя?

-- Во сне. Дальва, моя дочь, стала вдовой три года назад. А я одиннадцать месяцев назад развоплотилась, оставив её одну. Бедняжка не сопротивляется страданиям и позволила захватить себя зловредным сущностям, которые ведут её к краху. Напрасно я приближалась к ней днём; своими мыслями, отяжелёнными повседневными заботами и материальными трудностями, она не смогла почувствовать моё присутствие. Мне надо было встретиться с ней ночью, но это не так легко, потому что у меня нет необходимого духовного подъёма, чтобы действовать самостоятельно, а группа, с которой я работаю, не могла оставаться на Земле целую ночь. И потому одна из подруг привела меня в это Место Помощи. Здесь я смогла отдохнуть и поработать с группами постоянной помощи, меня поддержали неутомимые работники блага.

-- Вы легко смогли достичь своей цели? – спросил её Виценте.

-- Слава Иисусу! – ответила она, и на лице её отразилось большое удовлетворение. – Теперь я знаю, что моя дочь услышала ласковые материнские советы, и я уверена, что она обратит внимание на мои мольбы.

-- Скажите, друг мой, -- сказал я ей, -- в «*Носсо Ларе*» много таких Мест Помощи, как этот?

-- Как мне сказали, их достаточно много, и не только здесь, но и в других городах страны; есть также многочисленные мастерские, представляющие другие духовные колонии среди воплощённых созданий на Земле. В этих центрах есть большие возможности, необходимые для нашей подпитки во имя борьбы.

В это мгновение нас приветствовали два товарища, которые ночью обращались к нам, выражая искреннюю симпатию.

-- Как? – спросил я их. – Вы так рано уезжаете?

-- У нас работа: сегодня вечером будет изучение Евангелия, и мы должны помогать нашим невежественным и страждущим братьям, которые придут к нам.

-- Есть и такой центр работы? – удивлённо спросил я.

-- Конечно, дорогой мой! Сам Иисус говорил несколько веков назад, что поле деятельности обширно. Всем хватит работы. Надо сказать, что эта мастерская христианской помощи постоянно функционирует вот уже двадцать лет.

-- А вы здесь со дня создания Центра?

Собеседник быстро ответил:

-- Нет, как и мы, многие здесь стажируются в работе. Только несколько сотрудников Изидоро и Изабель здесь с самого начала работы мастерской. Мы же, остальные, работаем здесь не более двух лет подряд. Место Помощи, подобное этому, является активной и святой школой. И те, кто находится в атмосфере доброй воли, не должны терять желаний обучаться.

-- Простите меня за мои вопросы, но я хотел бы знать, одни ли вы в своей миссии вести к обучению и утешению тех, кто страдает и находится в неведении?

-- Нет. Мы с Хильдегардо помогаем всего лишь нескольким кварталам этого городского центра. В этой области помощи сотрудников хватает.

В это время один из наших братьев, который, как мне казалось, был частью координационного корпуса дома, приблизился и заговорил с нашим собеседником особым манером:

-- Вьейра, я советовал бы вам и Хильдегардо как можно лучше соблюдать наши доктринарные критерии. Не стоит приводить сюда бродячие или зловредные сущности, только из чувства личной симпатии. Мы не можем терять время ни на Духов-насмешников и ленивцев, ни на тех, кто старается приблизиться к нашей питательной среде с намерениями низшего порядка. Провидение Иисуса позаботится об этих людях в других местах. Не забывайте об этом. Это не отсутствие милосердия, это – понимание долга. У нас очень серьёзная рабочая программа в области евангелизации и помощи. Мы не можем злоупотреблять уступками наших друзей высшей духовности. Тот, кто идёт на компромисс, должен отдавать свои долги. Даже если вы питаете нежные чувства к праздной или ироничной сущности, не позволяйте ей злоупотреблять вами. Помогайте ей в индивидуальном порядке, когда вы располагаете временем, и если вам предоставляется такая возможность. Не втягивайте группу в проблемы. Не забывайте, что существуют добровольные центры работы с глухими и слепыми.

Вьейра и его друг побледнели и ничего не ответили. Когда координатор, деятельный и спокойный, удалился, Вьейра, озадаченный, пояснил:

-- Мы получили заслуженный выговор.

И, заметив наше желание узнать больше, он продолжил:

-- К сожалению, у нас с Хильдегардо есть развоплощённые родственники, которые находятся в болезненных духовных условиях. Во время нашей последней встречи мы привели дядю Хиларио и кузена Карлоса, хотя знали, что они оба ещё не готовы к серьёзным размышлениям об отсутствии уважения к

Божественным Законам в низших сферах. Но они высказывали такое сильное желание обновления, что мы, из личной дружбы, разрешили им придти, забыв о необходимой их подготовке. Они пришли вместе с нами и сели среди многочисленных слушателей. Но во время евангелического обучения они старались нападать на медиумические способности нашей сестры Изабель, чтобы передать через неё послание не созидательного порядка. Чувствуя нашу силу и захваченные врасплох сотрудниками мастерской, они возмутились и создали большое волнение.

Если бы не было магнетических барьеров службы охраны, они бы спровоцировали более серьёзные беспорядки. Таким образом, собрание оказалось менее полезным из-за ненужной траты времени. Естественно, мы оказались ответственными за это...

-- Боже мой! – воскликнул изумлённый Виценте. – Сколько всего нового в учении!

-- А, мой друг, -- продолжал покорно Вьейра. – Здесь нам нельзя злоупотреблять любовью, как в плотских сферах! Никому не запрещается помогать, любить и вступаться за кого-либо; мы можем помогать тем, кого мы любим, но слово «долг» имеет здесь позитивное значение, для тех, кто искренне желает идти по пути к Богу.

НА ПУТИ К ПОЛЯМ

Почти все духовные служители занялись разнообразными видами работ. Только некоторые оставались в доме Доны Изабель с миссией помощи и поддержки.

Анисето продолжал распространять различные инструкции касательно миссии, которую Телесфоро ему поручил, доверительно обращаясь к некоторым своим товарищам. Но до полудня он пригласил нас сопровождать его:

-- В мастерской мы набираемся силы, что необходимо для работы. Мы получаем дополнительную энергию, питаюсь соответствующим образом, чтобы продолжать наши усилия. Но давайте признаемся, что для многих из нас проведённая ночь представляла целую серию долгих и утомительных работ. Нам надо немного отдохнуть. Вернёмся сюда ближе к вечеру.

Я не знал, куда мы идём. Мне пришло на память, что в действительности, если бы некоторые из нас отдохнули в доме ночью, большинство бы работало намного интенсивней; и я заметил, что если бы многие из нас сегодня утром пошли выполнять другие обязательства, остальные постарались бы немного отдохнуть.

-- Куда вы идёте? – спросил товарищ из службы наблюдения, ставший нам другом.

-- Мы идём в поля, -- ответил Анисето раньше, чем мы смогли хоть что-нибудь сказать.

Специально обращаясь к Виценте и ко мне, он сказал:

-- Будем практиковать волицию, так как у нас нет срочных работ в центре города.

Во время перехода я почувствовал, что мои способности к перемещению становились всё более доступными. Образовательная экскурсия с пребыванием в «*Кампо да Пас*» хорошо на меня подействовала. Я чувствовал себя более сильным перед вибрациями низшего порядка и уже мог без труда мобилизовать все необходимые мне ресурсы. Я также заметил, что мои способности к ясновидению значительно усилились. Раньше я видел только людей, животных, автомобили и строения на земле. А теперь, с помощью расширившегося ясновидения, передо мной вдали открылась картина значительного количества воздуха на поверхности Земли. У меня складывалось впечатление, что мы плывём на поверхности кислородного моря, видя внизу, в мутных водах, огромное количество наших братьев, которые медленно передвигались, одетые в очень плотные скафандры, по илистому дну океана.

-- Вы видите чёрные пятна на общественной дороге? – спросил нас координатор, заметив наше удивление и желание узнавать каждый раз всё больше.

Так как мы не могли дать им точное определение, он продолжил объяснение:

-- Это облака различных бактерий, который почти всегда летают компактными группами, подчиняясь принципу аналогии. Посмотрите на арабески теней.

Он указал нам на определённые здания и районы города.

-- Понаблюдайте за большими сероватыми или абсолютно тёмными центрами! ... Это зоны низшей ментальной материи, постоянно создаваемой определёнными слоями населения. Если мы ещё немного побудем здесь, то увидим также чудовищ, которые ходят следом за человеческими существами, привлечённые ими...

При этих словах он посерьёзnel и продолжил:

-- Человека атакует куча бактерий, разрушающих физическую жизнь, а также капризные формы теней, которые угрожают нарушением его ментального состояния. Как видите, слова Евангелия «бодрствуйте и молитесь» имеют глубокое значение в любой ситуации и в любое время. Только люди с правильным менталитетом сфер высшей духовности могут противостоять различным влияниям низшего плана.

Заинтересованный в более полном разъяснении, я спросил:

-- Но ментальная материя, производимая низшим человеком, имеет свою собственную жизнь, в виде ядра микроскопических корпускул, откуда и происходят телесные недуги?

Наш великодушный ментор, многозначительно улыбаясь, произнёс:

-- Почему бы и нет? Знаете, теперь, когда земной человек живёт в психофизической среде... Насчёт болезней, мы не можем просто принимать в расчёт физиологическую ситуацию, надо также иметь в виду психическое состояние воплощённой личности. Поэтому, если мы имеем тучи бактерий, произведённых больными

тeлaми, мы тaкжe имeeм тучи мeнтaльных лярв, вышeдших из бoльнoй мысли. Тaким oбрaзoм, в сфeрaх, лишeнных духoвнoй пoддeржки, тeлa зaбoлeвaют тaк жe кaк и души. В будущeм, пo этoй жe пpичинe, мeдицинa духa вбeрeт в сeбя мeдицину тeлa, и мы смoжeм тoгдa лeчить плoтскиe oргaнизмы, исxoдя из сущeствующих нa зeмлe услoвий.

Пoдoбнaя рaбoтa дeлaeт бoлee дoстoйнoй миссию утeшeния, oбрaзoвaния и oблeгчeния.

-- Бoжe мoй! – вoскликнул удивлeнный Вицeнтe. – Скoльким oпaснoстям пoдвeржeн oбычный чeлoвeк!

-- Имeннo пoэтoму, -- пoдхвaтил Aнисeтo, -- сущeствoвaниe нa Зeмлe являeтся слaвнoй вoзмoжнoстью для тeх, ктo зaинтeрeсoвaн в знaнии и свoeм духoвнoм пoдъeмe. Мы пpeпoдaeм чeлoвeчeским сущeствaм нeoбxoдимoсть рeлигиoзнoй вeры. Рaсширяя эту кaмпaнию, будeм стaрaться нe усиливaть пaгубныe стpaсти фaнaтичнoсти, a сoздaвaть здрoвoe и пoзитивнoe сoстoяниe дoвeрия, oптимизмa и мужeствa в мыслиx кaждoгo вoплoщeннoгo чeлoвeкa. Дo сих пoр вeрa eдвa ли мoжeт тaким oбрaзoм рeализoвaться. Нaуки и филoсoфия рaспaхивaют пoлe; a вeрa, пoбeждaющaя смeрть, -- этo зeрнo жизни. Чeлoвeк, oблaдaющий вeчнoй знaчимoстью, нaхoдит в сeбe дoстaтoчнo духoвнoгo динaмизмa, чтoбы срaжaться с сaмим сoбoй дo пoлнoй пoбeды.

И, кaк бы зaвeршaя oбъяснeниe, oн пpoдoлжил пoслe дoлгoй пaузы:

-- Нaм вceм нaдo уметь пoсылaть и пpинимaть. Чтoбы дoстичь пoлoжeния урaвнoвeшeннoсти в этoй oблaсти, вoплoщeнныe вмeстe с нaми вступaют в нeпpeрывную битву. A тaк кaк у нaс ужe eсть oпpeдeлeнныe знaния o вeчнoсти, тo нaдo пoмнить, чтoлюбoe пaдeниe -- этo пpeпятствe к oсущeствлeнию нaшe миссии, aлюбoe блaгoрoднoe усиливaниe -- вceгдa пoмoщь.

Яснее не могло и быть. Но видение улиц, заполненных медленно передвигающимися тёмными точками, достигающими людей и машин на больших дорогах, ужасало меня. Желая узнать побольше, я вернулся к этой теме:

-- Этот урок для меня имеет огромную ценность. Как подумаю о высокой силе воспроизводства микробной флоры...

Анисето не дал мне закончить фразу. Заранее зная мой вопрос, он оборвал меня, воскликнув:

-- Да, Андрэ, если бы не было этой силы солнечного света, соединённой с земным магнетизмом, микробная сфера низшего порядка не позволила бы ни одному человеку существовать на Земле; эта сила интенсивно разрушает, чтобы делать отбор проявлений жизни в сфере Земли. Благодаря этому, растения и почва полны целебными и преобразовательными принципами.

Затем, сделав многозначительный жест, он заключил:

-- Но, несмотря на эту огромную силу Божественной поддержки, пока люди – наследники Бога будут развивать низшие поля жизни, будут и многочисленные низшие создания, чтобы вести непримиримую борьбу, победители в которой станут законными ценностями эволюции.

СРЕДИ ДЕРЕВЬЕВ

Несколькими минутами позже мы дошли до небольшого крестьянского особняка, окружённого гостеприимными деревьями; цветущие апельсиновые деревья и банановые пальмы, насколько мог глаз видеть, раскинулись веером, а псидиумы издали казались зелёными точками. Мягкий ковёр из трав приглашал отдохнуть, а тихий ветерок что-то шептал в листве деревьев.

Анисето глубоко вздохнул и сказал:

-- Хотя развоплощённые и не устают как земные создания, они не обходятся без отдыха. Обычно ночные наши операции активны и утомительны. В служении на Земле только треть наших духовных братьев работают днём.

Заметив наше любопытство, он продолжил:

-- И это, кстати, весьма разумно. Земной день принадлежит служению воплощённому Духу. Человек должен учиться действовать, подтверждая понимание Божественных законов. По крайней мере, определённое количество часов он должен быть наедине с уроками и опытом, касающимися его. День и ночь для него представляют страницу книги жизни. Чаще всего, человек в одиночестве пишет страницу дня, чернилами своих чувств, словами, мыслями, намерениями и действиями. Обратная сторона страницы, то есть, ночные размышления -- мы помогаем ему задумываться над уроками и исправлять свой опыт, когда Господь позволяет нам это.

Когда координатор умолк, наше внимание привлекла окружающая нас красота. Дружелюбное и гостеприимное поле обладало отличной от других атмосферой; тяжёлые испарения большого города сменились лёгким ветерком, напоённым приятными запахами. Я думал о доброте Господа, Который давал нам новые возможности, когда Анисето заговорил вновь:

-- Везде природа разная. Нет двух частей земли с идентичным климатом. Каждый холм, каждая долина – это разные климатические выражения. Но надо признать, что луга в любом уголке сферы воплощённых – это резервуары самых насыщенных и мощных жизненных принципов. Обычно мы, духовные сотрудники, высоко ценим воздух раннего утра, когда атмосфера тоже отдыхает, свободная от частиц пыли, превращённых в бактерии и другие низшие проявления. Сегодняшние работы не дали нам отдохнуть раньше...

Мы расположились на мягкой траве, а Анисето, видя наше желание узнать больше, продолжил:

-- В лесу сильная плотность из-за малых эманаций, потому что сюда не проникает ветер. И тогда воздух становится удушающим элементом из-за чрезвычайно сильного выделения низших миров.

В городе атмосфера компактна, и воздух такой же удушающий из-за ментальной плотности самых низших человеческих скоплений. В этом отношении, в провинции --идеальная окружающая среда...

С удовольствием указывая на шелестящие ветви деревьев, он утвердительно сказал:

-- Здесь господствует относительный и уравновешенный покой земной природы. Ни дикости девственного леса, ни удушающего эффекта человеческих флюидов. Загородная местность – наш великодушный центральный путь, возможная гармония, желанный отдых.

Убаюканные пением нескольких одиноких птиц, мы отдохнули несколько часов, под прекрасной защитой храма природы.

С первыми признаками сумерек Анисето предложил нам прогулку по окрестностям. Я чувствовал, что мы очень хорошо отдохнули. После нескольких минут ходьбы я заметил, что недалеко от нас находилась целая толпа духовных работников. На мой вопросительный взгляд наш ментор ответил:

-- Поле – это и обширная мастерская для активной работы наших сотрудников.

И, указывая на приходивших и уходивших служителей, он сказал:

-- У растительного мира много сотрудников. Вы, возможно, не знаете, но многие братья готовятся к новому воплощению, чтобы служить низшим мирам. Работа с Богом – это везде живая школа.

В этот момент наше внимание привлекло какое-то движение на дороге недалеко от нас. Мы направились туда вслед за Анисето, который, казалось, догадывался о происшедшем. И мы увидели очень интересную сцену: мужчина лежал в луже крови, рядом с тележкой, запряжённой мулом, который выказывал

признаки большой тревоги. Две воплощённых сущности впопыхах оказывали раненому первую медицинскую помощь.

-- Его надо отвезти на ферму, -- удручённо сказал один из них. – Боюсь, у него пробита голова.

Большое число развоплощённых помогало этой маленькой группе. Один из духовных братьев, вероятно, руководитель, принял нас с почтением и симпатией, быстро объяснив ситуацию. Извозчик получил удар копытом, и ему срочно надо было помочь.

После восстановления спокойствия, я увидел, как руководитель группы подозвал охранника дороги и сказал ему:

-- Глицеро, как вы позволили такому случиться? Вы же напрямую отвечаете за эту часть дороги.

Подчинённый с уважением и доброжелательно ответил:

-- Я сделал всё, что мог, чтобы спасти бедного отца семейства. Но мои усилия, из-за его неосмотрительности, оказались напрасными. Каждый раз, когда он проезжает здесь, я стараюсь защитить его, но у бедняги никакого уважения к природным дарам Бога. Он невероятно груб с животными, которые помогают ему зарабатывать свой хлеб насущный. Он только и делает, что кричит и впадает в гнев, бьёт и ранит животных. Его мысли закрыты для благодарности, он не выпускает из рук плётки. Сегодня он настолько плохо обращался с бедной скотиной, что сам больше походил на животное, лишённое разума от гнева и неблагодарности, чем на человека. Поэтому моя духовная помощь здесь оказалась неэффективной. Измученный вспышками гнева своего хозяина, бедный мул ударил его копытом. Что мне оставалось делать? Своё обязательство я выполнил.

Руководитель, внимательно выслушав служителя, не колеблясь, ответил:

-- Вы правы.

Он взглянул на Анисето, как бы ища поддержки. Тогда наш координатор сказал:

-- Поможем этому человеку в рамках наших возможностей. Исполним наш долг и воспользуемся этим уроком. Неосторожный работник сам себя наказал. Гнев был санкционирован его собственными последствиями: зло преследует зло. Если низшие существа, наши братья в великом очаге жизни, предоставляют нам возможность служения, мы, в свою очередь, должны давать им возможности воспитания. Никто не может воспитывать, ненавидя при этом, или созидать что-либо полезное в гневе и жестокости.

Указывая на двух приятелей, которые несли раненого в ближайший дом, он невозмутимо заключил:

-- Как обычный человек, наш бедный друг помучается несколько дней в постели. Ему понадобится какое-то время, чтобы восстановить своё органическое равновесие. А как вечный Дух, он только что получил нужный и полезный урок.

Всё ещё не переставая удивляться, я заметил безмятежность нашего ментора, но уже начал понимать, что никто не может проявлять неуважения к природе, не получая в ответ обязательного болезненного шока.

ИЗУЧЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ НА ПРИРОДЕ

Когда комментарии по этому неприятному эпизоду были закончены, руководитель группы духовных работников вежливо спросил нашего координатора:

-- Благодородный Анисето, пользуясь случаем, хочу попросить вас ещё сегодня объяснить нам один урок Евангелия.

Анисето, не раздумывая, согласился. Интерес вокруг сюжета был огромен. С изумлением я увидел, как работники земли принесли нашему уважаемому ментору книгу, которую я без труда узнал. Это был экземпляр Евангелия, который Анисето

уверенно открыл, словно он знал, где находится урок данного момента.

Зафиксировав свой взгляд на выбранной странице, он начал медитировать, и чистый свет обрамлял его лоб.

Установилась глубокая тишина. Все сотрудники проявляли живой интерес к тому, что сейчас будет сказано. Всё казалось солидным и спокойным в природе. К нам подошло стадо быков, привлечённых магнетическими силами, которых я не мог понять. Пришли издалека и несколько мулов. Птицы уgomонились на ветках деревьев. Единственным голосом, который приятно и легко резонировал в тишине, был голос ветра, навевавшего гармонию и свежесть. Более красивого пейзажа, одетого в жидкое золото предзакатного солнца, и быть не могло. Несмотря на простоту живого полотна, атмосфера навевала воспоминания о зелени деревьев «*Носсо Лара*».

Анисето, опустив глаза в Священную Книгу, вслух читал девятнадцатый, двадцатый и двадцать первый стихи восьмой главы из Послания к Римлянам:

-- Ибо тварь с надеждой ожидает откровения Сынов Божьих; потому что тварь покорилась гордыне не добровольно, но по воле покорившего его, в надежде, что и сама она освобождена будет от рабства тлению, в свободу славы детей Божьих».

Затем несколько мгновений он подумал и прокомментировал с очевидным вдохновением:

-- Братья, мы получаем благословение этих мест, восхвалим же Любовь и Мудрость Отца нашего! Восславим свободный Дух жизни, который вдыхает в нас вечную силу постоянного обновления! Подумаем над словами Апостола Языческого Мира, чтобы вынести оттуда божественное содержание! Тысячи лет природа ждёт понимания человеческого. Она не просто питается, она живёт

страстной надеждой, в ожидании понимания и помощи от Духов, воплощённых на Земле, более точно называемых Сынами Божьими. Однако природные силы продолжают страдать от гнёта гордыни человеческой. Это происходит, братья мои, потому что Господь также хранит надежду на освобождение существ, покорённых в земной сфере, для того, чтобы проявилась и свобода во славе человека. Мне хорошо известны ваши жертвы, преданные духовные работники Земли! Многие из вас остаются здесь, как и в других районах планеты, помогая воплощённым братьям, прикованным иллюзиями материального плана. Сколько раз ваша помощь превращалась в низкую эксплуатацию в делах земных? Большинство работников Земли требуют всё, ничего не предлагая взамен. Пока вы тщательно поддерживаете основы жизни, вы видите цивилизацию, которая функционирует как огромная дробильная машина, а люди, наши братья, становятся мелкими Молохами¹⁴, прикованными к хлебу, мясу и вину, погрязшими в грехе чувств и в обилии питания, не задумывающимися об огромном долге перед великодушной Природой. Они угнетают низшие создания, ранят благотворные силы жизни, неблагодарны по отношению к источникам блага, они занимаются сельским хозяйством более из гордыни и амбиций, чем ради любви и пользы. Но они всего лишь несчастные служители заблудших страстей. Они намечают программы обманчивого обогащения, которые приводят их к разорению; они пишут доклады о политической экономике, которые сменяются разрушительными войнами; они развивают коммерцию неподобающих прибылей, сея вокруг себя международные осложнения, которые формируют нищету; они господствуют над более слабыми и эксплуатируют их,

¹⁴ Каинское божество, которому, через огонь, отдавались в жертву дети. Их бросали в гигантскую бронзовую статую божества, внутри которой раньше всегда пылали раскалённые угли.

но просыпаются позже среди чудовищ ненависти к себе! К ним, нашим подобиям на Земле, мы должны повернуть свой взгляд, в духе терпимости и братства. Будем помогать им снова, сейчас и всегда. Не будем забывать, что Господь ждёт их будущего! Прислушаемся к стонам создания, просящего света человеческого разума, но не забудем слёз этих рабов разложения, которые ещё до вчерашнего дня считали нас в своих рядах. Поможем им пробудить свою Божественную совесть для жизни вечной! Даже если они охватывают область гордыни и дерзости, поможем им снова. Господь приберегает чистое возвышение эволюционной значимости для жертвенных существей. Он не забудет полезного дерева, уничтоженного животного, скромного существа, униженного на корысть другому. Послужим, в свою очередь, пробуждению людей, наших братьев, по долгу нашему Земле-Матери. Каждый раз, когда мы возвращаемся на Землю, окутанные флюидами физического круга, мы далеко несём приобретение *азота*. Мы превращаем в мировую трагедию то, что могло бы быть созидательным и ясным исследованием. Как мы уже знаем, ни один организм не смог бы жить на планете без этой субстанции. И, хотя человек передвигается в океане азота, вдыхая, в среднем, тысячу литров его в день, он не может, как и ни одно животное на Земле, присвоить его себе. Господь пока не позволяет создание клеток в живых организмах нашего мира, которые начали бы спонтанную абсорбцию этого элемента первичной важности для поддержания жизни, каковым является обычный кислород. Только растения, неустанные рабочие земного шара, могут вытягивать его из земли, задерживая его для поддержания жизни других существ. Каждое зёрнышко – это азотное благословение, питающее существа. Каждый земной плод – это резервуар сахара и альбумина, полный азота, необходимого для органического равновесия живых существ. Все сельские хозяйства в действительности представляют собой,

в основном, лишь организованное и методическое исследование бесценного элемента жизни. Если бы человеку удалось задержать десять граммов из той тысячи литров, которые он ежедневно вдыхает, Земля превратилась бы действительно в духовный рай. Если Господь много даёт нам, то разумно требовать от нас усилий сотрудничества по созданию нашего собственного счастья. Даже в *«Носсо Ларе»* мы ещё далеки от великого и полного завоевания спонтанного питания через атмосферные силы. Человек, друзья мои, превращает азотные исследования в хаос заблудших страстей, рая и себя, и других, обижая других и будучи обиженным сам, будучи в услужении и принимая услужение других, отброшенный в плотные слои сумрака! Поможем ему полюбить Землю, прежде чем низко эксплуатировать её, пользоваться сотрудничеством с животными, не уничтожая их. В эти новые времена бойня будет превращена в место сотрудничества, где человек будет ухаживать за животными, и где животные будут предвосхищать нужды человека. Деревья станут уважаемыми, отрасли промышленности будут служить во благо и во имя Господа. Через наше согласие, нашу добрую волю и уважение, Он предоставит нам, частично, решение технической проблемы удержания азота из атмосферы. Научим наших братьев, что жизнь – это не постоянное повторение одного цикла, где растение вредит земле, животное уничтожает растение, и человек убивает животное. Жизнь -- это движение Божественного обмена, щедрого сотрудничества, которое мы никогда не будем нарушать, и которому не будем вредить, потому что будем осознавать свою ответственность и развитие. Не будем никого судить! Будем помогать!

Мы все были под сильным впечатлением. Анисето замолчал, с симпатией посмотрел на окружавших нас животных, как если бы он им адресовал глубокие мысли любви, и затем закрыл Священную Книгу, снова взяв слово:

-- Мы наблюдали в Евангелии, как создание тревожно ожидает проявления воплощённых детей Божьих! Мы согласны с тем фактом, что низшие существа увеличивают тяжесть огромными беззакониями. Будем продолжать помогать им, но не будем теряться в бесполезных ссорах. Люди также ждут духовного проявления! Будем помогать им всем в этой области великого согласия.

ПЕРЕД СОБРАНИЕМ

Подготовительные духовные комплексы работали в полную силу.

Мы вернулись к Доне Изабель к шести часам вечера, салон уже был полон задействованными работниками. Наблюдая со стороны за точными операциями, я задал несколько вопросов нашему координатору, который с добротой ответил мне:

-- Осуществить сеанс эффективных духовных работ не так-то просто. Когда мы находим воплощённых сотрудников, посвятивших себя служению с преданностью и мужеством, свободных от зловредных забот и опыта, не являющихся субъектами неоправданных тревог, тогда мы мобилизуем большую помощь для необходимого успеха. Конечно, мы не можем поддерживать

детскую деятельность в этой области. Тот, кто не хочет заниматься подобными обязательствами со всей серьёзностью, может неизбежно ожидать появления несерьёзных Духов, так как физическая смерть ничего не значит в обновлении для того, кто не ищет обновления. Где объединяются легкомысленные души, там же находится и лёгкость. Однако, в случае с Изабель, есть те, кто помогает своими созидательными усилиями. Естественно, что во всех секторах эволюции искренний и эффективный работник получает всё более солидную поддержку; это – случай с Доной Изабель, которой помогают в её усилиях духовного роста. Там, где есть работа во имя блага, будет и духовное сотрудничество высшего порядка.

Наш добрый друг замолчал, и я мог наблюдать за кропотливой деятельностью многих наших братьев, поделивших салон особым образом, при помощи длинных флюидических лент. Анисето, отвечая на мои вопросы, объяснял:

-- Эти друзья выполняют работу по сохранению и наблюдению. Вечером для этой работы придут несколько десятков страждущих, и нам необходимо ограничить их зону влияния в этом семейном храме. Для этого наши друзья готовят необходимые магнетические разделы.

В восхищении наблюдал я, как они магнетизировали воздух. Инструктор нас любезно проинформировал:

-- Не удивляйтесь, Андрэ. В наших службах магнетизм – основная сила. Мы вынуждены манипулировать им самым широким образом.

И улыбнувшись, он закончил:

-- Ещё священники древнего Египта знали, что для достижения определённых эффектов необходимо пропитать атмосферу духовными элементами, насытив её положительными

качествами нашей воли. Чтобы распространять свет Евангелия среди развоплощённых, надо предпринимать различные сложные меры предосторожности, без которых были бы слишком сильные повреждения. Этот центр – очень маленький, с материальной точки зрения, но для нас он представляет очень важное значение. Надо наблюдать, не забывайте об этом.

Пока интенсивно шла духовная работа по подготовке, Дона Изабель и Джоанинья вошли в салон, чтобы помыть его, постелили на стол белую скатерть и принесли небольшие сосуды с чистой водой.

По приказу одного из руководителей домашнего храма наблюдатели расположились вокруг скромного домика; наблюдение духовных благодетелей было предусмотрено в мельчайших деталях. Во всём наблюдался порядок, служба и простота.

Вскоре после шести часов вечера начали прибывать нуждающиеся из невидимой для обычного человека сферы. Если бы было позволено людям взглянуть на это собрание развоплощённых Духов, угнетённых и страждущих, многие из них изменили бы своё поведение в нормальной жизни. Мы также можем сюда включить большинство спиритов, которые участвуют в доктринарных собраниях, далёких от самовоспитательных усилий, имея о духовности весьма смутное представление, отвечая лишь на свой собственный привычный эгоизм. Картина индивидуального восстановления после смерти тела настолько обширна и разнообразна, что я не могу найти слов, чтобы описать великое изумление, в которое привело меня всё это. Крайне измождённые лица вызывали сочувствие. Увечные сущности прибывали в салон небольшими группами в сопровождении наших братьев-координаторов. Сущности походили на трупов, поднятых со смертного ложа. Некоторые из них передвигались с великим трудом. Перед нашими глазами происходило аутентичное собрание «слепых и кривых», согласно евангелическому символу.

-- В основном, -- объяснил Анисето, -- это удручённые и скорбящие братья, которые хотя обновиться, не зная, с чего начать работу. Здесь мы сможем лишь наблюдать за страждущими, потому что алтарь Изидоро и Доны Изабель не готов к приёму решительно порочных сущностей. У каждой группировки своя цель.

Действительно, вновь прибывшие выказывали глубокую тревогу. Многие дамы плакали. Унылое зрелище. Некоторые держались за животы, держа руки на повреждённых местах. Многие были забинтованы.

-- Многие, -- говорил нам ментор, -- ещё не понимают, что умерли. Обычно все эти люди – узники своих увечных мыслей. Есть личности, которых вы наверняка знаете, как врачи. Они с истинным наслаждением культивируют у себя болезни. Они влюбляются в точные диагнозы, с неописуемым пылом выискивают на своих телах проявления смертельных симптомов, изучают теорию болезни, которой они заболели, с такой страстью, с которой они никогда не анализировали своего долга в рамках своих повседневных обязанностей. Если они не находят нужной информации в книгах, они требуют к себе особого внимания со стороны врачей и тщательного ухода со стороны медсестёр, разглагольствуя о болезни, добровольными узниками которой они стали. При внезапном развоплощении очень трудно осознавать реальность из-за утраты доминирующих идей. Иногда это бывают добрые души, привязанные к своим кровным родителям, и полезные в ограниченной сфере понимания, где они укрываются, но нагруженные ментальными пороками на протяжении нескольких веков.

И, сделав неопределённый жест, Анисето продолжил:

-- Нам всем надо время, чтобы выкарабкаться из старой скорлупы индивидуализма. Видение универсальности имеет высокую цену, и не всегда мы можем платить. Мы не хотим

отказываться от своих былых пристрастий и избегаем достойных похвалы жертв. В этих условиях преобладающий в душе развоплощённого мир надолго остаётся личным царством его низших творений. Поэтому тот, кто с наслаждением культивирует свою увечность, находится в её подчинении. Естественно, мы должны, во время своего воплощения, оказывать любую помощь своему физическому телу, которое функционирует как священная ваза для нас. Но следить за здоровьем и извращать мысль пороком – это две абсолютно противоположные вещи.

Объяснение было очень познавательным, но возрастающее число страждущих звало нас к работе. Многие тихо плакали, другие же громко стонали.

После долгой паузы Анисето предупредил нас:

-- Мы приступаем к служению! Для нас, духовных сотрудников, работа уже началась. Молитва и усилия воплощённых братьев будут представлять собой цель нашего собрания помощи и просветления в Иисусе Христе.

ПОМОЩЬ

Картина страдания, представшая перед нашими глазами, напомнила мне атмосферу Исправительных Палат.

Анисето и Изидоро вели беседу. Первый сказал:

-- К работе! Займёмся магнетическими пассами утешения!

-- Но, -- возразил я, -- готов ли я к такой работе?

-- Почему бы нет? – уверенным тоном сказал инструктор. –

В миру, в секторах служения, любая компетенция и специализация представляют собой развитие доброй воли! Искренних намерений сотрудничать и понятия ответственности вполне довольно, чтобы мы были успешно посвящены в новую работу.

Вдохновлённый этими утверждениями, я вспомнил Нарцизу, сестру, преданную помощи несчастным, которая оставалась в

«Носсо Ларе» почти без отдыха, словно узница своей жертвенности. Мне казалось, будто я всё ещё слышал её дружеский мягкий голос: «Андрэ, друг мой, никогда не отказывайтесь помогать тем, кто страдает. Будучи рядом с увечными, не забывайте, что самое лучшее лекарство – это обновление надежды; если вы видите, что шанс упущен, расскажите несчастным о Божественном моменте будущего; если заблудившиеся и преступные Духи будут преследовать вас, не произносите слов проклятия. Подбадривайте их, возвышайте их, воспитывайте, будите их, не нанося ран тем, кто ещё спит. Бог делает чудеса посредством добровольной работы.

Не колеблясь, я приступил к работе. Анисето указал мне группу из шести больных Духов, сказав при этом:

-- Андрэ, используйте свои ресурсы. С нашей помощью друзья по работе в этом доме смогут ответить на различные насущные запросы.

Самые поникшие из служителей блага оживают, благодаря живым примерам общей борьбы, и вместе с Господом Иисусом возвышаются, потому что ни одно из этих проявлений не теряется ни в пространстве, ни во времени. В тот момент, когда я был призван к реальной помощи, я вспомнил не только свои научные познания и приёмы официальной медицины воплощённого мира, но и Исправительные Палаты и Нарцизу, скромную и простую медсестру, преданную и нежную, которая более успешно лечила любовью, чем медикаментами.

Я подошёл к одной даме, глубоко разбитой, вспоминая при этом пример великодушной подруги из «Носсо Лара», понимая, что я должен прибегать не к энергии и твёрдости, а к нежности и пониманию.

-- Сестра моя, -- сказал я, пытаясь завоевать её доверие, -- давайте приготовимся к приёму утешительных пассов.

-- Ай! Ай! – вскричала она. – Я ничего не вижу! Я ничего не вижу! Ай! Трахома! Бедная я, бедная! А мне ещё говорят о смерти, о другой жизни... Как восстановить зрение? Я хочу видеть, хочу видеть!

-- Успокойтесь, -- стал утешать её я. – Доверяете ли вы Могуществу Иисуса? Он продолжает исцелять слепых, освещая им путь и направляя их шаги!

Позже я отдал себе отчёт, что в тот момент я забыл о своей болезненной любознательности, я думал только о впечатлении, оставленном трахомой на этом духовном организме. Я не тревожился о чисто научном выражении этого феномена, а видел перед собой просто страдающую и нуждающуюся в утешении сестру. По мере того, как я начинал соблюдать практику братской любви, особого рода свет начинал освещать и согревать мой лоб.

Вспоминая Божественное влияние Иисуса, я начал проводить облегчающие пассы на глаза бедной женщины, наблюдая за тем, как огромное тёмное пятно давило ей на лоб. Проговаривая ободрительные слова, и добавляя к ним самые свои лучшие намерения, я концентрировал свои магнетические возможности помощи на этой поражённой зоне. Несколько мгновений спустя развоплощённая изумлённо вскричала:

-- Я вижу! Боже правый! Я вижу!

Инстинктивно пав на колени, чтобы возблагодарить Бога, она взволнованно обратилась ко мне:

-- Кто вы, Эмиссар Блага?

Я не мог сдержать глубокого волнения, которое захлестнуло меня. Доброта Всемогушего спутала все мои мысли. Кто я такой, чтобы исцелять эту женщину? Радость этого создания, освобождённого от тьмы, потдтверждала то, чему я не хотел верить. Свет этого дара более чётко показывал тёмную глубину моего

несовершенства. И в этот миг моё лицо залили слёзы, которые я не мог сдержать никакими силами своего сердца. Пока больная заливалась слезами благодарности и хвалы, меня охватили новые мысли. Меня поразило это событие.

Я хотел помочь следующему больному, но вдруг почувствовал, как меня охватило странное внутреннее ослепление.

Анисето тихо склонился надо мной и произнёс чуть слышно:

-- Андрэ, чрезмерное созерцание результатов может навредить служителю. В таких случаях, как этот, в нас может проснуться гордыня и заставить забыть о Господе. Помните, что всё идёт от Него, который является Светом наших сердец. Мы -- лишь Его инструменты на службе любви. Преданный служитель не тот, кто заботится о результатах, и не тот, кто предаётся экстазу, созерцая их, а тот, кто просто исполняет Божественную волю Господа и продолжает свою задачу.

Более значимыми эти слова и быть не могли. Великодушный ментор вернулся к своей работе, рядом с другими братьями, и после этого дружеского совета, я обратился к признательной даме:

-- Друг мой, благодарите не меня, а Иисуса, я лишь Его простой и тёмный служитель. Не придавайте большого значения видению внешних аспектов; направьте силу видения внутрь себя, чтобы вы могли посвятить нашему Господу чистый дар зрения.

Я заметил, что мои слова поразили её, показавшись ей, возможно, несвоевременными и возвышенными в этот момент. Но, вновь уверенный в понимании своего долга, я уже шёл к следующему больному. Речь шла о бедном человеке, умершем от рака. Его лицо было ужасно. Пока я проводил над ним утешительные пассы, совместно с подбадривающими моими мыслями, я видел, как в его состоянии проявлялись симптомы заметного улучшения. Я пообещал ему дружеское внимание в спиритическом центре, где он получит

духовное лечение, рекомендуя ему подготовить ментальную жизнь, чтобы своевременно получать от неё свои преимущества. Затем я занимался двумя бывшими больными туберкулёзом, дамой, которая умерла от злокачественной опухоли, и молодым парнем, умершим от операционного шока. Но никто из этих четырёх не проявил ни малейшего облегчения. Органические недомогания, а также психические феномены оставались прежними.

После того, как мне сказали, что моя задача закончена, я присоединился к нашему инструктору и Виценте, которые ждали меня в углу салона.

-- Работа помощи, -- объяснил Анисето, -- происходит здесь так, как вы только что видели. Некоторые чувствуют себя исцелёнными, другие винят улучшения, но большинство из них, кажется, застывает в своём состоянии, непроницаемые для нашей помощи. Что должно нас интересовать, так это посев добра. Вызревание, развитие, цветение и плодоношение зависят от Господа.

Виценте, который, казалось, был под сильным впечатлением, заметил:

-- Количество вечных сущностей удивительно. Мы видим их в различных стадиях нарушений, начиная с «*Носсо Лара*» и вплоть до Земли.

Улыбнувшись, Анисето объяснил строгим тоном:

-- Огромный процент страданий объясняется отсутствием религиозного воспитания. Я не говорю о том воспитании, которое идёт от структурных движений, или из уст одного в уши другого. Я имею в виду личное и глубокое религиозное воспитание, от которого человек систематически отказывается.

НЕЗДОРОВАЯ МЫСЛЬ

Постоянно наблюдая и работая, Анисето заметил:

-- Сюда прибывают только больные развоплощённые. Посмотрите также и на воплощённых. Между нашим кругом и ассамблеей воплощённых братьев процент работников по отношению к увечным и нуждающимся почти одинаков.

Указывая на стройного и хорошо сложенного господина, беседующего с Бентесом, Анисето добавил:

-- Посмотрите на нашего друга, окутанного тенью, который спорит о чём-то с сотрудником нашей сестры Изабель. Послушайте его слова и затем оцените.

Действительно, указанная персона была окутана небольшими облаками, особенно в области мозга. Я стал внимательно его слушать:

-- Уже давно я посещаю духовные собрания в поисках того, что могло бы меня удовлетворить; но, -- иронически улыбнулся он, -- или мне не везёт больше, чем остальным, или перед нами всемирная мистификация.

Обращая внимание на уважительное отношение воплощённого координатора, он с гордостью продолжил:

-- Я очень много изучаю, пропуская всё через мелкое сито. Я уже достаточно много прочёл литературы в отношении жизни души человеческой. Однако у меня никогда не было доказательств. Спиритизм полон соблазнительных тем, но оставляет множество сомнений. Труд Кардека, безусловно, представляет собой философское утверждение; но у Рише мы находим кучу новых перспектив. Метапсихика исправляла не один полёт фантазии, привнося в публичный анализ более глубокие наблюдения о неизвестных возможностях человека. При испытании этих научных истин пропорции медиумизма были сильно сокращены. Нам нужно движение рационализации, соединяющей феномены с адекватными критериями. Таким образом, мой дорогой Бентес, мы живём в окружении тонких мистификаций, далёких от истинных проявлений.

Его собеседник, спокойный и уверенный в своей вере, вмешался в спор:

-- Насчёт факта я согласен, доктор Фиделис, что Спиритизм не должен избегать никаких серьёзных размышлений; однако, я думаю, что доктрина – это единство чистых истин, которые обращены, как правило, к человеческому сердцу. Невозможно услышать Божественное величие с помощью наших несовершенных способностей, или получить чистую воду из грязной вазы наших доказательств, извращённых бесчисленными ошибками тысячелетий. Кроме того, мы узнали, что откровение Божественного плана – это не механическая работа на основе законов малейшего усилия. Вспомним,

что миссию Евангелия вместе с Учителем предваряли человеческие усилия многих веков. До жертвенной смерти первых христиан в цирках сколько предшественников Христа принесли себя в жертву? Сначала мы должны построить приёмник, а потом уже получим благословение. Библия, священная книга христиан, -- это встреча человеческого опыта, полного пота и слёз, содержащихся в Ветхом завете, с небесным ответом, чистым и возвышенным, Евангелия Господа нашего.

На лице господина, отзывавшегося на имя Фиделис, бродила туманная улыбка, нечто среднее между иронией и обиженным тщеславием. Но Бентес не упустил случая и продолжил:

-- Если любая серьёзная служба человеческого существования – это что-то священное в наших глазах, что уже говорить о Божественном выражении в планетарной работе? Учитывая важность служения для организации мира, что мы могли бы сделать, если бы одна группа Духов-друзей и учёных забирала бы у нас видение высших миров, суетливо подталкивая нас к ним, просто как факт предоставления нам, как индивидуумам, святого уважения? Были бы мы готовы к таким радикальным переменам? Знали бы мы, как проходит жизнь в высших мирах? А достаточно ли мы работали, чтобы понимать Божественные замыслы? А Земля? А наши тысячелетние долги перед Планетой, которая поддерживает нас в нашем несовершенстве? Как можно жить на более высоких этажах, не сделав дренажа болот, находящихся внизу? Эти рассуждения становятся необходимыми при рассмотрении такой аргументации, как ваша, учитывая, что мы не можем судить об общем течении реки по нескольким каплям воды, попавшим за воротник наших ограничений.

Собеседник, оставаясь при своём мнении, иронично улыбнулся и стал оспаривать слова Бентеса:

-- Вы говорите, как человек верующий, забывая, что мои слова адресованы к разуму и к науке. Я хочу соотнести неизбежные выводы свободной консультации с медиумическим фарсом всех времён. Вам известно, что многочисленные учёные деятели изучали подлоги всех известных примеров медиумизма в Европе и Америке? Чего же тогда ждать от доктрины, доверенной мистификаторам?

Бентес спокойно и уравновешенно ответил:

-- Вы ошибаетесь, друг мой. Мы бы глубоко заблуждались, если бы возлагали всю доктринарную ответственность на медиумические проявления. Медиумы – это простые сотрудники по духовной работе. Каждый ответит за то, что он сделал с полученными способностями, учитывая, что все мы однажды будем платить по долгам. Мы не могли бы совершить ещё одну дурость, приписывая все божественные истины с одной целью нескольким людям, кандидатам на новый культ восхищения. Доктрина, доктор Фиделис, -- это возвышенный и чистый источник, недоступный нашим индивидуалистичным потугам, откуда каждый из нас должен пить воду обновления. Что касается медиумических подлогов, надо признать, что предполагаемая научная непогрешимость старается превратить самых благородных работников с развоплощёнными в великих неврастеников или в лабораторных подопытных крыс. Исследователи, перекрещённые сегодня в метапсихологов, -- странные работники, населяющие поле работы, ничего фундаментально полезного не производя. Они склоняются над Землёй, пересчитывают песчинки и червей, определяют степень тепла и изучают долготу, наблюдают за климатическими перемещениями и отмечают атмосферные изменения. Но, к великому изумлению искренних работников, они презирают себя.

Фиделис перестал улыбаться и заметил:

-- Ну-ну... Сейчас я услышу послание своих друзей с безусловными признаками жизни после смерти...

Анисето повернулся к нам и сказал:

-- Вы заметили, насколько у этого человека болен разум? Он -- один из любопытных воплощённых больных. Он весьма образован, но так как он привносит во всё свои отравленные чувства, все его доказательства участвуют во всеобщей интоксикации. Это поверхностный исследователь, каких много на свете. Он ждёт от других всего, изучает себе подобных, но не слышит самого себя. Он желает Божественного проявления без человеческого усилия, он требует милости, хочет зерна истины, не участвуя в посеве, он спокойно ожидает веры, не прилагая никаких усилий, он ценит науку, не консультируясь с совестью, он предпочитает лёгкость, не беря на себя ответственности, и в постоянном вихре возлияний, привязанный к низшим интересам и удовлетворению физических чувств, он ожидает духовных посланий...

Заключения нашего друга восхитили нас. Виценте, под сильным впечатлением, спросил:

-- А чего, в конце концов, хочет этот человек?

Анисето ответил, улыбаясь:

-- Он бы и сам затруднился вам ответить. Для нас, Виценте, доктор Фиделис -- это один из тех больных, которые ещё не в состоянии искать облегчения по причине чрезмерной привязанности к ощущениям.

ПОСТОЯННОЕ УЧЕНИЧЕСТВО

По информации Анисето, оставалось около часа с лишним до начала беседы среди воплощённых о Евангелии под руководством Бентеса, но духовная работа усиливалась.

Здесь человеческому глазу открывались собравшиеся тридцать пять человек. Но для нашего видения, число нуждающихся превышало две сотни, учитывая тот факт, что теперь собрание увеличилось на многих сущностей, составлявших группу, которая мешала большинству учеников, собравшихся здесь. Для них было организовано специальное отделение, которое мне казалось состоящим из самых бдительных элементов, учитывая, что они прибывали с теми, которые искали духовной помощи без указания координаторов, дежуривших на общественной дороге.

Велико было оживление, и нам не хватало времени, чтобы всё увидеть и отметить. Внимательные, все служители были на местах.

Я увидел, что на углу большого стола были расставлены многочисленные указания по координации и помощи. Там были написаны самые различные имена. Многие личности просили медицинских советов, направления, помощи и флюидических пассов. Четыре Духа проворно передвигались и, помогая им в человеческих усилиях, сорок сотрудников приходили и уходили, принимая информацию и ценные указания.

Мы подошли к большой стопке бумаг, где были написаны имена, и Анисето, с любопытством просматривая их, объяснил:

-- Здесь у нас имена особ, которые, по их словам, нуждаются в немедленной помощи и поддержке.

-- А они получают всё, о чём просят? – спросил Виценте.

Наш ментор улыбнулся и ответил:

-- Они получают то, в чём нуждаются. Многие из них жаждут исцеления тела, но мы вынуждены изучать, до какой степени мы можем быть полезными в этих особых намерениях; другие требуют различных направлений, заставляя нас уравнивать наше сотрудничество с тем, чтобы не навредить индивидуальной свободе. Земное существование – это активный курс духовной подготовки, и почти всегда есть школа праздных учеников, которые не используют время, становясь нетерпеливыми из-за чересчур лёгких обманчивых достижений. Таким образом, что касается координации, большинство требований не сбываются. Просьба о лечении для поддержки физического здоровья тех, кто действительно интересуется духовной работой, всегда справедлива. Взамен, что касается советов относительно нормальной жизни, нам надо быть очень осторожными с требованиями тех, кто добровольно отказывается от христианского поведения. Евангелие

полно святых духовных дорог, и ученик, по крайней мере перед своей совестью, должен считать себя обязанным знать их.

Инструктор сделал короткую паузу. И когда он снова заговорил, его голос изменился, словно он хотел настоять на своих словах:

-- Возможно, вы скажете, что любой вопрос требует ответа, и всякая просьба достойна её решения. Но для того, чтобы прояснить более точно просьбы наших воплощённых братьев, нам иногда нужно прибегать к тишине. Как рекомендовать покорность тем, кто сам рекомендует её другим?

Как научить терпению тех, кто советует его своим ближним? Как предписать блага работы тем, кто умеет обличать праздность других? Не было бы это бессмысленно? Читать правила жизни слепым и невежественным – это достойный труд. Но повторять их тем, кто уже достаточно информирован о них?... Не значило бы это презирать ценность времени? Ни одна душа, в различных конфессиях Христианства, не получает новых советов от Иисуса просто так, без определённой причины. Потому, если любое условие созидательного труда означает обязанности индивидуума, то любое знание Христа означает ответственность. Каждый подмастерье Учителя должен советоваться со своей совестью и распространять советы согласно положениям Евангелия.

Виценте, с огромным интересом слушавший его, сказал:

-- Всё же я хотел бы вспомнить о тех, которые формулируют с лёгкостью подобные просьбы.

-- Мы не можем идти у них на поводу, -- с улыбкой сказал Анисето. – Развоплощённые и воплощённые, злоупотребляющие обменом между видимыми и невидимыми сферами, дорого заплатят за отсутствие бдительности.

-- В таком случае, -- с почтением спросил я, -- как понимать просьбы о координации?

-- Некоторые, пока что редкие, заслуживают работы по разъяснению, когда это возможно, в целях приближения к вечным интересам Духа. Однако почти всегда необходимо отвечать уклончиво, и помогать им по мере их потребностей, в тишине, потому что у нас нет времени напоминать нашим воплощённым братьям о некоторых из их обязанностей, какие, для их же собственного, счастья не должны быть забыты.

Наш добрый друг замолчал на какой-то миг, и затем продолжил, желая рассеять все наши сомнения:

-- Многие развоплощённые сущности любят комментировать различные земные трудности и ситуации, растерянно останавливаются перед вопросами низшего порядка, неспособные на более возвышенное видение бесконечных горизонтов вечной жизни, и становятся обычными рабами воплощённой низкой ментальности на Земле. Они забывают, что наши сиюминутные интересы должны прежде всего соотноситься с интересами высшими. Обеспокоенные братья, предоставляющие ленивым воплощённым существам интуицию насчёт необходимой и справедливой ответственности человека, должны делать это за свой собственный счёт.

-- И что тогда происходит? – с любопытством спросил Виценте.

Наш ментор ответил ему другим вопросом:

-- А что происходит человеком, облечённым ответственностью, когда он начинает играть ей?

В это время подошёл один из духовных работников. Анисето любезно поприветствовал его и, после знакомства его с нами, сказал:

-- Вы можете располагать нашей скромной командой сотрудников. Мы здесь в качестве приглашённых врачей, готовые к активной работе.

-- Вы приехали из «*Носсо Лара*»? – с почтением спросил наш новый товарищ.

-- Да, -- с готовностью ответил Анисето.

-- Отлично! Если возможно, я бы хотел, чтобы вы помогли мне после собрания, там два срочных больных. Речь идёт о молодой женщине, развоплощённой сегодня, и об агонизирующем моём друге.

-- Конечно, вы можете рассчитывать на нас!

ЗА АКТИВНОЙ РАБОТОЙ

Объяснение Бентесом Евангелия, вдохновлённое присутствовавшим на ассамблее эмиссаром высокого положения, было выслушано в атмосфере общего уважения в кругу развоплощённых сущностей. Среди воплощённых такой же гармонии не наблюдалось, там чувствовалась некоторая шаткость мыслей. Тревога участников собрания мешала вибрационной цепи. Время от времени мы замечали нарушение равновесия, охватывавшее, в основном, медиумическую организацию Доны Изабель и открытую позицию комментатора, который, казалось, терял «ход мыслей», как говорится на разговорном языке. Активные сотрудники старались восстановить ритм. Некоторые из воплощённых братьев были слишком оживлёнными. Менее

информированные в том, что касается знания доктрины, выказывали огромное чувство безответственности. Мысли блуждали далеко от созидательных комментариев. Мы чётко видели их ментальные картинки: некоторые занимались домашними работами, другие выказывали нетерпение, потому что не видели немедленного исполнения своих желаний, которые привели их сюда.

Анисето, который никогда не упускал случая дать нам новые объяснения, скромно отметил:

-- Среди изучающих Спиритизм есть много тех, кто не заботится о проблеме концентрации в работах духовного плана. Много и тех, кто внешне имитирует концентрацию, тех, кто заикливается на определённом телесном отношении, или тех, кто ждёт немедленных результатов в работе центра. Кто говорит «концентрировать», по определению соотносится с актом объединения чего-либо. Поэтому, если воплощённые братья не принимают всерьёз ответственность, которую они требуют уважать за пределами духовной практики, если случайно они являются любителями лёгкости, равнодушия, бесконечной и небрежной ошибки, упрямства, несоблюдения советов, которые они дают другим, что они могут сконцентрировать в эти мимолетные мгновенья духовной работы? Хорошая концентрация требует правильной жизни. Чтобы наши мысли соединились, предоставляя свой потенциал союза для блага, необходима подготовительная работа ментальной деятельности к высшей медитации. Внутренняя расслабленность перед евангелическими уроками не может дать ни верующему, ни сотруднику концентрации духовных сил в служении делу Вознесения, если те вынужденно предаются мыслям о христианской любви несколько минут в неделю. Как вы могли видеть, тема сложная и требует долгих размышлений и уроков.

Я стал более внимательно наблюдать за воплощёнными помощниками. Без преданности сотрудников в нашей сфере любой успех был бы невозможен. Изидоро и другие преданные друзья работали с жаром, пробуждая спящих и восстанавливая мысли тех, кому не хватало силы, чтобы нейтрализовать вредные влияния.

Немедленные преимущества речи Бентеса были значительно лучше видны в группе развоплощённых, где не было ни одного, кто не получил бы прямого и возвышенного утешения.

После его наблюдений, пока Дона Изабель не начала работу по предписаниям, я увидел, как одна развоплощённая дама подошла к Изидоро и взволнованно спросила:

-- Возможно ли, брат мой, увидеться с вашими координаторами, чтобы они разрешили мне напрямую пообщаться с моей дочерью, которая присутствует на собрании? Я уверена, что при необходимом разрешении Дона Изабель займётся моей материнской тревогой.

Изидоро искреннее желал быть полезным. Но, обменявшись несколькими словами с самым возвышенным инструктором собрания, который сидел между медиумом и доктринёром, он принёс ответ, который поразил меня:

-- Сестра моя, наш благородный Ансельмо не находит вашу просьбу приемлемой. Он наблюдал вашу дочь и понял, что она ещё не в состоянии принять это благословение. Сейчас ей необходимо свидетельствовать, что она поняла через ваш пример в миру, и оставаться в поле возможностей без отдыха в ваших объятиях.

И так как дама сразу погрузилась в грусть, Изидоро продолжил братским тоном:

-- И не только поэтому, друг мой, наш инструктор считает невозможным уступить вашей просьбе. Эта мера принесла бы большие неудобства вашему материнскому чувству. В

эволютивном состоянии, в котором вы находитесь, ваша дочь, по старой привычке, чрезвычайно привязалась бы к вашей помощи нежной и любящей матери, а вы бы, возможно, почувствовали себя растревоженной на своём новом духовном пути. Она должна быть более свободной для свидетельства, в то время как ваше сердце должно быть освобождённым благородной заслугой пота и слёз вашего воплощения. Учитывая святой характер материнской любви, наши координаторы не могут предоставить вашей дочери права тревожить вас. Вы понимаете? Не тревожьтесь из-за этой проходящей проблемы. Помните, что все мы – Божьи дети. Господь найдёт средства ответить этой молодой девушке вместо вас. Помните, что помощь – это не прямой процесс, мы можем использовать опосредованные методы. Кто знает? Возможно, завтра вы встретитесь с вашей дочерью во сне.

Утешившись, женщина улыбнулась и сказала:

-- Это правда. Я должна понимать новую ситуацию.

В этот момент дружественная сущность подошла к Изидоро и спросила:

-- Дорогой мой, я хотел бы попросить вас об услуге для тех, кто занимается предписаниями, чтобы они дали новые указания Амаро. Мой дорогой племянник нуждается в поддержке и физическом здоровье.

Супруг Изабель многозначительно ответил:

-- Я не могу, друг мой. Если Амаро просит их, и они согласны, тогда всё в порядке. Но вы же сами знаете, что наш пациент слишком воинственен. Пять раз я давал ему медицинские советы нашего плана, и никакого ответа на наши усилия. Он не торопится приобретать предписанные ему медикаменты, и даже когда они у него есть, он не соблюдает расписания для их приёма и считает себя выше нашего метода. Он жёстко критикует полученные указания и

пользуется ими с презрением. Как взрослый не сердится на шутки ребёнка, я не сержусь на него. Однако поймите, что мы работаем со святым материалом, и у нас нет времени для посещения тех, кто шутит. Кроме того, проявлять милосердие не значит давать тем, кто не хочет принимать.

Изидоро говорил с братской добротой в голосе, которая устраняла любое агрессивное упорство со стороны его собеседников. Я понял, что для того, чтобы отвечать стольким людям, которые задают вопросы по любому поводу, было бы невозможно вести себя по-другому.

Работа продолжалась с огромным воспитательным потенциалом для меня и Виценте. Усилия духовных работников клиники в сочетании с самоотречением медиума меня глубоко взволновали. Действительно, чтобы вести такую огромную компактную работу в секторе помощи воплощённым, необходимо было великое самоотречение. Немногие из тех, кто посещает группу, казалось, имели отношение, отвечавшее возвышенной братской преданности во имя Учителя.

Анисето, догадываясь о наших мыслях, доброжелательно произнёс:

-- Однажды, Андрэ, вы поймёте, что с Иисусом лучше служить, чем если бы служили тебе: отдавать приятней, чем получать.

СТРАХ СМЕРТИ

Многочисленные объяснения координатора отвечали на мои естественные запросы; однако, оставалось ещё много чему научиться. Зачем собираются здесь столько развоплощённых? Если они приходят получать духовную помощь, то почему они не могут собираться в других духовных местах? Я почтительно задавал эти вопросы Анисето:

-- В реальности, Андрэ, большинство развоплощённых получают разъяснения в нашей сфере. Вас самого, в начале своего духовного опыта, не приводили к нашим воплощённым друзьям, для необходимой доставки. Тем не менее, большое число индивидуумов в момент перехода чувствуют себя охваченными болезненной ностальгией, как это случается на другом плане эволюции с животными, когда они чувствуют, что им

не хватает своего стада. Чтобы облегчить адаптацию развоплощённых к новому «жилищу», служба помощи действует более эффективно при контакте с магнетическими силами братьев, которые ещё находятся в плотских сферах. Этот салон, в моменты, подобные этому, становится большой наседкой психических энергий для службы акклиматизации некоторых духовных организаций к новой жизни.

И, указывая на огромное скопление страждущих, он продолжил:

-- Братья, находящиеся в условиях, на которые я ссылаюсь, слушают наш голос, через нашу помощь получают утешение, но человеческое тепло полно определённого магнетизма, который значит намного больше для них. При контакте подобного рода в них просыпаются новые силы. Благодаря этому, работа по сотрудничеству в таких храмах, как этот, даёт перспективы, о которых вы пока что и не догадываетесь. Вы наблюдали за ленивыми, спящими и безоглядными, которые пришли получить блага этого дома? Они тоже кое-что дали от себя самих... Магнетическое тепло, жизненные эманации хозяевам этого домашнего алтаря, которые работают с этими элементами, распределяя их в точных флюидических комбинациях более слабым и неприспособленным сущностям.

Улыбаясь, он заключил:

-- Во всём есть своя выгода, Андрэ. Отец наш напрасно ничего не создаёт.

Собрание закончилось для всеобщего блага, которое я не могу описать в деталях. Анисето ответил на просьбу духовного друга, который желал приобщить свою благородную работу, в помощь двум персонам.

-- Много раз, -- говорил нам этот работник из группы Доны Изабель, -- мы лечим больное тело и ориентируем страждущих развоплощённых, находящихся под нашей опекой.

-- Их всегда так много?

-- Их число растёт. Бывают случаи, когда мы может рассчитывать на помощь духовных друзей или родителей наших больных. Но в большинстве случаев мы вынуждены действовать самостоятельно. К счастью, у нас почти всегда есть преданные и активные помощники. Есть товарищи, которые отдельно занимаются больными туберкулёзом, слепыми, изувеченными, прокажёнными, сумасшедшими и умирающими. В любой ситуации это преданные сотрудники.

Мы отправились в дорогу и через несколько минут уже были у большого здания. Наш друг любезно проводил нас внутрь огромного морга. Мы оказались лицом к лицу с очень интересной ситуацией.

Труп молодой женщины, которой было немногим менее тридцати лет, лежал, холодный и неподвижный, на столе, перед которым сидела в позе ожидания мужская сущность. С удивлением я заметил, что развоплощённая всё ещё привязана к своему телу. Она, казалось, была свернута в калачик, и лицо её выражало страх. Она плотно сжала веки глаз, боясь оглядеться вокруг себя.

-- Процесс физиологического разделения закончен, но вот уже шесть часов, как бедняжка застыла в своём страхе.

Указав на развоплощённого молодого человека, который оставался рядом с ней, наш друг пояснил:

-- Это её жених, который уже давно ждёт её.

Мы подошли ближе, и услышали, как он нежно говорил:

-- Кремида! Кремида! Иди сюда! Оставь свои рваные одежды. Я сделал всё, чтобы ты больше не страдала... Наш маленький домик, полный любви и света, ждёт тебя!

Однако молодая женщина держала глаза закрытыми, чтобы не видеть его. Мы могли прекрасно видеть её духовный организм, полностью преданный своему физическому телу. Бедняжка оставалась лежать в позе трупа, охваченная нескончаемым ужасом.

Анисето, который, казалось, всё понял, сделал знак развоплощённому жениху, и тот в волнении подошёл к нему.

-- Ей надо помочь по-другому. Бедняжка не заснула в момент отделения тела, и, духовно не подготовленная к этому, остаётся напуганной... Не надо ей сейчас показываться... Несмотря на любовь к ней, которую вы несёте в себе, она не смогла бы видеть вас, не испытывая при этом большого волнения в момент, когда её мысли хаотически разбросаны...

-- Да, -- грустно сказал он, -- вот уже шесть часов, как зову её, ощущая её страх.

-- Брат мой, это плоды отсутствия религиозного воспитания. Но, как только она заснёт, мы оставим её на ваше попечение. Пока же, оставайтесь на некотором удалении от неё.

В сопровождении духовного брата, который помогал ему в последнее время, Анисето подошёл к развоплощённой и заговорил отеческим тоном:

-- Кремида, приготовьтесь к новому лечению.

-- А, доктор, слава Богу! Какой мне снился кошмар! Я видел себя в царстве мёртвых и слышала своего жениха, который умер много лет назад. Он звал меня в Вечность!

-- Дочь моя, смерти нет. Верьте в Вечную жизнь, глубокую и победоносную!

-- Вы – новый врач?

-- Да, меня позвали, чтобы провести несколько магнетических сеансов. Вам необходимо заснуть и хорошенько выспаться.

-- Это правда... Я очень устала, мне надо отдохнуть...

Инструктор тихим голосом попросил нас помочь молитвой. Затем в тишине он провёл утешительные флюидические пассы. Она почти мгновенно уснула.

Анисето тщательно, как любящий отец, отделил её от останков и, подзвав жениха, нежно передал ему.

-- Теперь вы можете увести её, брат мой.

Мужчина поблагодарил его со слезами радости на глазах и удалился. С просветлённым ликом, используя волицию, он уносил любимый груз своей любви.

Наш ментор обратился к нам:

-- Благодаря естественной доброте своего сердца и спонтанному культу благодетели, ей не придётся проходить через очистительное испытание. Хотя жаль, что у неё не было религиозного воспитания. Но скоро уже она адаптируется к своей новой жизни. У добрых существ нет непреодолимых препятствий.

Желая, возможно, усилить резюме урока, он заключил:

-- Как видите, идея смерти не служит ни облегчению, ни истинному возвышению. Надо использовать идею победоносной жизни. Евангелие, кстати, учит нас, вот уже неисчислимы века, что Бог – это Бог не мёртвых, но Отец созданий, которые живут вечно.

БОЖЕСТВЕННАЯ МАШИНА

Несколькими мгновениями позже мы уже были у страждущего, чьё положение очень волновало духовного лекаря.

Речь шла об одном господине шестидесяти лет, которого медленно пожирала лейкемия.

-- Он уже несколько дней в коме, -- объяснил врач, -- и нам нужна магнетическая помощь, чтобы облегчить его отделение от тела.

В комнате находились две развоплощённые женщины – мать и близкая родственница, а также были воплощённые члены его семьи, погружённые в глубокую печаль.

Тщательно осматривая больного, наш координатор сказал:

-- Остаётся только работа по окончательному отделению.

Затем Анисето попросил нас внимательно осмотреть больного. Концентрируя свои способности, я посмотрел на больного, уже готового к развоплощению. Я видел, как душа потихоньку высвобождалась через отдельные органические точки. В изумлении, я увидел, как в центре черепа появился колеблющийся луч света, словно пламя свечи под мягким дуновением ветерка, который заполнил всю область мозга, вызвав у меня глубокое восхищение.

-- Свет, который вы видите, это мысль, чьё основное определение пока ещё не имеет человеческой концепции.

Заметив моё удивление, Анисето положил свою руку мне на лоб, передавая тем самым сильный поток магнетизма, и объяснил:

-- Посмотрите на божественную машину человека, эту хранительницу священного дара, созданного с соизволения Господа на Земле, для временного служения высшей обителью Духа. А теперь, Андрэ, перед вами уже не анатомическая демонстрация земной науки, анализирующей мёртвую плоть и застывшие мышцы! Теперь смотрите внимательно! Глаз обычного смертного не сможет видеть того, что появляется перед вашим видением в этот момент. И хотя микроскоп представляет собой благородное достижение человеческого зрения, всё же он ещё слишком слаб.

Магнетическое действие нашего дорогого координатора изменило сцену, и мне пришлось собрать всю свою энергию, чтобы не упасть от удивления.

Ментальный свет, хотя и неясный, стал более отчётливым, и тело больного увеличилось, разворачивая перед моими нетерпеливыми глазами изумительную картину. Сейчас тело представляло собой чудесный завод в самых мельчайших деталях. Научная перспектива было просто ошеломляющей. Я узнавал все девять органических систем человеческой машины: скелет, мускулатура, кровообращение, аппарат очистки крови,

сконцентрированный в лёгких и почках, лимфатическая система, механизм переваривания, нервная система, гормональные железы и органы чувств. Подобное гистологическое откровение отличалось от всего, о чём я мог мечтать во время своих занятий по медицине. Кровообращение было похоже на сеть каналов, оживляющих маленький мир костей, кожи, воды и отходов. Миллиарды микроскопических организмов проносились в обеднённом потоке красных шариков. Я видел проход странных форм на манер миниатюрных судов, нагруженных смертоносными бактериями. Более крупные элементы микробной флоры превращались в крохотные ялики, увозящие сотнями микроскопических животных, которые захватывали организованные центры. Такие органы, как лёгкие, печень и почки, подвергались нападению неисчислимого количества микроскопических захватчиков. По мере того, как микробы группировались в определённых областях клеток, что-то медленно отделялось от атакуемой зоны, как если бы постоянно обновляющаяся модель выбрасывалась из устаревшей и использованной формы. Таким образом, я признавал, что развоплощение происходило поэтапно, предоставляя мне бесценные выводы. Я мог заметить, что некоторые железы безуспешно пытались отправить в захваченные центры гормоны, которые постоянно всасывались смертоносными элементами. Плазма крови казалась жидкой, странной и гангренозной.

Сверхусилием ментальных волн я видел, как агонизирующий больной тщетно пытался отправлять в нужном направлении органические элементы. Все клеточные комплексы сталкивались между собой, а бактерии, казалось, радовались возможности своего размножения.

-- Вы видите божественный механизм, сделанный из уже существовавшей духовной модели? – спросил Анисето, понимая моё глубокое восхищение. – Тело воплощённого человека – это

дароносительница и благословение. Вы могли заметить, как во время тревожного угасания существования все движения тела подчинены мысли. Андрэ, живой организм представляет собой кропотливое достижение человечества в рамках уступок Вечного Отца. Сейчас вы можете наблюдать за движениями живой материи. Каждый орган – это автономный отдел в клеточных сферах, подчинённый мысли человека. Каждая железа – это центр активных услуг. Есть очень много сходства между физическим телом и современным механизмом. Оба заводятся от топлива, разница лишь в том, что у человека химическое топливо подчиняется духовному чувству, которое руководит организованной жизнью. Именно в мысли находится правительство этого чудесного завода. В ней мы черпаем не только характер, разум, память, направление, равновесие, понимание, но также контроль над всеми феноменами человеческого проявления. В штаб-квартире мысли, а значит и мозга, у нас все регистры распределения жизненных принципов на клеточные центры, включая воду и сахар. Метаболические центры – это великие мастерские непрерывной работы. Человеческая мысль, которой невозможно дать определение ограниченными научными концепциями Земли, -- это центр любого жизненного проявления на планете. Каждый орган, каждая железа, друг мой, составляет единое целое этой великолепной машины, построенной в уже существовавшей ранее тонкой модели духовного тела. Благодаря этому, придёт время, когда наука признает все злоупотребления человека нанесением вреда самому себе. Человеческий завод – это временный алтарь электрических сил высокого созидательного или разрушительного напряжения. Каждая клетка – это миниатюрный мотор, работающий на ментальных импульсах.

Анисето замолк. Я, слегка напуганный, смотрел, как создаются самые странные микробные феномены в теле умирающего, когда наш координатор вновь заговорил:

-- Мы видим здесь брата в час его ухода. Посмотрите на его неспособность руководить конфликтными клетками. Кровообращение стало транспортом для смертоносных захватчиков, которые не встречают никакого сопротивления. Смотрите и узнавайте миллиарды единиц туберкулёза, проказы, дифтерии, рака, которые до сего дня содержались в трюмах физиологической активности организованной защитой, и которые ужасающе быстро размножаются, в согласии с другими микробами, такими же плодовитыми, как и ужасными. Питание было остановлено, больше нет возможности новой поддержки гормонов. Страждущий отрекается понемногу от всего, но пока ещё не полностью покинул плоть из-за отсутствия религиозного воспитания. Через крайнюю несдержанность клеток, которые он не может даже частично контролировать, мы можем видеть, что этот человек прожил жизнь, далёкую от самодисциплины. Его физиологические элементы слишком импульсивны, они реагируют больше на инстинкты, чем на движение собранного разума. Откровенно говоря, наш друг пока не в состоянии развоплотиться. Он выброшен из божественного механизма, в котором он, кажется, так и не смог оценить возвышенные дары Бога.

50

РАЗВОПЛОЩЕНИЕ

ФЕРНАНДО

Как только Анисето убрал руку с моего лба, я потерял способность наблюдения за бесконечно малым. Моё зрение охватывало ничтожно малые вещи, важные для обычного интереса, но было ещё далеко от той возможности, которую передавал мне наш друг с помощью контакта своего намного более высокого магнетического потенциала.

Сконцентрировав свою визуальную энергию, я ещё анализировал костную систему, кровь, ткань, настроения, но микроскопические бои уже исчезли как по мановению волшебной

палочки. Но всё равно, моё удивление было огромным, потому что теперь я чувствовал в себе потенциал рентгеновских лучей.

Показав Виценте тот же самый эксперимент, Анисето перешёл к другим урокам.

В комнате всё ещё находилось то же количество скорбящих родителей. Воплощённый врач внимательно исследовал умирающего. И в этот момент две сущности, которые находились в комнате и едва заметно поздоровались с нами, подошли к нашему инструктору и попросили более серьёзной помощи.

-- Пожалуйста, благородный друг, помогите нам отделить моего бедного сына от его истощённого тела, -- попросила та, которая была матерью Фернандо. -- Вот уже несколько часов мы здесь, в ожидании кого-либо, кто мог бы помочь ему выйти из этого транса. Тщето я пытаюсь утешить его. Он всё время в состоянии болезненного и ужасного непонимания. Он остаётся привязанным к ощущениям физического страдания, как это было во время его телесного существования, к удовольствиям тела.

Анисето добавил в утверждение:

-- Действительно, наблюдаются большие пробелы в ментальном проявлении этого человека. Его жизненный путь подчинялся больше инстинкту, чем разуму. В его клетках наблюдаются обширные комплексы недисциплинированности. Несмотря на это, мы сможем помочь ему отделиться от самых сильных пут, которые удерживают его в плотской сфере.

-- Это будет очень милосердная услуга, -- ответила скорбящая женщина.

-- Сестра моя, это вы должны его направить? -- спросил инструктор, понимая весь объём задачи. -- Мы должны подумать об этом, потому что через несколько минут начнётся общее отделение.

Она грустно кивнула головой и ответила:

-- Я хотела бы ещё немного посвятить себя своему несчастному Фернандо, но я получила разрешение помочь ему только в эти последние мгновения. Мои руководители обещают помочь ему, они посоветовали мне предоставить его самому себе на какое-то время. Фернандо должен пересмотреть своё прошлое, признать те ценности, которые он, к несчастью, презирал. Слёзы и угрызения совести в одиночестве раскаяния принесут покой его бездумному духу. Велико моё желание утешить его, вернуть его в прошедшие дни. Однако я, со своей материнской нежностью, не могу мешать течению божественной службы. Фернандо, на самом деле, мне сын по привязанности. У него, как и у меня, есть долги перед Вечным Правосудием, и что касается меня, я устала их отяжелять. Я не должна противоречить Божьим намерениям.

В этот момент разговора вмешался духовный врач, который проинформировал нас:

-- Наша сестра права. Фернандо не сможет сопровождать её, но её материнское заступничество настолько благородно, что у меня есть указания отвести его в надёжное место, в Дом Помощи, где он сможет воспользоваться плодами прошлого страдания и будет принят в вибраторную зону, недостижимую для низших и преступных влияний, хотя эта зона и находится в низших областях.

-- Я понимаю, -- серьёзно прошептал Анисето. -- Это мудрое решение.

Затем он настойчиво продолжил, словно боясь потерять время:

-- Скорбь присутствующей здесь семьи воплощённого могла бы осложнить наши действия. Посмотрите, как от них идут магнетические волны в направлении умирающего.

Действительно, тонкая сеть слабо освещённых серых нитей, казалось, соединяла родителей с полумёртвым больным.

-- Сейчас эта помощь, для придания ему органического равновесия, ему уже не нужна. Мы должны нейтрализовать силы, эманлирующие тревогу, и прежде всего привнести покой в семью.

Подойдя ближе к умирающему, Анисето стал в положение магнетизатора и воскликнул:

-- Изменим природу комы.

В полной тишине наш добрый друг работал в течение нескольких минут, после чего воплощённый врач объявил родственникам Фернандо:

-- Его состояние улучшается. Невероятно, но его пульс стал почти нормальным, и дыхание становится спокойным.

Все три дамы облегчённо вздохнули.

-- Дона Аманда, -- сказал врач супруге бедного больного, -- вам надо бы немного отдохнуть, как и вашим невесткам. Фернандо стало легче, и ситуация благоприятная. Мы с Джануарио последим за ним.

Дамы и оба господина взволнованно поблагодарили его и вышли, оставив в комнате только врача и брата умирающего. Неожиданное улучшение всех успокоило. Понемногу, серые нити стали отделяться от больного, чтобы, в конце концов, исчезнуть без следа.

-- Откроем окно, -- удовлетворённо сказал врач. -- Воздух может ускорить выздоровление нашего друга.

Джануарио распахнул его настежь.

И в этот момент, к своему великому изумлению, я увидел, как вдруг в открытом окне показались три ужасных лица, отражавших дьявольское выражение. Одно из них воскликнуло:

-- Ну что, Фернандо, ты идёшь или нет?

Никто не ответил, но Анисето бросил на них многозначительный взгляд, который заставил их срочно ретироваться.

Прошло полчаса, в течение которого врач и Джануарио вели разговор о проблемах мира, почти не думая о внезапном улучшении состояния больного.

Воспользовавшись безмятежной атмосферой, Анисето начал вытягивать духовное тело Фернандо, отделяя его от физических останков. Операция началась с пяток и закончилась головой, которая, казалось, была соединена с человеком длинной верёвкой, как у тех, кто только что родился на свет. Анисето с усилием перерезал её. Тело больного содрогнулось, привлёкши внимание врача. Операция была долгой и трудной. За те несколько долгих минут я видел, как инструктор собрал всё своё внимание и всю магнетическую энергию.

Семья умершего, которую известил Джануарио, с шумом вошла в комнату. Мать Фернандо, поддерживаемая Анисето и духовным врачом, который привёл нас сюда, оказала сыну необходимую помощь. В то время, как семья склонилась над трупом, оплакивая умершего, маленькая группа из двух дам и одного врача привела развоплощённого в Институт Помощи. Я мог заметить, что они не пользовались волицией, а шли пешком, как простые смертные.

Я был под сильным впечатлением, особенно меня заинтриговало появление сатанинских лиц, когда открылось окно. Откуда такое пренебрежение к умирающему?

Инструктор очень внимательно посмотрел на меня и, не дав мне задать ни единого вопроса, объяснил:

-- Андрэ, не тревожьтесь о бродягах, которые ожидали нашего бедного брата. Они не вошли в комнату, потому что благородное материнское присутствие помешало им.

Помолчав секунду, он продолжил:

-- Каждое существо взращивает в своей жизни те привязанности, которые оно предпочитает. Фернандо ценил

неуравновешенных товарищей. Поэтому не удивительно, что они пришли к нему в момент его возвращения к реальному существованию. Апостол Павел в главе 12 Послания к Евреям утверждает, что человек окружён большим «облаком свидетелей». И эта информация была адресована человеческому Духу на протяжении вот уже почти двадцати веков. У каждого своё невидимое окружение, в соответствии со своими пристрастиями на Земле. Позже, когда народы поймут величие евангелических уроков, любой человек станет обращать внимание на момент выбора своих свидетелей.

ПРОЩАНИЕ

После многочисленных других духовных видов деятельности рабочая неделя закончилась.

Мы следовали за нашим благородным инструктором в разнообразных и сложных работах. Проживая в гостеприимном храме Доны Изабель, мы занимались внушительным количеством больных, неуравновешенных братьев, убитых, потерянных и агонизирующих. У нашего координатора для каждого случая имелись чудесные импровизированные источники, он всегда был внимателен и оптимистичен. Эти дни работы наполнили мой разум новыми доказательствами, а сердце – новыми ощущениями, до сих пор не изведенными.

Контакт с открытиями Анисето в области электричества и магнетизма изменил все мои былые познания в медицине.

Влияние ментала на органическое равновесие, радиоактивные силы, поле бактерий, более объёмное видение организованной материи привели меня к новой научной концепции в искусстве исцеления больных тел.

ВмоейдушеразкрылосьиразвилосьпониманиеБожественного Врача, того, кто восстанавливает здоровье бессмертного Духа. Огромная ясность, наполнявшая мой разум радостью, принесла мне более широкое познание Христа. Я понял -- вера не в словах, слетающих с губ, не в принадлежностик вере большего числа людей. Я тщетно искал её в сектах, вульгарных диспутах, внешних культурах, которые деградируют с каждым днём. Она стала источником живой воды, спонтанно родившимся в моей душе, проявляющимся в почтительном уважении к более высоким концепциям служения и ответственности перед возвышенными Намерениями Отца Небесного. Я нашёл сокровище, неподвластное разрушению, и неотъемлемое благо, рождённое и объединённое во мне.

Когда гид возвестил нам о возвращении, я уже чувствовал себя кем-то другим, мне казалось, что я нашёл что-то новое, идущее прямо от Господа Иисуса, в раскрытии своего собственного внутреннего мира.

Как я мог отблагодарить Анисето, такого преданного друга, за подобное собрание бессмертных благ?

Устная работа у Изидоро и Изабель закончилась. Активное служение представляло новый опыт, позволявший делать новые наблюдения.

Множество друзей Анисето подошли к нему, в нетерпении разделить с ним свет прощальной беседы. Он всем находил слова ободрения, оптимизма, радости и доверия к Господу, словно Принц из легенды, чьи уста были неисчерпаемым источником духовного золота.

Наши глаза блестели, мы жаждали выразить нашу признательность за полученные благословения, но, улыбнувшись, наш верный инструктор опередил нас:

-- Возблагодарите Иисуса за всё, что он даёт нам.

И взяв Библию с целью заострить общее внимание на любви к священным вещам, он громким голосом прочёл вторую главу Изречений:

*Сын мой, если мы принимаешь мои слова,
Если ты отдельно хранишь мои предписания,
Делая свои уши внимательными к мудрости,
Преклоняя своё сердце перед разумом,
Да, если ты призываешь к пониманию,
Если призываешь разум,
Если ты ищешь его словно деньги,
Если ты копаешь, словно искатель сокровищ,
Тогда ты поймёшь опасение Яхве,
Ты найдёшь Божье знание.¹⁵*

Затем, положив Священную книгу на стол, он сказал:

-- Вспомним Господа нашего в этот час расставания. Подтвердим, братья, наши обязательства в служении и в свидетельстве. В этом небольшом отрывке Изречений мы находим много слов, интересующих христианские души.

Принять божественные заповеди и хранить их, иметь чуткие уши и просветлённое сердце, просить понимания и разума, поднимая голос над низшими целями, искать сокровища Христа и находить себе рабочую программу – всё это представляет благородное усилие того, кто в действительности желает Божественной мудрости. Не будем забывать этих обязанностей.

¹⁵ Пометка духовного автора – Изречения, 2: 1-5.

Воспользовавшись долгой паузой, один из братьев попросил его продолжить объяснение текста. Но Анисето ему ответил:

-- Пока что, брат мой, я не могу продолжать. Нас зовут к себе другие обязанности.

Обратившись ко мне и Виценте, он уточнил:

-- Так как мы возвращаемся нормальным путём, мы можем подождать нашу сестру Изабель, чтобы отблагодарить её и попрощаться с ней.

Несколько позже благородная супруга Изидоро, оставив своё тело для отдыха во сне, пришла к нам вместе со своим духовным супругом в ответ на ментальное приглашение нашего верного ментора. Он выразил ей глубокую признательность, говоря о нашей радости, о священных возможностях работы, которые дала нам Божественная доброта.

Дона Изабель со слезами благодарности на глазах, переполнявшими её душу, поблагодарила его.

-- Благородный Анисето, -- сказала она, вытирая слёзы, -- если возможно, навещайте почаще наше скромное жилище. Научите меня терпению и мужеству, дорогой друг! Если можете, не давайте мне блуждать в моих материнских обязанностях, таких трудных для выполнения их на Земле, где недостойные интересы жёстко сталкиваются между собой. Поддержите меня в моих обязанностях служителя Евангелия Господа нашего! Иногда глубокая ностальгия по духовной семье разрывает моё сердце. Я хотела бы забрать своих детей в Высшую сферу, вдохновить их на благо, чтобы наш Божественный союз, не задерживаясь больше, достиг самых высоких планов жизни. И эта ностальгия по «*Носсо Лару*» наполняет грустью мне душу, иногда угрожая моей скромной задаче на Земле. Благородный Анисето, не забывайте вашу сестру, бедную и несовершеннолетнюю. Я знаю, что Изидоро следует за мной по пятам, но нам с ним нужны

друзья, такие же стойкие в вере, как вы, друзья, которые ободряют нас в исполнении христианского долга!...

Сестра Изабель больше не могла продолжать, слёзы сдавили ей горло. Анисето, блестя глазами, спокойно, по-отцовски обнял её и нежно сказал:

-- Изабель, продолжайте в своём свидетельстве и не бойтесь. Мы будем с вами, отныне и навсегда. У многих восхитительных существ была своя работа. Не будем забывать, дочь моя, что у Иисуса тоже была своя задача и жертва в миру. Нежное внимание Могучего Гида не оставит вас на пути искупления. Будьте мужественны и идите вперёд!

Потом, посмотрев на всех нас, Анисето воскликнул:

-- А теперь, братья мои, помогите мне в молитве!

Оставаясь соединённым в своём сердце с Изидоро и Изабель, Анисето поднял свой взгляд к небу и произнёс прекрасно и возвышенно:

-- Господи, научи нас принимать благословения труда! Любимый Иисус, мы пока ещё не умеем понимать величие той работы, которую Ты нам доверил! Позволь нам, Господи, создать в душе нашей убеждение, что Тебе принадлежит Творение Мира, чтобы не позволять гордыне проникать в наши сердца под пристойной внешностью!

Дай нас, Учитель, дух признания нашего долга и привязанности к результатам, которые принадлежат Твоей любви!

Научи нас действовать в свободе от страстей, чтобы мы могли узнать твои святые цели!

*«Господи, помоги нам быть твоими верными служителями,
Учитель ласковый, даруй нам свои уроки,
Судья справедливый, веди нас путями праведными,*

*Целитель искусный, восстанови наше здоровье.
Пастор сочувствующий, веди нас к живой воде,
Инженер знающий, укажи нам маршрут,
Администратор великодушный, вдохнови нас на задачу,
Сеятель Блага, научи нас обрабатывать поле души наших.
Плотник Божественный, помоги нам создать наше вечное жилище.*

*Гончар искусный, исправь вазу нашего сердца.
Верный Друг, будь снисходителен к нашим слабостям,
Принц Мира, сжался над нашим хрупким разумом,
Открой глаза наши и укажи нам путь в Твоё Царство!»*

Анисето, взволнованный, умолк. Сдерживая слёзы признательности, я присоединился к благородному каравану, который должен был вернуть нас в «Носсо Лар».

